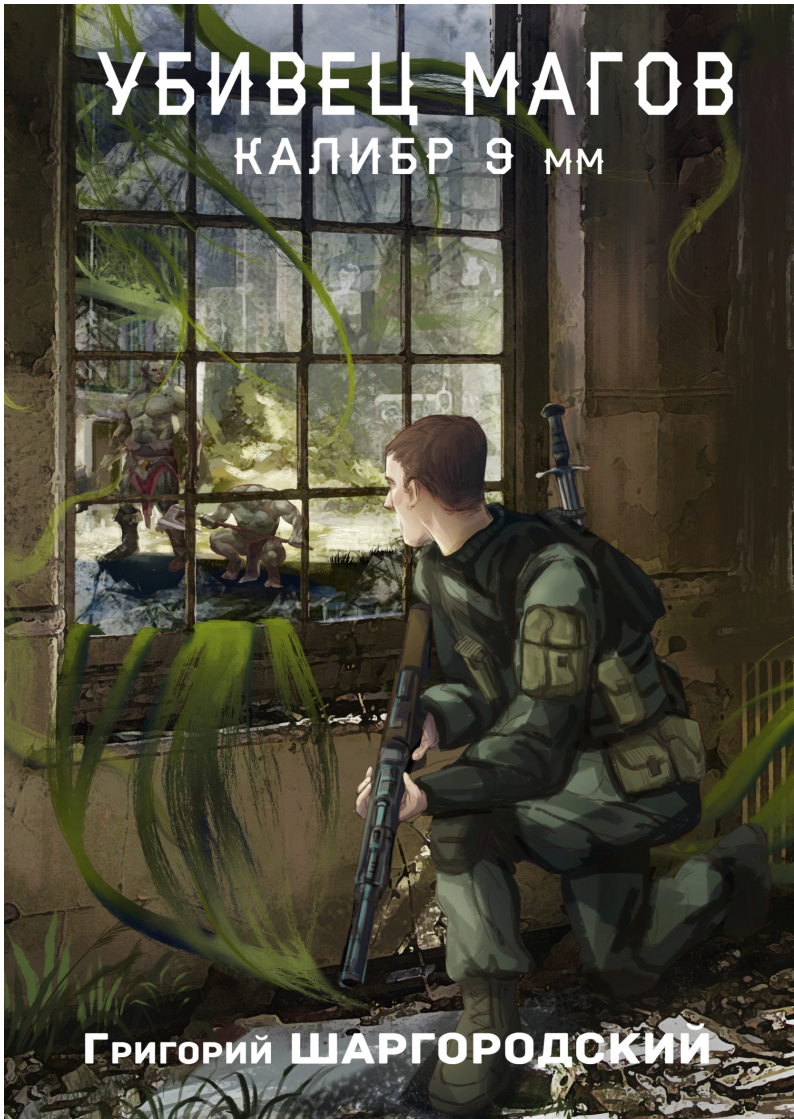

УБИВЕЦ МАГОВ

КАЛИБР 9 ММ

Григорий ШАРГОРОДСКИЙ

Григорий Константинович Шаргородский

Убийвец магов. Калибр 9 мм

Серия «Убийвец магов», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4954414
Альфа-книга;

Аннотация

Для многих жажда деятельности и приключений со временем сменяется стремлением к покою – тихой семейной жизни на задворках цивилизации. Так случилось и с Андреем Корчаком. Но насладиться этой идиллией ему не дали – в мир обычного человека ворвалась сказка, страшная и жестокая. Далеко не книжные эльфы, равнодушные к человеческой боли овры и тупые, но кровожадные гвулхи. Эта ожившая сказка расколола мир Андрея, как дорогую, но хрупкую вазу. Но эльфы не учли одного: в маленьком городке живет настоящий аданаил – человек, невосприимчивый к магии, единственный, кто еще способен использовать пороховое оружие. Не учли того, что, потеряв все, «мертвый воин» захочет крови своих врагов. Одна маленькая, уже никому не нужная жизнь не позволила поставить в истории человечества точку, изменив ее на запятую.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	26
Глава 3	48
Глава 4	76
Глава 5	88
Глава 6	118
Глава 7	130
Глава 8	144
Глава 9	151
Конец ознакомительного фрагмента.	163

Григорий Шаргородский

Калибр 9 мм

Пролог

Солнце медленно, словно нехотя, уплывало за горизонт, заливая все вокруг разными оттенками красного. На недолгий срок мир менялся, становился другим, и каждый, кто хоть раз видел эту метаморфозу, задумывался: «Возможно, это знак, возможно, уже сейчас колесо судьбы делает очередной поворот, и все изменится?» Такой закат всегда дарит надежду на лучшее. А как может быть по-другому, ведь это так красиво?

«Кровавый закат – духи говорят о победе», – подумал Джамиль, оглядываясь на своих братьев. Два здоровых амбала с эбонитовой кожей радостно сверкали белоснежными зубами. Оба боевика в своих оранжевых костюмах и светло-голубых рубашках были похожи на попугаев. Они еще не привыкли к новой жизни в новой стране и вели себя как ди-кари.

Джамиль посмотрел на горизонт и мысленно отметил, что в Африке закат намного ярче. Но это уже не столь важно, теперь он будет жить в самом известном городе мира, он сделает этот город своим. Слабые европейцы давно забыли запах

крови и не смогут ничего поделаться с тройкой головорезов, успевших порезвиться и в племенных войнах, и в пиратских набегах.

– Все, пошли, нам нужно оказаться на месте раньше их.

Сквозь колючий кустарник пришлось продираться минут десять; вывалившись из зарослей, Джамиль со злорадством заметил пару прорех на тонких рубашках братьев. Он оказался умнее и оделся в крепкий охотничий костюм со множеством удобных карманов.

Кусты закончились, они вышли на небольшое поле, ограниченное амбаром с дальней стороны. Несмотря на близость города, вокруг царил практически деревенский пейзаж. Джамиль поправил за поясом любимый «вальтер» и прикоснулся к роговой рукояти ножа. Верный друг, не единожды напоенный вражеской кровью, словно чувствовал приближение резни. Сегодня их ждала веселая работа. Местные гангстеры почему-то решили, что с дикими сынами Африки можно договориться, но единственное, что они могли сделать, – это подохнуть, освобождая место тем, кто сильнее.

Джамиль плотоядно улыбнулся, но тут же его улыбка превратилась в звериный оскал. Ворота амбара резко распахнулись, и в затененном проеме появились пять человек с автоматами.

– Стоять! – громко крикнул один из незнакомцев.

Джамиль не был силен в местном языке, но это слово он понял. Большие кисти рук с белесыми ладонями поползли

сверху, но, несмотря на это, в ответ послышались кашляющие звуки. Африканец прекрасно знал, как работает автомат с глушителем, поэтому обреченно зажмурился и... ничего не почувствовал. Любопытство оказалось сильнее страха, и он вновь открыл глаза.

Один из белых – ширококостный мужик с пышными усами – подошел ближе, направляя на пленника «узи» с толстой «колбасой» глушителя.

– Стоять, обезьяна! Замри, а то ляжешь, как те два придурка.

Джамиль осторожно скосил глаза и увидел тела братьев, пробитые множеством кровавых дыр. Темно-красные пятна медленно расплзались по ткани голубых рубашек, делая наряд африканцев еще пестрее. С тем, что они «придурки», Джамиль был согласен, но злость все равно свела скулы. Братья привыкли резать женщин и детей в Африке и решили, что мужчины в Европе ничем не лучше.

– Ну что, макака, думал, приедешь – и будешь жировать в чужом городе? – продолжал издеваться усач. – Думал, мы здесь совсем...

Внезапно усатый запнулся, его глаза широко раскрылись, а челюсть удивленно отвисла. То же самое произошло и с его спутниками.

«Удобный момент», – спохватился Джамиль, но не успел ничего сделать. Послышался странный шелестящий звук и глухие удары. В телах белых людей выросли длинные древки

с черным оперением, больше похожим на листья.

«Стрелы?» – удивленно отметил Джамиль и медленно повернулся, чтобы посмотреть на своих спасителей. В двадцати метрах от него, низко над землей, светилось огромное облако. Это был практически идеальный шар не меньше сотни метров в диаметре. И он продолжал расти! Внутри шара медленно кружился туман и что-то напоминавшее синий снег.

– Великий аб... – Африканец хотел помянуть своего духа-покровителя, но не успел. Из облака вылетела стрела и ударила его в грудь. Сила удара отбросила тело назад, заваливая на спину.

В глазах человека потемнело, и только слух пока еще служил своему хозяину. Будто сквозь вату до него донеслись звуки тяжелых шагов. Казалось, что рядом прошел слон. Затем раздался громкий рев, похожий на рык льва, но только похожий. Джамиль не стал сравнивать этот звук с голосом короля зверей, потому что жизнь уже покинула его тело.

Один из красивейших городов мира утонул в пурпурном закате, и его жители наслаждались великолепным зрелищем. Они еще не знали, что через несколько часов эти улицы будут залиты огнем и кровью: в город пришли новые хозяева.

Глава 1

Незванные гости

Андрей спрыгнул вниз, прямо между лестничными пролетами, и быстро повел стволом автомата из стороны в сторону, проверяя, нет ли поблизости непосредственной угрозы. Убедившись, что лестничная площадка пуста, он пошел дальше.

Темный коридор встретил его тишиной и густыми, словно патока, тенями. Тонкий луч подствольного фонаря разрезал практически материальный мрак, но находил лишь пустые бетонные стены и кучи мусора на полу. И все же Андрей знал, что расслабляться не стоит, – это проклятое богом подземелье буквально кишит тварями, и в любой момент может показаться один из монстров. Словно в ответ на мысленный посыл, из-за угла выглянула мерзкая орочья морда. Андрей готовился к подобному повороту событий, но все же вздрогнул и не успел выстрелить первым. Орк, оскалив зубы, оглушительно заревел, тут же подавившись собственным ревом. Огромная туша качнулась, привалилась спиной к стене, а затем сползла на пол. На человека смотрели остекленевшие глаза с вертикальными зрачками, а из пасти торчала длинная эльфийская стрела.

«И почему они не пользуются огнестрелом?» – раздра-

женно подумал он, злясь больше на себя, чем на эльфа.

– Я бы и сам справился, – проворчал он, всаживая длинную очередь в брюхо уже мертвого орка.

– Конечно, ты же великий и ужасный, – донесся из-за спины мелодичный голос.

Андрей быстро развернулся и увидел жену. Лиза стояла за диваном и насмешливо смотрела на супруга.

– Что, вояка, всех монстров поубивал?

– Извини, немного увлекся, – улыбнулся Корчак и тут же заметил, что жена одета как на выход. – Солнышко, ты куда-то собралась?

– Да, надо бы магазин проверить.

Андрей отбросил джойстик и перепрыгнул через спинку дивана. Краем глаза он заметил, что на большом плазменном экране появилась еще тройка орков, поливая все вокруг из крупнокалиберных пулеметов. Зеленые индикаторы жизни его персонажа и напарника-эльфа стремительно побежали к нулю. Где-то внутри шевельнулось раздражение, но тут же растворилось на общем фоне хорошего настроения.

«Это только игра, чего расстраиваться-то», – подумал он, обнимая жену и целуя ее в висок. Приятный запах волос, как всегда, умиротворял и слегка туманил мысли.

– Зачем туда ехать, что может случиться в нашем маленьком городишке? Думаешь, вояки объявят военное положение и конфискуют всю косметику?

– Ну, не знаю, что там сделают вояки, но если их жены во-

время не получают крема и помаду, то война начнется непременно, – с улыбкой ответила жена. – Все, хватит меня тискать, я поехала, а то с этими «лежками» совсем бизнес профукаем.

«Лежками» супруги называли дни, когда, отключив телефоны и телевизор, они предавались приятному безделью. Это не значило, что все свое время оба отдавали друг другу, – каждый делал то, что ему приходило в голову. И все же, несмотря на свободу выбора, Андрей уделял большую часть времени беременной жене, а уже потом компьютерным играм и любимым книжкам.

Лиза поцеловала мужа и привычно заглянула ему в глаза. Она всегда так делала – словно хотела увидеть там какие-то тайны.

– Сейчас, только забегу в ванную и поеду.

– Хочешь, я поеду с тобой? – предложил Андрей, хотя его вновь тянуло в игру.

– Зачем, чего ты там не видел? Да и после «лежки» неплохо бы отдохнуть друг от друга. – Лиза поцеловала мужа еще раз и убежала в ванную. Ее беременность была на ранней стадии, поэтому девушка еще не утратила ни грациозности, ни стремительности, но сопутствующие проблемы уже начались.

Упорхнув, она закрыла за собой дверь, отсекая свои токсикозные проблемы от мужских ушей.

Андрей присел на спинку дивана и улыбнулся своим мыс-

лям. Он был счастлив – счастлив не буйной страстью или осуществившейся мечтой, а по-тихому, счастьем покоя и умиротворения. Он, конечно, любил свою жену, но без болезненной зависимости пылко влюбленного. Лиза ему очень нравилась, рядом с женой Андрею было хорошо и уютно. Плюс, чего греха таить, союз с дочерью Ивана Игнатьевича Воронцова дал ему возможность не дергаться каждый день из-за потраченного рубля и неопределенности в жизни. Этого «счастья» в тридцать три года хватило выше крыши.

Сначала – детдом, потом – неудачная попытка получить высшее образование. Его средств не хватило на учебу даже в педагогическом институте. И это при том, что он, как проклятый, вкалывал на двух работах.

Институт пришлось бросить и направиться в широкие объятия защитников Родины. Армия, вопреки распространенному заблуждению, не сделала его ни сильнее, ни здоровей. Андрею еще повезло, что в полку было очень туго с бухгалтерией, и новобранца, который не мог похвастаться ни статью, ни агрессивностью, но имеющего два курса институтского образования, пристроили к самому подходящему для него делу. Даже направили на курсы бухгалтеров. Так неожиданно-негаданно Андрей Корчак получил первую в своей жизни профессию.

После армии стало еще хуже. Без поддержки близких людей он скитался от одной работы к другой, с трудом обеспечивая себе минимальный уровень жизни. Андрей не обладал

ни трудолюбием, ни деловой хваткой. Он любил читать, мечтать и надеяться на лучшее. И это была его самая большая беда. К тридцати годам начали опускаться руки, а в голову приходили суицидальные мысли.

И вот однажды вечером, когда он, напиваясь в третьесортном баре, подумывал подвести финальную черту, кто-то там наверху решил смиростивиться. Открылась дверь – и вошла Лиза. Они стали друг для друга якорем – отчаявшийся от бедности и неустроенности мужчина и уставшая от безысходности и пресыщенности женщина. Еще немного, и он покончил бы с собой, а она подсела бы на наркотики. Высшие силы решили дать им второй шанс, буквально столкнув лбами два минуса в антинаучной попытке получить один большой плюс. Вопреки всем законам физики, получилось. И вот теперь она ждет ребенка, а он впервые в своей жизни обитает в человеческих условиях.

Андрей посмотрел вокруг себя, и в очередной раз его посетило чувство нереальности. Он уже два года живет в загородном доме с, так сказать, полным фаршем – и до сих пор этому не верит. Два этажа, сауна, джакузи, огромная кухня, большущая спальня с кроватью-полигоном – и, самое главное, мечта всей жизни: гигантский, во всю стену, плазменный телевизор. Кто-то скажет, что это мелко и примитивно, кто-то вспомнит некоего Альфонса, но так может говорить лишь тот, кто не лежал на скрипучих детдомовских койках, не питался «восхитительным» армейским рационом и

не жил в тесных клетушках общаги, среди вони и бедлама.

Поначалу Андрею не верилось ни в надежность своего брака, ни в терпение тестя – отставного полковника и, можно сказать, финансового хозяина военного городка. Еще больше не верил он собственному везению. Но факт оставался фактом – он живет в уютном доме с любимой женой и даже выполняет полезные функции бухгалтера в магазине косметики, который тесть выделил молодой паре «на прокорм». Именно выделил, а не подарил. Он не доверял ни «скользкому типу, запудрившему мозги его дочке», ни «взбалмошной девчонке, которая только и умеет, что тратить папины деньги». Так что положение Андрея, несмотря на все внешнее благополучие, было очень шатким.

Андрей тряхнул головой, отвлекаясь от тяжелых мыслей, по непонятной для него причине лезших в мозг, и повернулся к открывшейся двери:

– Солнышко, с тобой все в порядке? Может, ну ее, эту проверку, или давай я сам съезжу?

– Нет, все нормально, да и не хочу я превращаться в растение всего лишь на третьем месяце беременности, – решительно ответила Лиза, «щеголяя» кислой гримасой и зеленым цветом лица.

Она решительно подхватила свою сумочку и направилась к выходу. Затем что-то вспомнила, вернулась к стоявшему в гостиной серванту и, выдвинув один из ящиков, достала два совершенно одинаковых смартфона.

– «Лежка» закончилась, так что пора сообщить всем нашим, что мы живы и здоровы. Заодно узнаем, кому нас за это время не хватало. – Лиза бросила смартфон мужу, а свой аппарат запихнула в сумочку. Затем вздохнула и решительно направилась на выход. – Все, пора ехать, а то меня снова мутит. Если не поеду сейчас, то весь день проведу над унитазом. И нечего лыбиться, это не смешно.

Андрей, сдерживая улыбку, пошел следом, на ходу засовывая смартфон в карман джинсов. Кроме жены, «своих» у него никого не было, и беспокоиться о нем никто не станет.

Впрочем, об отсутствии семьи Андрей не очень-то и жалел, довольствуясь тем, что подарила судьба. Несмотря на некоторую взбалмошность и «очень веселое» прошлое Лизы, ему досталась прекрасная жена – не пилит, не устраивает истерик и забегов по нервам, даже пресловутый токсикоз не сильно изменил характер супруги.

Словно стараясь подчеркнуть достоинства его жены, в открывшуюся входную дверь влетел женский визг. Андрей опять улыбнулся – соседка, Варвара Андроновна, устраивала очередной концерт по заявкам.

С первых же слов определился сегодняшний репертуар: Варя упрекала Колю в загубленной молодости и гибели радужных карьерных перспектив. Соседка могла заливаться сутками, обвиняя мужа во всех мыслимых и немыслимых грехах. И это несмотря на то, что он взял ее в уже немолодом возрасте, переводя с «перспективной» должности касси-

ра супермаркета на «незавидное» положение богатой домохозяйки. Но, как известно, возмущенная женщина видит реальность не только сквозь призму своих эмоций, но и часто путает ее с фантазиями, какими бы бредовыми они ни были.

«Блин, как же хорошо, что на свете есть женщины – и стервы. И плевать, в каких пропорциях, важно, что мне досталась женщина», – подумал Андрей, сочувственно кивая соседу.

Пока он перекидывался взглядами с ковыряющимся в газонокосилке Николаем, Лиза уже успела забраться в свою белую «мазду» и даже завести двигатель. Обнять жену на дорожку он не успевал, поэтому послал воздушный поцелуй. Она лучезарно улыбнулась.

Внезапно в воздухе разлился непривычный звук – громкий и противный визг.

«Ого, такого соседка еще не издавала», – подумал Андрей, удивляясь интенсивности звука и тому, что доносится он откуда-то сверху.

В следующее мгновение мир взорвался. Пламя обожгло жаром лицо и руки, а ударная волна отбросила его на стену дома.

Андрей несколько секунд пролежал на спине, стараясь прийти в себя, но потом его словно молнией ударила отчаянная мысль. Он вскочил и увидел, как в небо над «маздой» поднимается клубящийся черным дымом гриб. Сквозь черно-серые завихрения копоти проглядывали желто-красные

лепестки пламени. Под этим грибом полыхала машина жёны. За бушующим внутри салона огнем ничего не было видно.

Андрей просто стоял и тупо смотрел в глубину огненного безумия. Его мир исчез. В огне сгорело все: надежды, мечты и любовь. Там умер единственный человек, которого он любил, и еще один – тот, кого он мог бы полюбить в будущем. Первым порывом было прыгнуть в огонь и сразу же покончить с тем кошмаром, в который за секунду превратилась его жизнь. Но – увы, тело трусливо сковало мышцы, не позволяя душе вырваться на свободу. В голове было пусто, и мозг Андрея, несмотря на всю его пытливость, не задавал вопросов «как?» и «почему?». В нем засела лишь одна мысль: «За что?»

Огонь в салоне «мазды» начал понемногу гаснуть. Корчак отвернулся, не найдя в себе силы смотреть на то, что раньше скрывали клубы жирного пламени. Поворот головы сместил поле зрения, и он увидел нечто невозможное. Его словно затянуло внутрь одной из компьютерных игрушек.

«Наверное, я сошел с ума от горя», – равнодушно подумал Андрей, продолжая спокойно смотреть на то, как огромный орк насаживает тело Коли на длинный, слегка изогнутый клинок. Второй рукой монстр отбросил от себя визжащую Варю. Продолжая оглушительно сотрясать воздух, женщина пролетела метров десять и должна была рухнуть на асфальт, но у самой земли ее перехватила рука еще одного ор-

ка. Вторая образаина подняла Варвару за шиворот и некоторое время смотрела прямо в орущий рот женщины, затем монстр фыркнул и коротко стукнул Варю кулаком в лоб. После этого он забросил замолчавшую женщину на плечо и побежал вдоль по улице.

Первый орк одним движением сбросил мертвое тело Коли с клинка и повернул свою голову в сторону соседнего двора. Заборчик, отделявший участок четы Корчак от участка уже покойного соседа, был высотой по пояс взрослому человеку, поэтому Андрей прекрасно видел и орка и эльфа, который, аккуратно открыв калитку, вошел в соседний двор.

«Точно бред», – подумал Андрей, отстраненно наблюдая за происходящим и попросту не веря в реальность открывшейся перед ним картины.

Затем в его голове что-то щелкнуло, и мир изменился. Перегруженный работой инстинкт самосохранения решил, что уровень опасности ожившей компьютерной игры намного ниже, чем угроза помешательства от горя, плавно переходящая в суицид. Глаза Андрея полезли на лоб: он понял, что все, что творится в соседнем дворе, – реально. Теперь, когда затуманенный шоком мозг не дорисовывал картинку, приводя ее в более привычный вид, Андрей отметил, что таких орков он никогда не видел.

Стоявший перед ним монстр мало напоминал сказочного персонажа из фильмов и игр. Разве что в общих чертах. Здоровенная трехметровая туша с зеленовато-бурой кожей бы-

ла затянута в какую-то непонятную упряжь. Кожаные ремни скрепляли между собой металлические пластины серого цвета, прикрывавшие жизненно важные места. Все это дополняла тупорылая морда с массивной челюстью, по-обезьяньи вывороченным носом и маленькими бусинками глаз. Эльф тоже не являлся верхом красоты и изящества, хотя и не был таким уж уродом. При этом привычному образу соответствовало многое: и огромные глаза, и длинные уши, и даже платиновый цвет стянутых в длинный хвост волос. В остальном – это было очень странное существо. Сразу же после того как Андрей поверил в реальность происходящего, в его голову ворвались привычные для любопытного человека вопросы: «Как? Почему? И что это, черт возьми, за придурки?»

Простейшая логическая цепь связала воедино два странных происшествия – появление непонятных существ и взрыв. Боль утраты хлестнула по нервам, но все же оставила в его сознании небольшое пространство для размышлений. Была еще одна странность – крик, очень странный крик. Только сейчас Андрей вспомнил, что крик донесся не из соседского двора, а откуда-то сверху. Да и Варвара, несмотря на весь свой многолетний опыт, вряд ли смогла бы издать нечто подобное.

Андрей поднял взгляд и вновь застыл от удивления. В небе над военным городком зависло огромное НЕЧТО. Это образование не имело аналогов ни в реальном опыте Ан-

дрея, ни в творениях самых «больных» разработчиков игр и художников-фантастов. Казалось, в небе застыл гигантский цветок лотоса. Белоснежные лепестки, все больше раскрываясь, роняли вниз какие-то капли. Эти капли дождем сыпались на город и расположившееся возле него скопление войсковых частей.

Андрей уже собирался перевести взгляд на сам город, но его отвлек возмущенный крик. Кричал обделенный вниманием эльф. Казалось, он только сейчас заметил застывшего с открытым ртом человека. Эльф гневно сверкнул огромными зелеными глазами и опять крикнул, привлекая внимание орка к новой жертве. Андрей по-прежнему пребывал в ступоре и мог лишь наблюдать за тем, как огромная туша поперла прямо к нему, походя завалив невысокий заборчик.

Расстояние между ними мгновенно сократилось, и орк махнул своей лапищей. Андрея унесло словно ветром, но ему все же повезло – затяжной полет остановили бельевые веревки. Если бы он врезался в соседский металлический гараж, то вряд ли бы пережил первую встречу с новыми обитателями Земли.

Веревки смягчили удар. Прокрутившись вокруг одной из них, он рухнул на четвереньки. Грудь противно ныла, а во рту ощущался привкус крови. Не успев подумать о своем состоянии, Корчак взлетел вверх и увидел морду орка вблизи, значительно ближе, чем хотелось бы. Орк держал его на весу за туго натянутую майку, определенно собираясь про-

ткнуть своей железякой. Внезапно что-то изменилось, орк недовольно фыркнул, обдав Андрея облаком вони. Звериная морда исказилась, а глаза-бусинки вытаращились на держащую Андрея лапу. Орк раскрыл свою огромную пасть, показывая весь набор длинных и очень острых зубов, которыми неизвестно какие боги наградили эту тварь. Монстр заревел, и в этом реве почему-то было больше боли, чем ярости. Андрея вновь обдало тошнотворным запахом. Вдруг, неожиданно для самого себя, он с омерзением плюнул прямо в распахнутую пасть. Это было единственное, что он мог сделать в данной ситуации.

Дальше все пошло по непонятному для обеих сторон сценарию. Орк ослабил хватку, и Андрей рухнул на землю. Затем монстра вырвало, к счастью, не на лежащего под ним человека. Орк ухватился обеими руками за горло, заревел и зачем-то ломанулся в соседский дом, попутно снеся дверь и часть стены. Проводив бегуна взглядом, Андрей вспомнил, что во дворе находится еще один визитер.

Эльф уже шел к нему, решительно вытянув скрюченные пальцы в направлении посмеявшегося не умереть человека.

«Он что, колдовать собрался?» – подумал Корчак, поднимаясь на подгибающиеся ноги.

Как оказалось, угадал. Эльф остановился, сцепил кисти рук, а затем резко развел их сантиметров на двадцать в стороны. В образовавшейся клетушке из пальцев сверкнуло огнем. Через мгновение там за клубился огненный мячик.

«Обычный фаербол, – подумал Андрей и тут же удивился собственной осведомленности. – Хрена-се обычный! Это не игра, он же сейчас спалит тебя к чертям!»

В ответ на шевельнувшийся страх память воскресила картинку с горящей «маздой», и он спокойно улыбнулся в лицо своей смерти. Огненный шар в руках эльфа разросся до размера яблока, затем ушастый гость развернул кисти рук ладонями к Андрею – и фаербол, стремительно увеличиваясь в размерах, понесся вперед. Андрей был готов к смерти – он даже не стал закрывать глаз и поэтому ясно видел то, что произошло дальше.

Шар оказался вовсе не фаерболом – он разросся до двухметрового размера, потерял четкую форму, превращаясь в огненный диск, который плашмя налетел на человека и... понесся дальше. Андрей лишь успел заметить, что где-то в десяти сантиметрах от его тела огонь попросту исчезал. Он уже видел нечто подобное в кино, но, в отличие от кино, не было ни защитных полей, ни героического сопротивления стихии, от которого киноперсонажей колбасило долго и не по-детски.

«Может, это иллюзия? – подумал он и тут же получил ответ в виде взорвавшегося позади него соседского гаража. Взрывная волна мягко толкнула в спину. – Или так задумано?»

Ответ на второй вопрос он увидел в совершенно безумных от удивления глазах мага. Тот судорожно задержался и

замахал руками. Вокруг ладоней занервничавшего эльфа зазмеились молнии. Маг взмахнул руками, как бы стряхивая с кистей электрические змейки в сторону Андрея. Две молнии метнулись к человеку, но не причинили ни малейшего вреда. Понаблюдав за этим цирком, Андрей шагнул вперед, его охватила безудержная ярость.

«Да кто вы, черт возьми, такие?! Кто дал вам право убивать людей?! Варька, какой бы она ни была, Коля, и...» — Невысказанная мысль пульсирующей болью сжала голову, он не мог думать о смерти жены. Пока не мог. В голове стало пусто, у Андрея осталось одно-единственное желание — стиснуть горло эльфа и не отпускать, пока в теле чужака остается хоть капля жизни...

Непонятно, мог ли эльф читать мысли, но агрессору стало совсем нехорошо. Чужак странно взвизгнул, прочертил в воздухе какие-то замысловатые каракули и двинул в сторону Андрея стену холода... с таким же успехом, как и в предыдущих попытках. Впрочем, кое-что все же изменилось: как только искрящаяся инеем полупрозрачная стена двинулась вперед, маг закатил глаза и кулем рухнул на газон. Стена холода повторила судьбу фаербола — то есть полетела дальше, старательно обтекая тело человека.

Андрей шагнул ближе, под кроссовками захрустели замерзшие травинки газона, он удивленно посмотрел вниз, затем вокруг себя. Три двора стоящих рядом особняков превратились в анклав Бейрута. Дом соседа слева пострадал

больше всего – разбушевавшийся орк вынес парадную дверь вместе с частью стены, гараж был разворочен огненным закливанием, а лужайка стала похожа на тундру. Андрей прикрыл глаза.

«Господи, пусть все это будет бредом, сделай так, чтобы все стало по-старому, я даже согласен на дурдом», – подумал он и осторожно открыл глаза. Но его мольба осталась напрасной. Мало того – по иронии судьбы первым, за что зацепился взгляд, была догорающая «мазда». Внутри почерневшего салона уже проглядывало обгоревшее тело.

Сквозь дымное марево находящийся на грани безумия Андрей увидел угольно-черные тени. В соседский двор скользнули гибкие тела. Новые монстры напоминали огромных собак, но только потому, что других ассоциаций у Корчака вновь не нашлось. Андрей со всхлипом втянул воздух, скрипнул зубами и, пронзительно завопив, бросился навстречу новой угрозе. Он никогда не был храбрецом, но сейчас в нем клокотала ярость – ярость, которая меняет в человеке все.

Все дальнейшее смешалось в кровавом вихре. Мелькали зубы, кулаки и брызги крови, воздух сотрясали рычание и визг. Когда пелена безумия отступила, он увидел, что стоит посреди улицы в разодранной одежде, истекающий кровью из множества царапин, но живой, злой и решительный. Во дворе лежало два мертвых собакообразных тела. Судя по виду, одна из тварей умерла своей смертью, а у второй был раз-

мозжен череп. Орудие убийства Андрей обнаружил в собственных руках. Пальцы разжались, и на землю упал бордюрный камень, покрытый темной кровью.

В пылу боя Корчак вышел со двора и сейчас стоял посреди асфальтовой двухполоски, отделявшей стройную шеренгу коттеджей от пологого склона холма. Перед ним открылся прекрасный вид на город и находящиеся за ним армейские склады. Точнее сказать, вид был ужасным. Весь город затянула взвесь из пыли, гари и какого-то сероватого дыма. Это было похоже на пороховой дым, но чтобы выделить такие густые клубы, необходимо было сжечь огромное количество боеприпасов.

Город умирал. Где-то раздавались взрывы и отголоски криков. Андрей перевел взгляд в сторону армейских складов и увидел еще более абсурдную картину. На месте складов зияли огромные воронки и кучи земли, разбросанные на километры вокруг. Финальной точкой в этом абсурде стал огромный летающий цветок, величественно уплывавший вдаль на фоне голубого неба. А за ним тянулись редкие светло-серые точки тех самых капель, которые он раньше принял за дождь. Основная часть десантных аппаратов уже достигла корабля-матки, и сейчас Андрей видел лишь оставших.

«Это что – инопланетяне? Тогда какого хрена здесь делали орк на пару с эльфом? – подумал Андрей, сжимая руками раскалывающуюся голову. – Но это же невозможно, это вообще бред какой-то...»

Вопросы громоздились друг на друга. Но он уже догадывался, у кого сможет получить ответы. Эта мысль отрезвила Андрея, он решительно развернулся и, стараясь не смотреть на догорающую машину, прошел сквозь двор в сторону эльфа, до сих пор лежащего на соседском газоне.

Как и за многие века существования человека, мозг мужчины нашел единственный выход из тупиковой ситуации. Когда в голову лезет желание сдаться и умереть, остается только одно – месть.

Глава 2

Светлый Мир

Эдерай, сын Осождаха, эрл клана Смертельной Лианы смотрел вниз на проносящуюся под ним землю. Он рассматривал уродливые квадраты полей и жалкое подобие лесов, дороги из черного и отвратительно-жирного камня, линии туго натянутых металлических нитей. Все это убогое зрелище жутко бесило эрла, но стоило поднять глаза к небу, как раздражение уходило и в душу возвращалось смешанное с горечью восхищение.

«Почему мы были так долго лишены всего этого? Почему солнце и бездонную голубизну неба могли видеть только отвратительные животные? Почему?»

Эдерай встряхнул головой, стараясь отогнать невеселые мысли. От резкого движения одна из заколок выскользнула, и платиновые волосы высокородного эльфа рассыпались по плечам. Он мог позвать фэйри, чтобы поправить прическу, но сейчас ему хотелось уединения и размышлений. На лицо эрла набежала легкая улыбка. Все было не так уж плохо. Теперь этот мир вновь будет принадлежать высокородным. Эпоха Боли закончилась.

Как ни странно, закончилась она случайно, без пророчеств и знаков свыше. И это «случайно» произошло очень

вовремя – клан Смертельной Лианы был на грани уничтожения. Перед глазами эрла опять вспыхнуло видение недавнего прошлого.

Гвулхи клана Белого Лепестка рассыпались по склонам пологих холмов и стремительными прыжками неслись к фаланге оврагов клана Смертельной Лианы. Гвулхов врага было много, десятки тысяч – намного больше, чем гвулхов его собственного войска.

Гибкие тела «рожденных в утробе собаки» словно летели над серой травой, едва касаясь ее мощными лапами.

Бесцветная равнина мрачно окрашивалась тусклым светом, а сверху давило низкое небо. Вершины самых высоких холмов подпирали сплошной облачный покров. Темно-серые тучи висели так низко, будто желали посмотреть поближе на разыгравшуюся внизу битву.

За плотными рядами закованных в латы оврагов прозвучали команды. Тут же прямо из клубящихся туч начали бить молнии. В местах соприкосновения сверкающих зигзагов с землей расплывались огромные пузыри. Попавшие в этот пузырь гвулхи мгновенно рассыпались пылью. И все же слишком многим удавалось проскользнуть между смертельными пузырями и приблизиться к рядам оврагов.

Под рев сигнального рога овраги в едином порыве сомкнули щиты. Но до того как они приняли на торчавшие из щитов шипы первые угольно-черные тела гвулхов, со стороны врага

в плотный строй фаланги полетели огненные шары. Там, где они попадали в ряды оврагов, вспыхивали небольшие защитные сферы, и огонь, лизнув созданную артефактами защиту, бессильно угасал.

Но, несмотря на защиту, работа чужих магов расстроила ряды оврагов и отвлекла внимание от гвулхов. Гибкие звериные тела ворвались внутрь фаланги, вгрызаясь в овраг зубами и полосую их тела когтями.

Средний по силе и опыту овраг с легкостью справлялся с пятеркой даже самых сильных гвулхов, но если при этом атаковать фалангу многочисленными «огненными цветками», то ситуация сильно усложняется. Бой распался на отдельные схватки. Гвулхи гроздьями висли на оврах, и маги Смертельной Лозы не могли помочь своим боевым рабам. Это означало бы смерть не только для гвулхов врага, но и для собственной фаланги, которая была последним рубежом обороны. А вот у магов противника таких сомнений не было – огненные сгустки неслись один за другим, пролетали над спинами бегущих гвулхов, а затем врезались в защитные поля, больше вреда гвулхам, чем оврам. Но с каждым ударом магическая защита оврагов ослабевала. Дорогостоящие амулеты один за другим вырабатывали свой ресурс и осыпались белоснежным песком на тусклую траву.

А «огненные цветы» продолжали врезаться в ряды борющихся тел, выжигая все – и своих и чужих.

И все же силы атакующих магов не бесконечны – беспре-

рывный огненный ураган начал стихать. Прекрасно обученные и вооруженные овры разрубали тела гвулхов и постепенно вновь выстраивались в стройные ряды. Вот только фаланга теперь стала жалким подобием той мощной силы, которая встала на рубеже этим утром.

Последний гвулх был разодран напополам, и слитный гул сомкнувшихся щитов возвестил любопытным облакам о том, что боевые рабы клана Смертельной Лозы готовы встретить любую угрозу. И эта угроза не заставила себя ждать.

Между холмами хлынули темно-серые реки одетых в сталь оврагов врага. Удары сотен тысяч ног заставили землю дрожать.

Когда первые ряды вражеских оврагов приблизились к фаланге на две сотни шагов, прозвучала команда, и по стройным рядам пробежала волна движения. Овры клана попарно становились спиной друг к другу, образуя в фаланге множество огражденных щитами коридоров. По этим проходам, разбившись на тонкие ручейки, хлынула черная волна гвулхов клана Смертельной Лозы. Эта предосторожность не была излишней – молодые звери, распаленные запахом крови, могли напасть даже на своих. Гвулхи вырвались на простор и устремились навстречу врагу. По фаланге еще раз пробежала волна трансформации, и она вновь стала единым целым.

Гвулхи не могли остановить врагов, которые значительно превышали их и по численности и по силе. Но они все же

приостановили атакующую волну на несколько драгоценных секунд, создав огромный вал из борющихся тел. Это было их основной задачей. И свое слово сказала сирена.

По земле пробежали трещины, огромный пласт почвы рухнул вниз, увлекая за собой передние ряды оврагов врага и всех гвулхов клана.

Несущийся вал атаки остановить было невозможно, и шедшие в глубине атакующей массы овраги толкали передние ряды прямо в пропасть. К сожалению, успех был сиюминутным, пропасть лишь казалась бездонной. Огромные тела быстро заполнили провал – и вот овраги уже бегут по трупам через расщелину, которая сожрала четверть вражеской армии. Но и оставшихся трех четвертей вполне хватало для того, чтобы размазать фалангу по унылой равнине. Серая волна ударила в такую же серую стену щитов. Но это было не биение океана о скалы, а небрежный взмах, которым прибой смыкает с пляжа песочный замок.

Так он потерял свою армию и почти всех старых магов. Эдерай скрипнул зубами и быстро подошел к стене. Он прикоснулся пальцами к плетению толстых лиан, из которых состояла не только эта стена, но и весь корабль целиком. Это были те самые «смертельные лианы», давшие имя родному клану. Но, в отличие от растущих на почве собратьев, лианы корабля были практически лишены жизни, став лишь строительным материалом.

Прикосновение к клановому тотему успокаивало. Раздражение уходило, захватив с собой толику энергии, которой хватило на то, чтобы на секунду оживить крошечный участок стены. Из белоснежной ветки выскочил тонкий шип и нежно уколол палец эрла. Эдерай улыбнулся. Это была ласковая боль, но любого другого, в ком не было крови клана, яд убил бы за считанные секунды, оставив после себя жуткие язвы. Это могло случиться с чужаком, а сыну клана боль дарила успокоение и уверенность. Эдерай впустую потратил немного энергии, но не жалел об этом – иногда он позволял себе быть сентиментальным. Еще раз погладив вновь уснувшую лиану, эрл решительно направился внутрь корабля.

До входа было недалеко – Эдерай не стал идти в конец стометрового листа-платформы, а смотрел вниз с его основания. За передвижениями эрла следили «поводыри корабля», и как только он вошел в сводчатый тоннель, лепесток начал подниматься вверх – огромный цветок вновь обретал гармоничную форму закрывшегося бутона.

Эрл шагал по коридорам с белоснежным плетением стен и думал о предстоящей битве. Пока все шло как нельзя лучше – дальний рейд по городам зверей принес свои плоды, и на нижних ярусах корабля находилось около двадцати тысяч самок. И это только за первую неделю. Пройдет несколько лет – и у клана опять будет огромная армия «рожденных в утробе». Он вполне мог бы вернуться в Темный Мир и поставить на колени всех врагов. Именно таким Эдерай ви-

дел свое будущее, когда открывал портал и выводил флагманский корабль сквозь мерцающее облако Врат. Но лишь взглянув в голубое небо, он понял, что не вернется: пусть ничтожные последыши великих воинов гниют в своем тусклом мире, вгрызаясь друг другу в глотку.

Эдерай скупой улыбнулся, вспоминая свое отчаяние. Тогда он думал, что его клану осталось жить считанные месяцы. Но все же молитвы душам предков и светлым богам были услышаны – старый Аил вернулся. Теперь его называли лордом Аилом. Опытный и умный, но безродный разведчик осуществил мечту любого «листа» – он прыгнул с низшего уровня кланового дерева к самой верхушке кроны. Эта награда была обещана тысячелетия назад, и Аил стал «ветвью» древа клана, причем одной из самых весомых.

Когда пять лет назад Эдерай отправлял Аила сквозь прокол в пространстве, он был готов сразу же спеть о нем песню «Падающего листа». Изрезанный шрамами эльф учил будущего эрла охотиться на сашатов – злобных ящеров Темного Мира, он сделал ему первый лук, поэтому выбор оракулов стал для Эдерая настоящим испытанием. Но Аил был спокоен и позволил себе лишь мягкую улыбку, которую сразу же сменило строгое выражение лица. Никто не ждал возвращения посланца – тысячелетиями в неизвестность уходили избранники судьбы, которых втайне все называли «избранниками смерти», и пропадали без вести. Каждую сотню лет весь клан замирал на долгих пять сезонов в ожидании чуда

и разочарованно вздыхал, когда в назначенный час из прокола никто не возвращался. И вот пришел черед безродного наставника наследного принца. Разведчик прыгнул в мерцающий колодец и исчез на долгие пять лет.

Он вернулся в самый драматический момент, когда маги уже собирались закрыть прокол. Старого Аила не зря называли предводителем «теней». Покинутый эльфами Светлый Мир не смог прожевать его старого и жесткого тела, поэтому выплюнул обратно. Когда разведчик вылетел из «Колодца грез» и рухнул на плиты подземного зала, он выглядел так, словно его действительно жевали. Аил истекал кровью из множества странных отверстий в теле и выхаркивал красные сгустки из легких, но на его губах играла по-настоящему счастливая улыбка.

– Повелитель, они обманули самих себя. Светлый Мир у твоих ног, – прохрипел разведчик и потерял сознание.

Тогда никто не понял, что имел в виду старый охотник, но когда он пришел в себя и все рассказал, под сенью клановых деревьев разлетелась радостная песнь. Животные действительно обманули себя.

«И сейчас они об этом узнают», – злорадно подумал Эдерай, входя в огромный «купольный зал» корабля. К нему быстро шагнул «думающий о смерти», курировавший первый легион.

– Мой эрл, до армии животных осталось совсем немного, я думаю, нам следует подготовить сирену.

– Хорошо, «думающий», – ответил Эдерай и повернулся к маленькому фэйри, присевшему на корточки у одного из выходов: – Позови сирену.

Маленький раб робко поклонился и быстро убежал в один из коридоров, а эрл пошел в сторону центрального помоста.

«Купольный зал» походил на луковицу и был сердцем корабля. Отсюда несколько десятков магов-поводырей управляли огромной машиной, а «думающие о смерти» отдавали команды «поющим о смерти», которые в свою очередь вели в бой свое боевое соцветие: «рожденных в утробе», отряды стрелков и магов. Кроме них в помещении находились: почетная полусотня «теней», оракулы, несколько оврагов и телохранители эрла. Они стояли небольшими группами вокруг помоста с двойным тронem, который находился на небольшой возвышенности в центре «купольного зала».

Эдерай быстро поднялся на помост и удобно уселся в одно из кресел. Осмотревшись, он увидел небольшую кучку оракулов. Впавшие в транс маги небольшим кружком сидели возле одной из стен и, казалось, дремали. Рядом с оракулами постоянно находился молодой маг-наблюдатель. Эрл махнул рукой, подзывая наблюдателя к себе:

– Что говорят оракулы?

– Пока все спокойно, владыка, животные не помышляют о Большом Ударе. – Молодой эльф отвечал, согнувшись в низком поклоне, он боялся даже поднять глаза на эрла.

Внутри Эдерая шевельнулось раздражение. Раньше маги

такого низкого ранга не смели и близко подойти к своему господину, но сейчас у клана тяжелые дни, и приходилось иметь дело даже с такими неучами.

– Передай, чтобы не отвлекались на мелочи. Это важно. Их дело – Главный Удар.

Маг поклонился еще ниже и, пятясь, быстро подошел к группе оракулов. Он встал рядом со старцами и прикрыл глаза, затем его ноги задрожали, с трудом удерживая тело в горизонтальном положении, – общение со впавшими в транс оракулами было слишком сложной задачей для слабого мага.

Эдераю становилось скучно, он уже подумывал «осчастливить» проверкой кого-то из «думающих», но в этот момент в «купольный зал» одновременно вошли сирена и Аил. Они вышли из противоположных входов, и эрл невольно улыбнулся тому, в какой одинаковой гримасе недовольства исказились их лица. Бывший разведчик не любил сирены, а та, в свою очередь, отвечала ему полной взаимностью. Старый Аил решительно тряхнул седой гривой и направился к помосту. Великий Поиск дался новоиспеченному лорду нелегко, он стал грузен и совершенно поседел. С другой стороны, это было хорошо – теперь лорды хотя бы не впадают в ступор при виде «недостойного» темно-каштанового цвета волос. Конечно, седой цвет далек от благородного «лунного окраса», но, по крайней мере, он не был таким вызывающим, как природная масть старого разведчика.

Как и стоило ожидать, сирена впорхнула на помост намно-

го раньше старика, что вызвало очередную гримасу на лице новоиспеченного лорда.

Дождавшись, когда нога Аила коснется первой ступени помоста, эрл кивнул одному из «поводырей»:

– Поднимайте нас.

Точнее, он кивнул спине «поводыря», который никак не отреагировал на обращение своего господина. На корабле царили свои правила – в бою было не до этикета. Десять «поводырей» сидели по периметру огромного зала лицом к свитым из лиан стенам. Точно такие же лианы, но с легким синеватым оттенком, оплетали тела «поводырей», словно коконы, оставляя на виду лишь некоторые участки тела. Еще двое «поводырей» точно таким же образом были вплетены в пол возле центрального помоста. К одному из них и обращался эрл.

«Поводырь» по-прежнему оставался недвижимым, но помост резко вздрогнул и начал медленно ползти вверх. Краем глаза эрл заметил, как Аил дернул подбородком и на поднимающийся помост тут же вскочили еще три стрелка. Вслед за ними, совершив мощный прыжок, приземлился овер-ветеран. Платформа вздрогнула от удара тяжелого тела. Эрл вновь поморщился – гиперопека со стороны бывшего воспитателя всегда портила ему настроение. Он повернулся к соседнему креслу двойного трона и с удовольствием посмотрел на сирену. Она была поистине прекрасна. «Рожденная в утробе» благодаря старанию сильнейших магов жизни со-

единила в себе изящество эльфа и жизненную энергию звериной самки. Сирена являлась большим чудом и огромной редкостью. У клана было еще три сирены, но они не шли ни в какое сравнение с этим сокровищем. Насколько знал Эдерай, таких сильных сирен не было ни у кого из десяти эльфийских кланов. У этих существ не было имен, эту называли просто сиреной, но всем было прекрасно понятно, о ком идет речь. Миленькое личико исказилось в капризной гримасе, и юная красотка, надув губы, требовательно посмотрела на своего господина. Крайне неуравновешенная психика этого создания требовала осторожного обращения, не то могло случиться все что угодно. Нет, взбунтоваться сирена конечно же не могла, но, впав в истерику, она была способна разворотить весь корабль, а то и наложить на себя руки. Что было бы значительно хуже любого бунта.

– Ну что случилось, лепесточек? – ласково спросил эрл.

– Он меня не любит, – заявила сирена и сверкнула глазами, глядя мимо Эдерая.

Чтобы понять, о ком идет речь, эрлу не нужно было обращаться.

– Он и не должен тебя любить, иначе мне пришлось бы спеть ему песнь «Падающего листа» еще живому. Только я имею право любить тебя, – ответил Эдерай и едва сдержался, услышав, как Аил тихо фыркнул.

Настроение ветреного существа мгновенно изменилось, и она плотоядно облизнулась.

По телу эрла побежала дрожь – маленькая проказница не стеснялась использовать магию для обольщения. Сирена была настоящим сокровищем и достойно несла в себе кровь клана. Для создания большинства «рожденных в утробе» использовалась некоторая доля эльфийской крови. А в процессе творения сирены была применена самая благородная из всех – кровь Эдерая. Так что сидящая рядом с эрлом соблазнительница являлась его рабыней, сестрой и любовницей одновременно. В среде эльфов инцест не приветствовался, но на этот случай древние правила не распространялись. Сирена была наполовину животным и не могла считаться высокородному родственницей, максимум – домашней любимицей.

В груди эрла начинало зарождаться желание, но сверху хлынул поток солнечного света, вызывая иные чувства. Прямо над головами собравшихся на помосте эльфов раскрывались лепестки венчика судна. Словно гигантский гриб, помост поднялся над верхушкой корабля-цветка и застыл. Эдерай встал и подошел к краю помоста. Перед ним расстилался потрясающий вид.

Корабль замедлялся, постепенно опускаясь к земле. От основного тела летающего гиганта начали отгибаться лепестки-платформы, и в открывавшихся тоннелях появились колонны оврагов и магов, направляясь к десантным луковицам. Постепенно верхние ряды лепестков закрывали собой вид на нижние платформы, но эрл знал, что на всех десяти уровнях выстраивается больше пятидесяти тысяч воинов.

Внезапно воздух в двадцати метрах от помоста расцвел огненным сполохом. Это привлекло внимание эрла, и он обратил свой высокородный взор на противника. Огромная армия животных заполонила всю равнину. Они не привыкли сражаться строем и поэтому рассредоточились на расстоянии многих полетов стрелы.

Прямо по ходу корабля эльфов располагалась широкая линия укрепрайона, на котором расположились части 138-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады шестой армии. А справа выдвигалась 6-я отдельная танковая бригада двадцатой армии при поддержке авиакрыла штурмовиков Су-27.

Эти названия ни о чем не говорили эрлу эльфов, он с трудом мог отличить вертолет от штурмовика, но прекрасно знал, что у всех этих железных монстров была одна и та же слабость. Немного бравирюя, он медленно подошел к трону и подал сирене руку. Артобстрел усиливался, и воздух вокруг корабля постепенно превращался в настоящее море огня. Но ни один осколок не долетел до казалось бы незащищенных эльфов и белоснежных бортов судна, которое по своей сути было гигантской корзиной. Поводыри и другие маги создали сильнейшую защитную сферу, не пропускавшую ни огня, ни быстро летящих осколков. И все же мощь человеческих войск была огромна, армейские части постоянно прибывали на линию обороны, внося свою лепту в усиление огненно-свинцового шквала. Эрл почувствовал, как постепен-

но тают силы магов, и, ускорив шаг, вместе с сиреной приблизился к самому краю помоста.

– Спой мне, лепесточек, – ласково попросил эльф, проводя ладонью по платиново-русым волосам, затем он отступил на шаг назад.

Сирена сделала глубокий вдох и, запрокинув голову, начала «петь». Девушка была прекрасна на фоне бушующего огня. Нарастающий звук «Песни Хаоса» постепенно прорывался сквозь сплошной грохот. Он становился все выше, а затем перерос в пронзительный визг. То, что происходило после этого, казалось чудом даже для эльфов – вот так просто, без единого заклинания и начертания рун, рождалась огромная по силе волшба.

Словно повинувшись этому звуку, огненное море рухнуло вниз и расплескалось по равнине. На самом деле так выглядело прекращение обстрела, переходящее в подрыв всех боеприпасов человеческих войск в радиусе тридцати километров. Все – от автоматных патронов пехотных частей до танкового боезапаса и артиллерийских снарядов – было подорвано мощнейшим заклинанием, в котором сплелась огненная магия, эффект детонации и даже принцип электромагнитного импульса. Впрочем, состояние электроники уже никого не волновало. Огромные Т-90 разлетались как стеклянные. Внутренние подрывы срывали их гордые башни и разбрасывали в стороны сегменты танковой брони. Чудовищным фейерверком вспыхивали стремительные тела Су-27, а

расположение пехотных частей превратилось в ад крошечный. Все, что было приготовлено для врага, взрывалось буквально в руках человеческих солдат. Осколки вгрызались в живую плоть, а беспорядочно летающие пули прошивали бронежилеты и каски.

На землю опустился Хаос.

Эдерай смеялся, он был практически счастлив, в крови бурлила радость многих поколений предков, которые дождались часа мести. Окружившая его свита вела себя сдержаннее, но по лицам было видно, что они разделяют торжество повелителя. Внезапно эрл замолчал, его взгляд выхватил на потемневшем от дыма небе маленький силуэт железной птицы.

– Что, что это за гниль? – разозлился эльф, оборачиваясь к сирене.

Едва отошедшая от заклинания девушка уже опять сидела в кресле. Она бросила мимолетный взгляд в небо и непонимающе пожала плечами.

– Еще раз, – приказал эрл.

– Я устала, – капризно ответила сирена и отвернулась.

– Хорошо, я сам.

Эдерай решил доказать этой капризной самке, что древняя эльфийская кровь тоже многого стоит. Мелодичный голос эльфа напевал тихую мелодию, а тонкие пальцы плели вязь воздушных рун. Это заклинание он мог произнести даже во сне. За последние несколько месяцев «Песнь Хаоса»

са» выучили все, даже самые тупые из учеников магических школ. Ее вплели внутрь множества артефактов и защитных печатей, и теперь любое магическое действие сопровождалось этим несложным, но очень эффективным плетением.

Последний пасс рукой замкнул энергетический контур, и узконаправленная волна полетела в сторону далекой цели.

Авиатопливо в полупустых баках Ан-120 полыхнуло раньше, чем отказала электроника, и в небе расцвел еще один огненный цветок.

Эдерай, любуясь, рассматривал причудливые черно-красные сполохи, но какое-то несоответствие продолжало его беспокоить. Спустя секунду он понял, что именно здесь не так: в голубом небе к земле неслись черные точки. Эрл сначала подумал, что это обломки железной птицы, но внезапно над его головой возникло множество белых куполов. Стремительно снижаясь, они изменили траекторию и направились прямо к кораблю.

Проговорив скороговоркой малую форму «Песни Хаоса», эрл направил волну на парящие купола, и... ничего не произошло. Только потом он догадался применить обычный «огненный цветок», но увы – остатки энергетического запаса ушли на «песнь».

Через минуту, как горох из лопнувшего мешка, на помост и нижние палубы посыпались фигуры в пятнистых одеждах и кожаных шлемах. Некоторые из них, по совершенно непонятной для эльфа причине, сдергивали шлемы и надевали

на голову голубые береты. В руках нападавшие звери держали какие-то странные предметы, совершенно непохожие на оружие.

Десантники сжали в руках саперные лопатки, которыми их всегда наделяла молва в анекдотах и байках, и, не раздумывая, ринулись на сказочных персонажей. Думать и удивляться было некогда – нужно успеть использовать тот малый шанс, который своим питомцам подарил их капитан.

Способность остро чувствовать изменение обстановки и принимать молниеносные решения вылилась для капитана в уважение окружающих и в прозвище Чуйка. Именно Чуйка, сориентировавшись по отрывистым сообщениям в наполненном паникой эфире, приказал десантникам бросить любое огнестрельное оружие, взяться за саперные лопатки и уйти в затяжной прыжок.

Перехватив удобней деревянную рукоятку, десантник левой рукой оторвал верхнюю пуговицу – и не ради облегчения дыхания, а чтобы продемонстрировать врагу тельник: «Чтобы знал, скотина, кто ему бóшку оторвет».

«Умирать надо весело», – подумал десантник, прыгая вперед. Это была любимая фраза уже покойного Чуйки, сгоревшего в самолете вместе с последней партией парашютистов. В прыжок успела уйти сотня из ста пятидесяти бойцов. А на вражеский корабль попало меньше шестидесяти.

Сначала Эдерай решил, что бой будет скоротечным. Но,

как оказалось, им попался очень непростой противник. Овроветеран прыгнул навстречу десятку упавших на помост животных и должен был мгновенно порубить их своим огромным ятаганом, но юркие зверьки ускользали от ударов и даже успевали высекать искры из брони овра своими жалкими ковырялками. Одна из маленьких фигур буквально взбежала по огромному телу «рожденного в утробе» и ударила его ногой в лицо. Овр возмущенно взревел, смахивая наглеца как муху. Из приплюснутого носа хлынула кровь, и тут же к ней добавилась еще одна порция из надрезанного горла. Странное орудие не смогло глубоко войти в шею овра, но несколько таких порезов были способны серьезно ослабить даже такого здоровяка.

Все это эрл отмечал, стараясь не упустить ничего из происходящего. Он стоял возле трона, прижав к креслу сирену и прикрывая ее своим телом. Клан не мог потерять такую сильную магиню, особенно сейчас. Перед тронем рубились лучники, они успели выпустить лишь несколько своих стрел-артефактов и сейчас, бросив луки, сражались короткими скашами. Почти все истраченные стрелками стрелы ушли за спинку трона, и теперь сзади было пусто. Но Эдерай понимал, что это ненадолго, – пятнистое зверье начало обходить эльфов и скоро могло напасть со спины. Как ни дико, но великая нация магов оказалась бессильной перед простой физической угрозой – сирена не умела колдовать «по-мелкому», и любая ее попытка навредить врагам могла разнести

корабль в щепки, а единственный, кроме сирены, маг на помосте безрассудно израсходовал все силы на браваду перед свитой. Эдераю стало немного стыдно.

Внезапно эрл с удивлением заметил, что Аил не участвует в схватке. В гуще врагов ревел овр, телохранители не подпускали зверье к господину, а старый разведчик в это время что-то бормотал себе под нос. Его поведение удивляло – Аил не был магом и точно не мог произносить заклинания. Неожиданно лорд-разведчик прекратил бормотать и, резанув себя скашем по ладони, прижал окровавленную руку к полу за тронем. Помост вздрогнул, а лорд-разведчик замертво рухнул на пол. В этот же момент из поверхности помоста начали выстреливать гибкие лианы. Обвивая врагов, они сжимали жертвы в своих объятиях и пронзали их тела длинными шипами. Гибель наглых, но смелых зверей была ужасной: магический яд вызывал страшные корчи и приводил к мучительной смерти.

Сделав свое дело, лианы утратили последние крохи энергии и застыли, образовав на помосте причудливые заросли.

«Магия крови! – мысленно воскликнул эрл. – Я и не знал, что старый разведчик балуется запретной ворожбой. Впрочем, «тени» всегда были со странностями».

Придя в себя, эрл осмотрелся вокруг, подсчитывая потери. Боевитые зверьки все же сумели убить овра и серьезно ранить одного из стрелков. К тому же «поводырям» придется солидно поработать, приводя в порядок саму платформу.

Сирена забилась в угол кресла и тихонько подвывала, но у эрла сейчас не было ни времени, ни желания успокаивать питомицу. Платформа в очередной раз вздрогнула, и лишь после этого Эдерай понял, что они опускаются вниз, – «поводыри» все же догадались, что с их господином не все в порядке, и начали действовать.

Платформа опустилась, и на ее поверхность сразу же запрыгнул десяток стрелков-телохранителей, удивленно разглядывая воцарившийся там хаос. Артефактные луки изогнулись, и стрелы, способные пробить любую магическую защиту, беспомощно уставились на мертвые тела врагов. Происходящее окончательно вывело высокородного эльфа из равновесия:

– В кого вы целитесь, гнилые почки?! В кого?!

Телохранители вытянулись в струнку и буквально окаменели. Их лица застыли, не выражая никаких эмоций. Прошибить простым криком потомственных телохранителей, хладнокровных и невозмутимых, было невозможно, к тому же эрл понял, что теряет лицо.

– Что произошло?

Один из телохранителей «ожил» и повернулся к господину:

– Животные напали сверху. Все уничтожены.

– Потери?

– Потерь нет.

– А среди «рожденных в утробе»? – недовольно уточнил

эрл.

– Сорок оврагов и пятьдесят фэйри.

– Что?! – Эрл вновь начал терять самообладание. – Как могла горстка животных убить сорок оврагов?

– Не знаю, господин, с такими животными мы еще не встречались.

– Все, хватит глупостей. Платформу очистить. Навести порядок. Лорду оказать помощь. – Закончив отдавать приказы, эрл, не оглядываясь, направился к своим покоям. Сирена побежала следом, но этого он уже не замечал.

«Пора взрослеть, пять сотен лет, эрл, а словно зеленый росток. Стыдно». – Эдерай осознавал свою глупость. Он сунулся в самый центр урагана, привел с собой сирену, оракулов и едва не потерял тех, на ком держится мощь всего клана.

Немного позже эрл принял взвешенное решение – дальше пойдут корабли лордов, а он с белым флагманом вернется в Город Грез и займется созданием собственной столицы.

Глава 3

Стратегические решения

– И тут я охренел, итит его в качель, не поверите, все как в той присказке: «Раз в году и палка стреляет». Чисто тебе спектакль: висело себе ружье – и как бабахнет! Я чуть не обделался, а опосля в сейфе грохнуло. В общем, сейф разорвало. Как меня с бабой не поубивало, один Бог знает, – вещал плюгавенький старичок, размахивая шапкой.

Андрей старался не прислушиваться к рассказу – всю важную информацию, которую мог предоставить этот дед, он уже получил, но старичок говорил так страстно и громко, что с легкостью перекрикивал гомон очереди. А очередь собралась немаленькая: около пятидесяти жителей военного городка собрались для получения пайка. Несмотря на все опасения, в городе удалось сохранить власть – все же это был военный центр, и народ привык к дисциплине. Впрочем, военных в городе осталось очень мало. Десант эльфов прошелся частой гребенкой как по городу, так и по воинским частям. Убивали всех мужчин, стариков и детей. Захватывали только молодых женщин. Выжить удалось лишь тем, кто догадался спрятаться в подвале, и тем, кого в городе не было вообще. Среди таких отсутствующих оказалась рота спецназа, и сейчас ее командир наводил в городе свои порядки. Начал он

с правильных действий – взятия под контроль продуктовых складов и выдачи народу пайка, тем самым избежав мародерства и заполучив народную любовь.

– Следующий!

Задумавшись, Андрей не заметил, как подошла его очередь. Хмурого вида сержант определенно считал, что должность кладовщика – это позор для спецназовца. Он злобно посмотрел на нового нахлебника и просунул в окошко кассы стандартный паек. В паек входили: две банки тушенки, одна сгущенного молока, банка кофе и пакет кускового сахара.

– Это все? – на всякий случай спросил Андрей.

– А ты не лопнешь, деточка? Куда столько за один день сожрать-то? – Психика сержанта не выдерживала стрессовых условий на непривычной работе.

– Почему на один? Мне надо дней на пять.

– Ты что, больной или беременный? За добавкой придешь завтра, – отрезал спецназовец и тут же замолчал. В глазах его собеседника полыхнула такая ярость, что у старого вояки побежал мороз по коже. И все же спецуру подобными вещами не прошибешь. Сержант ответил не менее злым взглядом, но грубить не стал: – Не положено. Следующий!

Сцепив зубы, Андрей сгреб паек в хозяйственную сумку и отошел от окна билетной кассы кинотеатра. Он понимал, что сержант не хотел его задевать, но не мог ничего поделать: от ярости сперло в груди и стало тяжело дышать.

Обратно Андрей возвращался не по тому пути, которым

пришел, — он решил сделать крюк и посмотреть на то, что осталось от оружейных складов. В принципе он уже догадывался, какое именно зрелище его ждет. Из рассказов очевидцев стало понятно, что пришельцы непостижимым образом заставили взорваться все боеприпасы в округе. Иногда оружие взрывалось прямо в руках у ошарашенных людей. Кроме того, неизвестная магия взорвала бензобаки практически всех бензиновых автомобилей. Повезло лишь тем, у кого баки были заполнены полностью. Также уцелели дизельные авто и другая техника, работавшая на солярке, но и они без электронной начинки стали всего лишь грудой бесполезного железа.

Результаты чудовищного взрыва он увидел задолго до того, как подошел к периметру оружейных складов. Некоторые из бункеров и зданий пострадали больше, некоторые меньше, а вот на месте огромного склада артиллерийских снарядов и ракет осталась только гигантская воронка. Сразу же за валом земли и бетона, выброшенных взрывом из воронки, расстилалось голое пространство. Взрывная волна стерла с лица земли все, что выступало вверх хотя бы на полметра.

Смотреть на воронку смысла не было, и он пошел дальше. Андрея больше всего волновал складской офис и склады, стоявшие в расположении частей армейского спецназа. Несмотря на разрушения, там все выглядело более или менее приемлемо. Уцелевшие стены казарм и подсобных помещений вселяли надежду.

Увидев все, что ему нужно, Андрей свернул на ведущую в город дорогу и направился в сторону собственного дома. Чем ближе к городу, тем сильнее менялась картина. Если на территории армейских частей и складов преобладали разрушения, причиненные «взбесившимся» человеческим оружием, то в самом городе поработала магия. Андрей медленно шел по улицам, рассматривая жуткое зрелище невиданной для людей войны: вот вплавленный в кирпичную стену скелет, чуть дальше виднелась закопченная стена железного контейнера с ужасающе четким силуэтом человека посередине, а вокруг контейнера в небо смотрели обгоревшие стволы деревьев бывшего сада. Время от времени по дороге попадались кучки гниющей плоти и пепла. Андрей подозревал, что это – останки погибших, но было совершенно непонятно, каким образом умерли эти люди. Менее поврежденные тела жители городка успели похоронить, но от этого обстановка не становилась менее тягостной.

Двери во многих домах были разбиты в щепки или вырваны с частью стен. Судя по всему, здесь «постарались» орки, точнее – овры, именно так пленный эльф назвал трехметровых монстров.

Пленник Андрею попался неразговорчивый, но, как оказалось, у человека было нечто, что может разговорить даже самого гордого из высокородных. Корчак до сих пор не мог понять, что же с ним не так. Почему другие погибли от магии, а он нет? Вид убитых людей вызывал в нем недоумение,

как и воспоминания о волнах огня и холода, которыми кидался маг и которые не причинили ему ни малейшего вреда. Все эти люди погибли, а он почему-то выжил. Почему? Недоумение вызывала и ситуация с нападением свиты мага. И орк, и те черные «полусобаки-полу– еще хрен знает что» сдохли не от ран. Похоже, они попросту отравились: собаки – кровью покусанного ими человека, а овр сдох от плевка. Гиганта Андрей нашел в соседском доме – он как проломил головой дверь, так и остался лежать посреди гостиной.

Осмотр тел дал много, без сомнения, полезной информации. Орк представлял собой человекоподобного гиганта. Кожа безволосая и очень жесткая. Растительность присутствовала лишь на голове, в виде длинной черной гривы. Под серо-зеленой кожей бугрились мышцы – и ни малейшего следа жира. Перед Андреем лежала совершенная машина для убийства. В виде защиты орк нес на себе серые металлические щитки на груди, массивные наплечники и широкий пояс с металлическими бляхами. Все это крепилось толстыми ремнями в своеобразное подобие упряжи. Что же касается лица, то орк сильно напоминал обезьяну, вплоть до вывороченных ноздрей. Имелись: выдвинутая вперед челюсть, маленькие глаза и скошенный лоб, плавно переходивший в черную гриву волос. Уши у монстра были немного заостренными, но не настолько, как у эльфа. Два других монстра были похожи на собак с сильно удлиненным телом, словно обтянутым лоснящимся черным дерматином. Впрочем, сходство

с собаками было такое же, как у тигра с кошкой.

Затащив после боя оба тела странных собак в дом соседа, Андрей решил в научных целях провести вскрытие представителей новых видов фауны. Внутреннее строение монстров ничем особым не удивило. Впрочем, Андрей обладал слабыми познаниями в звериной анатомии. Станным было кое-что другое. Когда он полез внутрь мертвого овра, плоть под руками начала странно съеживаться. И это наводило на определенные мысли.

Предположение о том, что его тело не дружит с магией, подтвердилось еще раз, когда Андрей прикоснулся к очнувшемуся пленнику. Гордый эльф орал так, словно его жгли раскаленным металлом. Загадок было много, и Андрей даже не представлял, как к ним подступиться. Но, по крайней мере, у него появились способы давления на пленника и, как результат, средства для достижения главной цели.

К своему дому Андрей подошел со стороны Колиного двора. Вид разобранной газонокосилки напомнил о соседе, и Андрей перевел взгляд на клумбу посреди собственного двора. Там они и лежали, рядышком, под невысокими холмиками сырой земли. Сосед, так и не ставший другом, и жена. Андрей собрал свою волю в кулак и решительно шагнул к дому. Время слез и сожалений пока еще не пришло.

Собственное жилище встретило его пустым взглядом разбитых окон. Пройдя сквозь гостиную, он бросил на диван сумку с пайком и спустился в подвал.

Вот уже трое суток подряд в этом подвале он занимался лингвистическими исследованиями. Андрей не был любителем древних китайских трактатов, но слова одного полководца запали ему в душу: «Чтобы победить врага, его нужно знать». Этим он и занялся, а начал с изучения языка. Два года в педагогическом институте на отделении иностранных языков дали некоторую базу для первых действий.

Андрей включил смартфон на запись и, подхватив ведро, подошел к пленнику. Эльф сидел на полу подвала, прикованный наручниками к водопроводной трубе. Платиновые волосы потемнели от грязи и пота, а кожа вокруг глаз ввалилась внутрь черепа. Голова мага безвольно висела на груди. Эльф был одет в некое подобие брони, созданное из огромных листьев. Листья по виду напоминали кленовые и явно были волшебными. Эту догадку подтвердили округлившиеся от удивления глаза пленника, когда Андрей легко разорвал броню возле горла, вдобавок оторвав рукава. Судя по реакции, броня была очень крепкой, но не в руках Андрея. Наряд эльфа, несмотря на повреждения и грязь, поражал своей красотой. Сросшиеся краями листья создавали удивительные узоры, а сама поверхность брони плавно изгибалась, повторяя изящный силуэт тела. Впрочем, Корчаку на эти красоты было наплевать, сейчас его волновало совершенно другое.

На пленнике не было ран, но от измазанных красными пятнами наручников вниз по голым рукам стекали потеки

полузасохшей крови. Это была кровь Андрея. Таким нехитрым способом он обезопасил себя от магии эльфа и лишил его возможности сбежать. Еще во время стычки с овром Андрею пришла в голову мысль, что его кровь может иметь те же странные особенности, что и он сам. На поверку эта догадка оказалась верной – маг за два дня так и не попытался что-либо сделать ради собственного освобождения. Опытным путем Андрей определил, что его кровь нейтрализует магию и действует отдельно от его тела в течение двадцати минут. Именно такое время после обновления защиты сто-нал эльф. Судя по всему, в теле ушастого было много магической дряни, и кровь Андрея, наряду с его прикосновениями, что-то разрушала, причиняя боль.

«Кстати, насчет боли».

– Просыпайся, красавец, пора возвращаться в ад, – проворчал Андрей и окатил эльфа холодной водой. От недосыпа и кровопотери очень болела голова, поэтому он был зол и раздражен. Плюс к этому у человека имелись и другие причины для подобного отношения к пленнику.

Корчак не был садистом, и то, что приходилось творить с эльфом, не доставляло ему ни радости, ни удовлетворения. Но он поставил перед собой цель и по примеру иезуитов не стал утруждать себя щепетильностью в выборе средств.

Схема допроса была определена в первый же день. Для получения информации не пришлось прибегать к пыточным инструментам – достаточно было прикоснуться к пленнику.

А уже после этого начиналась сама беседа.

Отбросив пустое ведро, Корчак посмотрел на пришедшего в себя эльфа. Пленник ошарашенно моргал, пытаясь прийти в себя. Раскосые глаза наконец-то нашли мучителя, и треугольное лицо исказила гримаса ненависти. Губы высокородного вытянулись в бледные нити, а в изумрудно-зеленых глазах заплескался страх. Да, именно страх – после двух суток общения с человеком эльф начал отчаянно бояться своего мучителя. И причин для этого у него было более чем достаточно.

Андрей не произнес ни слова, он просто подошел к отшатнувшемуся пленнику и ухватил его за голову. Несколько мгновений ничего не происходило, а потом эльф закричал. Судя по крику, боль нарастала постепенно, доходя до своего пика. Не выдержав, «доморощенный» палач отпустил жертву и отошел, но при этом он сохранил на лице равнодушное выражение. Эльф заговорил – он что-то вещал, захлебываясь и стараясь достучаться сквозь корку равнодушия, отделявшую его от мучителя. Чужая речь звучала непривычно. Андрей подспудно ожидал, что эльфийские слова будут мелодичными и певучими, но на деле оказалось, что в этом языке преобладали щелкающие и глухие звуки. Некоторое время он смотрел в глаза пленнику, а потом развернулся и вышел из подвала.

Он зашел на кухню, вскрыл банку тушенки и заставил себя поест, запив все это холодным кофе. Немного поси-

дев, тупо уставившись на стену, Андрей посмотрел на часы и устало поднялся с кухонного стула. Он спустился в подвал, подошел к эльфу и опять же молча ухватил пленника за голову. Такую схему допроса он выбрал не от хорошей жизни.

Сутки назад Андрей понял, что эльф попросту водит его за нос. Двадцать четыре часа работы ушли впустую. Когда Андрей проверил словарь, составленный из ответов эльфа, то понял, что это полный бред. Словарь он составлял по методу профессора Ветлицкого, своего институтского преподавателя. Метод основывался на демонстрации носителю чужого языка картинок с разными предметами и действиями человеческих фигурок. Ответы записывались и систематизировались. На основе полученной информации составлялись новые вопросы, которые, в свою очередь, расширяли словарный запас исследователя.

Между стенами подвала заметался мучительный полукрик-полухрип.

– Надеюсь, до тебя дошла моя позиция? – мрачно обратился к эльфу Андрей, не рассчитывая на понимание. Он взял со стола альбом и показал первую страницу. – Что это? Отвечай! Куарт хамана. Иэте!

Эльф дернулся, словно его ударили, и защелкал на своем пока непонятном языке.

Доведя пленника до полуобморочного состояния, Андрей смазал наручники новой порцией крови и поднялся в гостиную. Теперь пришло время систематизации данных.

Ему очень повезло, что перед выходом Лиза успела вернуть смартфон. Во время налета аппарат находился вблизи тела и поэтому уцелел. Только благодаря такому везению у него сейчас была техника, очень помогавшая в изучении чужого языка. Все остальная электроника как в доме, так и во всем городе приказала долго жить.

Знакомый Андрея еще по студенческим временам увлекался электроникой и программированием. Так вот, однажды Игорь объяснил, что современная цивилизация совершенно беззащитна перед внешней угрозой. Он утверждал, что обычный электромагнитный импульс может спалить электронику в два счета. Первыми страдали микрочипы. Для наглядности он использовал радиопередатчик, с которым возился все свободное время. На глазах удивленного Андрея задымилась поднесенная к передатчику на полметра ID-карта. Впаянная внутрь радиочастотная метка раскалилась, обугливая вокруг себя пластик карточки. Заклинания эльфийских магов давали схожий эффект, одним махом выводя из строя все электроприборы. К тому же там было что-то, что подорвало взрывоопасные вещества в складах и частных боезапасах. Так что если в городе не было второго такого уникала, как Андрей, то он был единственным обладателем «живого» электронного прибора. Можно было бы порадоваться, но радость надолго ушла из жизни Корчака.

Эльф продержался еще двое суток. А на следующее утро

спустившийся в подвал Андрей нашел холодное тело. После этого у Андрея хватило сил лишь на то, чтобы добратсья до дивана. Он упал на мягкие подушки и уснул мертвым сном. Последние несколько суток он спал урывками по двадцать минут, опасаясь каверзы со стороны пленника, поэтому, когда эпопея с пытками закончилась, мозг попросту выключился.

Андрей проспал практически сутки, а проснувшись, посмотрел на мир другими глазами. Время подготовки подошло к концу, и пришла пора переходить к основной части плана. Смерть эльфа одновременно порадовала и огорчила. Досадно было то, что материала набралось не так уж и много, но, с другой стороны, эта смерть положила конец пыткам. Андрей не был садистом, и, несмотря на то что недавние события напрочь лишили его брезгливости и сентиментальности, необходимость мучить живое существо не могла не удручать. Не свойственные его натуре действия постепенно отравляли душу, и хорошо, что все это закончилось.

Поднявшись и наскоро поев, он начал собираться. В дальнюю дорогу Корчак взял поясную сумку, в которую уместились смартфон и небольшая пачка долларов, продолговатый сверток и маленький кожаный мешочек для драгоценностей, который он надел на шею. Затем Андрей вытащил из подвала тело эльфа и уложил его посреди гостиной. В последние дни маг стал более разговорчивым, и Корчак узнал много нового, но, к сожалению, из огромного потока слов он смог понять до

обидного мало, так что впереди его ждало изучение чужого языка и последующее использование этого знания для убийства некоего существа по прозвищу Сирена. Андрей криво ухмыльнулся нелепости своих мыслей и собственного вида – Аника-воин в спортивном костюме и кроссовках, вооруженный лишь трофейным клинком, который в корявых руках не опаснее зубочистки.

Взяв предварительно оставленную у порога канистру с бензином, Андрей опять вернулся в свой дом, успевший стать склепом. Бензин в гараже уцелел благодаря тому, что канистры были заполнены по горлышко. И теперь жалкие и уже никому не нужные продукты человеческой цивилизации могут быть использованы с единственной доступной для них целью – поддержать погребальный костер для незваного гостя. Желтая струя плеснула на уложенное в центре гостиной тело, разлетаясь брызгами по паркетному полу. Андрей отбросил опустевшую канистру и достал зажигалку.

– Один-ноль в мою пользу, и это только начало, – неизвестно кому пообещал Андрей и крутанул колесико бензиновой зажигалки. В руках человека родился веселый огонек. Зажигалка, описав плавную дугу, упала на облитое бензином тело. Жар от огня болезненно лизнул кожу, но Корчак продолжал смотреть не отрываясь. Запечатлев эту картину в памяти, он развернулся и вышел на крыльцо.

Замедляясь с каждым шагом, дошел до двух невзрачных холмиков земли, уже успевшей подсохнуть под скупым осен-

ним солнцем, и опустился на колени возле одной из могил. Впервые за последние дни тиски боли ослабли, отпустив слезы. Последний раз с таким отчаянием Андрей плакал в пятилетнем возрасте, когда старшеклассники в интернате побили его на глазах у всех, вывозив в грязной луже. После этого он дал себе слово, что больше никто не увидит его слез. И никто их не видел до этого дня. Андрей никогда не верил в сказки о том, что любимые наблюдают за нами с небес. Но в этот момент неожиданно для себя заговорил:

– Солнышко, мне надо кое-куда сходить, а потом я приду к тебе. Я бы сразу пошел, но не могу сделать этого сам, да и долги у меня остались, а ты ведь всегда говорила, что долги надо отдавать.

Андрей размазал по лицу мокрые дорожки слез и с трудом встал. За его спиной полыхал дом, в котором он прожил несколько счастливых лет и который сам же превратил в погребальный костер, а впереди ждала очень долгая дорога.

Подхватив с земли свои жалкие пожитки, Корчак направился к выходу со двора. В доме не было необходимых для похода вещей, но Андрей уже знал, где он сможет экипироваться по максимуму.

...Коттеджный поселок встретил его полным запустением. Люди, пережившие изрядный стресс, в страхе тянулись друг к другу и селились в высотных домах военного городка. По мнению Андрея, это было глупо – если эльфы вернутся, то легко смогут добить скучившихся в одном месте людей.

Свой выход он специально подгадал к вечеру, когда основная масса народу собиралась возле кинотеатра, ставшего офисом для новой городской администрации.

Вокруг кинотеатра гудела немаленькая толпа человек в триста. Все обсуждали нечто важное, поэтому Андрей прислушался, хотя шел сюда совсем по другому поводу.

– Говорят, три корабля раскатали за один день пять дивизий, – «страшным» шепотом, который было слышно на улице, вещал интеллигентного вида мужчина в очках с роговой оправой.

– Браки, – отвечал ему собеседник бандитской наружности. – Кишка у них тонка танки раскатать. Я видел один такой – скажу тебе, страшная махина: то ли Тэ-девяносто, то ли Дэ-девяносто называется, не помню. Были бы здесь такие – они бы этот летающий кактус в момент... расфигачили.

«Конец света тасует людей странным образом. Вот стоят рядышком и беседуют два совершенно несовместимых человека. Впрочем, время расставит все на свои места. Бандюган залезет интеллигенту на голову, а интеллигент будет тихо жаловаться таким же неудачникам, как и сам», – отстраненно подумал Андрей, пробираясь сквозь толпу к окошкам касс.

– Ничего-ничего, вот шарахнут в них ядерной бомбой – тогда они попляшут, – торжественно заявил какой-то старичок. От этого откровенного высказывания вздрогнул не только собеседник деда, но и несколько находящихся рядом

людей.

– Типун тебе на язык, Митрич, не приведи господь, только хуже будет, – ответил деду такого же древнего вида собеседник и, сдернув засаленную кепку, широко перекрестился.

– Куда уж хуже – все равно подышать, а так хоть сдачи дадим.

– Дед, захлопнись, народу и так невесело, – встрял в разговор молодой паренек в камуфляжной куртке, но не военного покроя.

– Ты кто такой, чтобы закрывать мне рот, сопляк?! – завелся дед.

Толпа всколыхнулась и обратила свое внимание на зарождающуюся ссору. Всем была необходима встряска, поэтому стрессовая ситуация притягивала людей как магнитом. Но за толпой внимательно наблюдали, и к центру событий начали пробираться здоровые парни из спецназа.

Андрея все эти перипетии не волновали, он выбрался из толпы и подошел к жалким остаткам очереди возле кассы.

Дождавшись своей очереди, он подошел к зарешеченному окошку.

– Что, парень, опять потребуешь паек на несколько дней? – спросил сержант, узнав старого знакомого.

– Не отказался бы. Ухожу я, так что запас не помешает, – равнодушно ответил Андрей.

– И куда же ты собрался, если не секрет?

– На охоту, – все тем же спокойным голосом сказал Ан-

дрей и посмотрел сержанту в глаза.

Старый сержант сразу все понял и поверил. Не раз в своей долгой жизни он видел такие глаза и знал, что их обладатели живут уже не для себя: они ищут какую-то цель и находят ее, чаще всего вместе со смертью.

Сержант исчез из окошка и долго чем-то тарабанил в глубине кассы. Затем он с трудом протиснул в узкое окно выдачи объемный вещмешок.

– Держи, сынок, тут на неделю. И это... удачи тебе.

Андрей в ответ лишь кивнул, развернулся и даже успел пройти несколько шагов, но затем вернулся. Отодвинув стоявшую за ним в очереди женщину, он опять нагнулся к окошку.

– Сержант, скажи своему старшему, что людей из города нужно уводить, они скоро вернуться.

– Откуда знаешь?

– Знаю. Просто передай начальству – пусть пошлют кого-нибудь на Верника, четыре, в Садовом. Батя, я серьезно: уходите и сожгите все, что найдете на Верника, вместе с домом.

– А что мы там найдем? Парень, постой! – крикнул сержант уже в спину Андрею, который быстро удалялся вдоль стены кинотеатра, обходя толпу по периметру.

Следующей точкой его маршрута была контора второго сектора оружейных складов. В прошлый раз, проходя ми-

мо складского комплекса, он заметил, что посты выставлены только возле уцелевших продуктовых и инвентарных складов. А вот на полуразрушенные оружейные хранилища сил у спецназа явно не хватало. Что же касается складов артиллерийского боекомплекта, то ставить там охрану не было смысла вообще – кому нужны огромные воронки?

За два дня ситуация не изменилась, и Андрей спокойно прошел сквозь пустеющий пропускной пункт, направляясь к небольшому помещению конторы.

Из конторы народ уходил в страшной спешке, и все двери были распахнуты настежь, так что доступ к залежам необходимой информации был открыт. Если бы Андрею месяц назад сказали, что его опыт работы с армейской бухгалтерией принесет пользу, он бы сильно удивился. Но в жизни действительно может случиться все что угодно.

Необходимые документы он нашел быстро именно благодаря этому опыту. Когда-то подобная информация будоражила чувства юного Корчака, но, повзрослев, он выкинул ее из памяти как мелкую и никому не нужную. Через полтора десятка лет в маленький город пришли эльфы, они убили его жену и разрушили жизнь. Плюс к этому чужаки одним махом отбросили человеческую цивилизацию на сотни лет назад, оставив не только без любимых игрушек, но и напрочь лишив оружия. Но в это печальное уравнение не укладывались непонятные способности Андрея и то, что хранилось у него в голове. Кусочки реальности ложились в мозаику, ко-

торая и стала его единственным планом. Враг был известен, а на все вопросы о том, кто убил его жену, Андрей имел четкий ответ – Сирена. Определив цель, он начал искать средства. Вот тогда и вспомнил о старой полузабытой истории.

Это небольшое приключение ефрейтор Корчак пережил в один из зимних вечеров, когда прорабатывал отчетность по материальному обеспечению отдаленных баз дивизии. Среди разнообразной документации ему на глаза попался листок с грифом «Секретно». Это был приказ о комплектации малой засекреченной опорной точки для групп спецназа. Таких тайных складов по территории Союза и наследовавших ему независимых стран было миллион с маленькой тележкой. Воспитанные в коммунистическом обществе современные генералы страдали комплексом хомяка и делали запасы на черный день по любому подходящему и неподходящему случаю. После случившегося недавно Армагеддона в руках знающих людей оказались огромные склады, набитые продовольствием, оружием и боеприпасами. Причем склады бесхозные по причине гибели не только государства, но и человеческой цивилизации вообще. Но Андрея сейчас интересовали маленькие «заначки» – без оружия и прочих благ.

В неприметных папках армейского архива пылились копии миллиона докладных и счетов, но, как говорится, долго ли умеючи. Из небольшого закутка бухгалтерского архива Андрей вышел с тремя небольшими бумажками и огромными планами на будущее.

За окном начинало смеркаться, поэтому Андрей спешил. Ускорившись, он практически бегом добежал до гаража, где разжился переносным газовым резаком, а затем, также бегом, сгибаясь под грузом спаренных баллонов, отправился в самый дальний угол огороженной территории.

Из «вырытых» в архивных завалах документов он узнал, что местное спецподразделение имеет свой собственный склад. В дальнем от города углу складской территории приютилось приземистое здание, намекающее на наличие немалого подвала. Склад находился у самой ограды, и дальше, за колючей проволокой, простиралось лишь заросшее сорняками поле.

Разрезав замок на внешней, полностью деревянной двери, Андрей прошел на первый этаж и сразу же направился в каптерку кладовщика. На маленький сейф ушло еще три минуты, но и его удалось открыть без особых проблем, едва не подпалив находящиеся там бумаги.

Андрей пробежал глазами записи в книге приходов и расходов и нашел искомое – «Спецоборудование команды «Вихрь». В одном из стоявших в каптерке шкафов он отыскал дежурный набор фонарей, из которых работал только химический.

Дальнейший путь Андрей освещал себе тусклым химическим светом. Освещение, обстановка и мертвая тишина подвала напомнили ему одну из игр-ужастиков, что неприятно натянуло нервы. Где-то внутри заворочался страх – еще одно

чувство, которое напоминало Андрею, что он все еще жив.

До искомого «спецоборудования» он добрался за полчаса, вскрыв по пути две решетчатые двери и одну массивную, бронированную. За бронированной дверью обнаружилось помещение с рядами полок. Все было уложено аккуратно, что говорило о педантичности завскладом.

Записи в книге и пометки кладовщика позволили Андрею не тратить время на поиски необходимых для дальнего похода вещей, и он сразу же направился в нужную ему часть подвала. Склад спецназа сильно отличался от обычных складов с кучами сапог, курток и штанов тем, что здесь все хранилось в комплектах.

Добравшись до места, Андрей поставил фонарь на землю и стащил с верхней полки тюк с одеждой. Раскатав тюк прямо на полу, он сразу же начал раздеваться. Любимый спортивный костюм полетел в дальний угол склада, и на теле остались только трусы и майка. Подаренную женой майку с улыбочивым покемоном он яростно содрал и забросил в тот же угол. Трусы никаких ностальгических воспоминаний не вызывали, поэтому остались на нем единственной одеждой, если не считать маленького мешочка и россыпи полосок медицинского пластыря, который прикрывал множество неглубоких царапин. Андрей сам удивлялся тому, что отделался такими незначительными повреждениями. Когти у тварей были длиннющие. Монстры катали Андрея в лапах, как человек катает в руках горячую картофелину: боль не позво-

ляля ухватиться покрепче.

К сожалению, белья в тюке не оказалось, и Андрею пришлось идти в одних трусах и кроссовках через половину подвала к отсеку с бельем.

К тюку и непредусмотрительно оставленному фонарю он вернулся уже одетый в пятнистую майку. В руках Андрей нес упакованные в полиэтилен три набора обычного белья и набор термобелья. Впереди его ждала зима, так что запас не помешает. С утепленной верхней одеждой он решил пока не замораживаться. На данный момент это был лишний груз.

Вспоминая армейские деньки, Андрей начал быстро одеваться. Затянув шнурки на прыжковых полуботинках, он почувствовал, что опять вернулся в строй, и от этого сразу стало легче – все, он начал свою войну.

В поисках другого оборудования пришлось покопаться, но уже через десять минут наборы белья лежали в новеньком ранце. Туда же отправился запас полученных раньше продуктов. Смартфон далеко от тела Андрей решил не убирать. На карте памяти практически севшего аппарата находилось пока единственное оружие для его личной войны, и терять материал, за который уплачено пятью бессонными сутками и немалой частью нервов, он не собирался.

Продвигаясь между полками, Андрей нашел разгрузки и поясные сумки, и лишь после того как затянул на себе дополнительную сбрую, он закинул потяжелевший рюкзак на спину. Приоритеты этого мира сместились вместе с миро-

воззрением Андрея – смартфон он бережно упаковал в карман разгрузки, а пачку долларов небрежно закинул в ранец.

В одном из закоулков ему удалось разжиться плащ-палаткой, двумя пакетами с термопленкой и каким-то лохматым покрывалом, уложенным в небольшой чехол. Потратив пару секунд тупого рассматривания чудной вещицы, Андрей все же узнал маскировочный «гилли»¹. Еще пару секунд он потратил на сомнения, но все же приторочил чехол с «гилли» к ранцу. С таким же сомнением он повертел в руках легендарное оружие всех русских солдат – саперную лопатку, она же топорик. Сомнения разрешились логичным результатом, и зачехленная лопатка легла в специальный зажим на том же РД².

С фонарями и оптикой пришлось покопаться. На складе было много новейшей техники, хитрая начинка которой погорела от непонятного оружия эльфов. Поэтому он искал простой монокль и простой же фонарик с батареей, лампочкой и несколькими проводками, без диодов и другой хрупкой электроники. Это ему понадобится впоследствии, потому что на данный момент в складе среди вороха разных лампочек не удалось найти ни одной негоревшей.

«Да уж, весело тут было», – подумал Андрей, представляя огромную вспышку, давшую столько света, сколько ни-

¹ Снайперский маскировочный костюм разных видов – «Леший», «Кикимора» и т. д.

² Рюкзак десантника. Номера и объемы разные.

когда не видели, да и никогда не увидят, стены этого мрачного подвала.

Разобравшись с необходимым снаряжением, он отправился вооружаться.

Оружейка находилась в самом дальнем углу подвала, скрываясь за толстенной дверью. На открытие двери пришлось потратить минут десять и практически весь оставшийся запас газа. Андрей, разрезая толстенный засов, напряженно ожидал того, что газ в баллоне вот-вот закончится и его мародерское мероприятие затянется еще на пару часов. Но обошлось. Дверь скрипнула начавшими ржаветь петлями и открылась. Андрей, чихнув от затянувшей помещение гари, шагнул в оружейку.

Слабый свет фонаря с трудом разгонял дым, высвечивая небольшое пространство, заставленное деревянной тарой. Андрей внутренне напрягся – он ожидал увидеть оружейные пирамиды, а нашел только груды ящиков. Но, решив заранее не отчаиваться, он быстро снял один из ящиков и уложил на подвернувшийся под руку столик. Щелкнули металлические зажимы, крышка со стуком ударилась о стол, открывая отдельные части его любимого оружия. В скольких передрыгах он побывал, орудуя этим красавцем! Вот только эти приключения были виртуальными, и игровые навыки сейчас не очень-то помогали. С другой стороны, какой-никакой опыт все же имелся. Губы Андрея растянулись в злобной улыбке, и он достал из ящика разобранный на три части

ВСС³, в простонародье именуемый «винторезом». На сборку ушло пять минут – не так уж много для человека, видевшего это оружие только в играх. Немного помучившись, он надел ствол-глушитель на дырчатую трубку, а затем с тихим щелчком присоединил приклад. Следом пошла оптика, и Андрей почувствовал в руках приятную тяжесть надежного оружия. Он перехватил автомат за цевье и прижал удобный приклад к плечу. Взгляд в оптику ничего не дал, Андрей вздохнул и начал разбирать винтовку на части. Укутанные в холст детали легли в рюкзак, следом за ними отправилась вся сопутствующая мелочь и приспособления из ящика. Пока он даже не догадывался, зачем ему вся эта дребедень, но надеялся разобраться позже.

Выбор именно этого оружия был не случаен: в своих способностях как снайпера – а игровой опыт Андрей отбрасывал сразу – он сомневался и понимал, что вряд ли сможет работать на дистанциях около километра и выше. К тому же в новом мироустройстве звук выстрела привлечет слишком много нездорового внимания. Значит, оружие должно быть бесшумным. Конечно, можно было поискать «выхлоп»⁴, но записей об этой винтовке Андрей не нашел, да и понимал, что ему бы чего попроще, и в разрядке значились патроны именно к «винторезу».

³ Винтовка снайперская специальная «винторез», калибр 9 мм.

⁴ Бесшумная винтовка крупнокалиберная снайперская ВКС/ВССК «выхлоп», калибр 12,7 мм.

Немного подумав, Андрей вскрыл еще один ящик и выгреб оттуда второй набор ВСС. После небольшого разгрома десятка ящиков он нашел упакованный и промасленный офицерский АК-103⁵ и небольшой чемоданчик с известной всему «продвинутому» миру «гюрзой»⁶. Чемоданчик хранил в себе много чего интересного, в том числе глушитель. Рюкзак заполнился доверху и сильно потяжелел, но оно того стоило.

Пока Андрей паковался, начало приходить понимание того, почему склад не имел оружейных стояков. Это было хранилище запаса, а не полноценная оружейка, и благодаря этому здесь все уцелело. Ведь боеприпасы хранились либо на другом складе, либо в полноценных оружейных комнатах возле казарм.

Потратив еще несколько минут на поиски и утяжелившись десятком десантных ножей, Андрей решил, что с него хватит, и направился на выход.

Только выйдя на поверхность, он понял, насколько затхлым и задымленным воздухом дышал в подвале все это время. Ночь встретила его чудесными ароматами и россыпью звезд над головой. Андрей посмотрел в сторону города и

⁵ Автомат Калашникова «сотой» серии – со сложенным прикладом и под патрон 7,62 мм.

⁶ Самозарядный пистолет Сердюкова – СПС. Прежде и именовался по-другому, и обозначался тоже. К примеру, СР-1 или РГ055. Назывался и «вектором», и «гюрзой». И разработан не только Петром Сердюковым, но и Игорем Беляевым. Калибр 9 мм.

увидел мерцание керосиновых фонарей в окнах и на одиноких столбах. Жизнь потихоньку возвращалась в городок, но чутье подсказывало, что это ненадолго. Он не знал, прислушается сержант к предупреждению или нет, но решил, что это уже не его проблемы: свою совесть Андрей очистил, а дальше пусть люди решают сами.

Подбросив на плечах увесистый ранец, он направился к выходу из складского комплекса, но не успел пройти и двадцати метров. Возле проходной наметилась какая-то суета – там ходили люди, подсвечивая себе химическими фонарями и факелами.

«Средневековье, блин», – подумал Андрей и посмотрел на далекий поселок. На холме, где располагался его дом, он увидел отблески нового пожара.

«Сержант все понял правильно, и теперь им нужны ответы на вопросы», – резюмировал Андрей, разворачиваясь в противоположную сторону. Он был рад, что командир спеццов воспринял его предупреждение серьезно, – об этом говорил пожар, уничтожающий звериные тела вместе с соседским домом. Но общаться с этим умным человеком и тем более отвечать на его вопросы Андрей не собирался. Он быстро подбежал к угловому тупику ограды и, соорудив из ножа и ножен кусачки, начал перекусывать ряды колючей проволоки. Три пояса заграждения поддались с трудом, но достаточно быстро. Ножны с ножом отправились на свое место, и Андрей побежал по пустырю по направлению к далекому

леску. Тусклый фонарь слабо освещал дорогу, но это лучше, чем ничего: путь предстоял неблизкий, и переломать ноги в самом его начале было бы обидно.

Глава 4

Второй удар

– Хорошо, – недовольно выдохнул эрл, прикрыл глаза и шевельнул пальцами, подзывая посыльного-фэйри. – Я отправлю разведчиков в этот трухлявый городишко на поиски вашего сына.

– И клинка, – униженно склонился пожилой эльф.

– Да, и клинка, – добавил Эдерай и, скосив глаза, увидел, как раб сложил руки на груди, быстро исчезая за одной из потайных панелей.

– Это все?

– Да, великий, я не могу передать всей благодарности моего Дома за вашу заботу.

Старый эльф склонился еще ниже, вовсе не спеша уходить. Старик прожил больше пятисот цветений, но мудрость обошла его стороной. Эдераю пришлось даже слегка поднять бровь, показывая свое недовольство и поторапливая назойливого посетителя.

Наконец-то дверь за просителем закрылась, и эрл расслабил ровную спину, но внутреннее раздражение осталось. Церемониальный плащ сдавливал горло, Эдерай сорвал его и отбросил в сторону. Плащ, словно издеваясь, скользнул по столу, роняя вниз хрустальный кувшин с фруктовым вином.

Кувшин слетел со стола и разбился. Кроваво-красное вино быстро впиталось в плетение пола, словно выпитое «смертельной лианой». Эдерай выругался. От неожиданности и удивления стоявший возле двери здоровенный овр хрюкнул и весь подобрался. Это почему-то рассмешило эрла, и его раздражение начало понемногу рассеиваться.

Решение держать в покоях овра-ветерана пришло после нападения на корабль отряда странных животных. Теперь в палатах появился еще один телохранитель. Незнакомый с придворной жизнью бедняга время от времени ошарашенно похрюкивал, развлекая своего господина. Эдерай оглянулся и посмотрел на застывших возле трона стрелков – вот уж кого ничем не прошибешь. Потомственные телохранители эльфийских владык стояли как две затянутые в листовенную броню статуи и, казалось, даже не дышали. Еще пара таких же «изваяний» располагалась в потаенных нишах. Эрл не мог видеть их лиц, хотя догадывался, что они так же невозмутимы.

Сегодняшний путь солнца был испорчен, начиная с первого луча: сначала его расстроила сирена, доведя до крика своими капризами, потом этот назойливый проситель. Старый эльф вот уже пять закатов добивался аудиенции и все-таки сумел пробиться. После войны и бегства в Светлый Мир клановое дерево настолько оскудело, что приходилось возиться даже с такими тонкими и чахлыми веточками. Эдерай так и не понял, за кого больше беспокоится старый

эльф – за сына-наследника или же за древний клинок.

Мальчишка мало того что сбежал на уходящий в рейд корабль, он еще умудрился прокрасться в десантную группу. Назад щенок не вернулся, вместе с «одолженными» у родителя гвулхами, молодым овром и очень старым клинком. О пропаже мальчика эрл не печалился – что ж, погибнет еще один кривой росток, кому какое дело. А вот клинок «проклятых мастеров» – это серьезная потеря.

«Но стоит ли печалиться? Ветер уже унес цветочный пух над озерной гладью, и назад его уже не вернуть». – Эдерай вспомнил пришедшие на ум поэтические строки и вернулся к прерванному назойливым визитом чтению. Сегодня он читал занимательный манускрипт под названием «Песнь разведчика», творение лорда Аила. Несмотря на название, в произведении лорда-разведчика не было даже намек на высокий стиль, как и таланта в душе старого вояки, но полистать его заметки было интересно. Конечно, он ознакомился с отчетом сразу же после возвращения Аила домой, но тогда его интересовала только информация.

История скитаний «тени» получилась очень увлекательной. Первые несколько лет он скрывался в горных лесах на земле клана под названием Франция. Земли были настолько плотно заселены, что лишь благодаря навыкам «тени» Аил остался незамеченным.

Первое, чем занялся будущий лорд во враждебном мире, – это изучение местного языка, в этом ему помогали пойман-

ные животные. Обучение шло долго, плененные самки быстро умирали, оставляя после себя лишь крохи информации. Читая «песнь», Эдерай никак не мог понять, почему разведчик не захватывал самцов, но ответа на этот вопрос так и не нашел.

«Нужно спросить у Аила», – решил для себя эрл, продолжая чтение.

Годы тянулись чередой, информация и раздражение разведчика накапливались постепенно, переходя в черную ненависть к людям. Раздражение он вымещал на своей добыче, и, как результат, ему приходилось часто менять место своего логова, оставляя за собой кровавый след. Несдержанность разведчика едва не стала причиной краха всей миссии, но ему все же повезло: во время одной из охот на глаза Аила попала женщина-мудрец, или, как говорили звери, «ученая». О том, что заставило ее покинуть уютный муравейник человеческого жилища, Аил в своих записях не упоминал, зато он подробно и скрупулезно описал все, что узнал от пленницы. Самка оказалась очень умной и знающей много тайн, возможно, именно благодаря ее откровениям высококородным удалось так быстро поставить человечество на колени.

«Интересно, что бы она сказала, узнай о своей роли в гибели звериного племени?» – мелькнула неожиданная мысль на задворках сознания эрла.

Дождавшись времени переноса и вырезав напоследок

огромное количество охотящихся на него животных, Аил вернулся в Темный Мир. С собой он захватил образцы человеческих технологий: электронику и несколько видов оружия, а также изрядное количество свинцовых пуль. Причем пули Аил принес в своем полуживом теле.

Отложив свиток, эрл с удовольствием прикрыл глаза, вспоминая тот великий день. «Ищущие истину» мертвой хваткой вцепились в образцы, доставленные разведчиком. Они готовились к долгой и упорной работе, но были разочарованы тем, насколько легко дались им ответы. Маги эльфов многие тысячелетия изучали энергию мироздания, вплетая ажурное плетение магических заклинаний в более грубые потоки волн и полей. Люди же воспользовались лишь поверхностным знанием, восполняя пробелы техникой и химией. Как результат – они оказались, по их же народной поговорке, «сидящими на пороховой бочке». А эльфам удалось поджечь запал этой бочки.

Настроение Эрла постепенно улучшалось, и, возможно, восход луны он встретит в приятном расположении духа. Даже вынужденное проживание на борту корабля раздражало уже не так сильно.

Эдерай поднялся с кресла и подошел к открытому балкону корабельных покоев. Как и все на корабле, настил балкона и перила были сплетены из тонких лиан. Эдерай, облокотившись на белоснежное переплетение гладких стеблей, посмотрел вдаль на растущий дворец. Именно растущий. Сей-

час маги жизни поднимали живое плетение, используя как каркас огромную конструкцию – творение бывших хозяев этого города. Толстые стебли лиан сплетались вместе и образовывали основные перекрытия. Немного позже, когда рост массивных стеблей будет завершен, другие маги, обладающие возвышенным чувством прекрасного и художественным даром, сплетут внутренние стены. Они создадут удивительные узоры и великолепные картины. В отличие от корабля, стены его дворца будут вечно живыми, и то, что сотворил Аил во время воздушной атаки, едва не лишившись жизни, одним мановением руки сможет сделать даже самый слабый член клана. При этом после смерти незваных гостей лианы быстро вернутся на свое место, опять сплетаясь в прежние картины.

Оторвав взгляд от быстрорастущего дворца, эрл перевел его на город. Будущая столица росла не так быстро, как дворец эрла. И все же уродливые каменные стены постепенно исчезали из виду, становясь основой для будущего жилища высокородных лордов, магов и простых эльфов. Светлый Мир был поистине удивительным: растения тянулись к солнцу с буйной жадой жизни, и все вокруг буквально полыхало жизненной силой. Любая безумная идея даже самого слабого мага жизни осуществлялась по максимуму. Темный Мир был другим – каждый росток требовал неусыпного внимания и огромных усилий, а здесь любое брошенное в землю семя самостоятельно пробивало себе дорогу, без поддержки и да-

же вопреки желанию садовода. За пределами нового Древа Клана к небу тянулась новая Великая Роща – огромные массивы деревьев, чье совершенство форм загонит в зеленую зависть любого эрла из оставшихся в Темном Мире кланов.

Свою новую столицу Эдерай назвал Городом Грез. Звериное поселение буквально излучало энергию желаний. Эта разновидность магической энергии была уникальна тем, что являлась энергетическим посылом, состоящим из желаний и мечтаний живых существ. Эти послылы отрывались от мечтателя и летели к цели его грез. Эрл так и не смог понять, почему животные этого мира мечтали попасть именно сюда.

«Нужно построить Лабиринт», – неожиданно подумал эрл, и его мышцы заныли, тоскуя по сладким мгновениям охоты. Он уже давно не выходил в путаницу ходов Лабиринта. Как же сладостно вздрагивали ноздри в поисках запаха жертвы! В такие моменты даже отвратительная вонь животного пота становилась изысканным ароматом. Он опять почувствовал себя стоящим меж зеленых стен в одной набедренной повязке и с костяным клинком в руке. А где-то там, за колючими стенами, убегала добыча, издавая запах страха и уже пролившейся первой крови.

Тихий скулеж фэйри оторвал эрла от приятных грез. Он резко развернулся и гневно посмотрел на раба. Фэйри буквально вжался в пол, но все же нашел силы выдавить из себя тонкий писк. Сам раб не произнес ни слова, зато все объяснил один из телохранителей:

– Владыка, к вам гонец от оракулов.

Последнее слово мгновенно смыло минутную вспышку гнева, и эрл стремительно вышел из покоев. Следом за ним суетливо проковылял овр и легкой тенью выскользнули телохранители.

В центральный зал корабля эрл влетел под аккомпанемент воя оракулов. Эдерай удивленно остановился. Дожившие до благородной ржавчины в платиновых волосах старцы еще никогда себе не позволяли такого поведения. Иногда кто-то из них тихонько вскрикивал, увидев в будущем смерть тысяч живых существ, а сейчас все они были как стая голодных гвулхов.

«Это ж сколько смертей они почувствовали? Проклятые животные со своим проклятым оружием!» – обеспокоенно подумал эрл, взбегая на центральный помост.

Усевшись на плетение трона, он повернулся к «голосу оракулов». Теперь это был не зеленый росток магической школы, а его ствол и корневище – Олориун, наставник и предводитель ордена магов разума. Закутанный в лепестковый плащ маг легким кивком обозначил поклон владыке.

– Какие вести, наставник? – опустив церемониал, спросил Эдерай.

– Они решились на крайнюю меру, – ответил предводитель магов. Олориун конечно же заметил неподобающее поведение эрла, но показал недовольство, только окрасив свой голос прохладными тонами.

Эдерай хотел приказать привести сирену, но, повернув голову, увидел, что девушка уже входит в зал.

– Наставник, сколько нитей видят оракулы?

Олориун вновь обозначил плавный, можно даже сказать, слишком плавный в такой ситуации поклон – и только после этого заговорил:

– Две с половиной дюжины, владыка.

– Откуда?

– Если верить местной карте, их отправили три клана: один с востока, один с юго-востока и один заморский клан с труднопроизносимым названием, похожим на имя годовардской летучей мыши: США. – Маг произнес аббревиатуру одним слогом.

На секунду эрл задумался, а затем резко встал:

– Пять вернуть туда, откуда они прилетели. Три отправить в столицы выпустивших их кланов, остальные – в пустоту.

Наставник магов разума опять поклонился, повернулся к сирене и поманил ее тонкими, как ветви кустарника кусат, пальцами.

– Подойди ко мне, дитя.

Направлявшаяся к помосту сирена резко остановилась и затрясла головой. Это было последней каплей, и раздражение эрла вырвалось наружу:

– Иди к нему! Немедленно! – В глазах владыки эльфов сверкнула такая ярость, что испуганная сирена, опустив взгляд в пол, быстро подошла к Олориуну.

Старый маг с отеческой улыбкой поднял ладони к лицу девушки. В нескольких сантиметрах от головы сирены пальцы старика скрючились, как когти орла, и вцепились в русые локоны. Сирена пронзительно вскрикнула и, как пойманная птица, забилась в крепкой хватке мага.

В тот же момент оракулы перестали выть, и эрлу стало легче дышать и думать. Он устало рухнул в кресло трона и обратил все свое внимание на магическую пару. Внешних проявлений волшбы, которую под руководством наставника творила сирена, видно не было, но каждый маг не только на корабле, но и во всем городе останавливался и, затаив дыхание, прислушивался к окружающему миру. Тончайшие энергетические нити мироздания натянулись, как струны, и зазвенели в неслышной песне могущества.

Эдерай не мог этого видеть, но учителя иллюзий и живописи, мучившие его в детстве, достаточно развили воображение владыки. Прикрыв глаза, он представил, как, протыкая облака, в пронзительно-голубом небе летят огромные металлические стрелы – снаряды, несущие в себе ужас и смерть. Звериная цивилизация зашла слишком далеко в своих детских играх. Даже самые мудрые из «ищущих истину» эльфов не позволяли себе игры с атомом, а эти едва отошедшие от уровня обезьян существа осмелились залезть своими волосатыми лапами в тончайшие структуры Вселенной.

Эдерай зло стиснул остроконечные зубы, но тут же криво ухмыльнулся.

«Ну ничего, сейчас мы расставим все по своим местам», — подумал эрл и опять поразовался тому, что его клан обладает таким неоценимым сокровищем, как сирена. В этот момент его любовница, сама того не понимая, творила величайшее волшебство. В разных концах Светлого Мира стальные стрелы исчезали прямо в воздухе. Они обрывали свой полет, чтобы возникнуть в совершенно других местах. Через несколько ударов сердца пять стрел свалятся на запустившие их ракетные шахты, а три будут отправлены вестниками смерти в города людей. Остальные сирена зашвырнет в Великую Пустоту, названную зверьми космосом, — владыке эльфов совершенно не хотелось загаживать планету, которую он уже считал своей.

Конечно, глупая девчонка не смогла бы самостоятельно провести такую сложную операцию, но рядом был опытный маг разума, направивший безграничную энергию сирены в нужное русло. Наставник, не заботясь о звериных жизнях, отправил чужое оружие в города, где жили миллионы людей. Сейчас они могли позволить себе не мелочиться. А вот несколько недель назад, при захвате союза кланов под названием Европа, эльфам пришлось вести себя намного осторожней. Народ собирался основать здесь сердце своей империи, поэтому оракулы внимательно следили за будущим. Если поблизости обнаруживалось главное оружие зверей, то в атаку шли маги, которых специально не обучали «Песне Хаоса», в сопровождении отрядов «рожденных в утробе».

Магия против пороха, пули – против мечей и клинков. Армии лордов несли серьезные потери, но цель была достигнута – все ядерное оружие европейских кланов было найдено и обезврежено «ищущими истину».

Сейчас в осторожности не было смысла, и владыка решил показать животным, какую глупость они совершили, сунув свой нос в запретное знание.

Казалось, планета вздрогнула от ужаса. Конечно, одиннадцать ядерных взрывов не могли поколебать огромного небесного тела, но грибовидные облака возвестили людям о приходе новой эры и о том, что их самое грозное оружие больше не делает человечество всемогущим.

Глава 5

Начало пути

За долгую и утомительную неделю Андрей сумел пройти немалое расстояние – целых двести километров. Любой спецназовец, да и просто хорошо подготовленный военный, посмеялся бы над такой цифрой, но для Андрея это было серьезным достижением. Нагруженный ранцем с самыми разнообразными вещами, в необходимости которых он сильно сомневался, Корчак уверенно шел к своей цели, и она хоть медленно, но верно становилась ближе. Он шел на запад – именно оттуда, если верить показаниям пленника, прилетел корабль эльфов. Это же определило и выбор вероятного места хранения боеприпасов – по пути находились лишь две точки, причем одна из них значительно в стороне.

Андрей старался идти по проселочным дорогам, огибая большие города, и судя по всему, поступал правильно. В деревнях, в которые он заглядывал для закупки продуктов и необходимых ему вещей, жители поступали точно так же – держались от городов подальше. Еще несколько дней назад все ждали паломничества горожан в близлежащие деревни, но нашествия голодных и перепуганных людей так и не произошло. Крупные города молчали, а небольшие поселки жили так же спокойно, как и родной городок Андрея. И лишь

один вопрос мучил сельчан, вызывая невольную дрожь: куда же девались все горожане?

За время своего пути Андрей наслушался разных сказок о противостоянии людей и неведомых захватчиков, но сведения были отрывистыми, одно ужаснее другого, и не очень-то правдоподобными. И лишь когда он дошел до одной из уцелевших армейских радиолокационных частей, узнал правду, и она оказалась страшнее самых нелепых домыслов.

Правители некоторых стран все же решились на крайние меры и запустили стратегические ракеты. То, что случилось после этого, было совершенно невозможно, но факт остался фактом. Некоторые ракеты вернулись к пусковым шахтам, а еще несколько ударили по городам. Две ракеты посетили Москву и Пекин. По непроверенным слухам, досталось и Вашингтону. Государство накрылось не медным тазом, а крышкой гроба. Но, как оказалось, это еще не все. Выжившее после ударов летучих кораблей и ракет армейское начальство вновь подвело типично славянское ухарство, и вторая попытка взбрыкнуть оставила после себя ядерные воронки в Питере, Пскове и Киеве. За что «схлопотала» столица неядерной Украины, было совершенно непонятно. После этого любое подобие централизованной власти исчезло — это была последняя информация глобального масштаба, которой обладали армейские связисты. Но и местных новостей вполне хватало, чтобы нагнать ужаса.

Эльфы на своих огромных кораблях-цветках проходили

над всеми крупными городами и оставляли после себя мертвые пустыни. Страну накрыла паника, но в глубинке, как обычно, об этом не догадывались. Крестьяне с ужасом хватались за головы, делали большие глаза, но совершенно не желали менять образа жизни... с небольшими исключениями. Вот об этом маленьком нюансе Андрей как раз и не подумал. А зря.

...В очередную деревню под милым названием Камыши он пришел за час до обеда.

Встреченный на околице плешивый мужичок на вопрос: «Где здесь можно прикупить нужных вещей и продуктов?» – дал точную и подробную информацию. Он даже предложил сопроводить гостя к местной лавке.

Взглянув на ассортимент лавки, Андрей подумал, что его посетила невероятная удача. На одной из полок бывшего продуктового магазина среди разнообразного скарба лежала большая солнечная батарея размером с хорошую книгу. Кроме того, из батареи торчал целый сноп проводов. Удача была действительно невероятной. До сих пор во всех посещенных им населенных пунктах он не мог найти даже простой зарядки для смартфона. А тут сразу такое богатство – больше не нужно ломать голову над проблемой поиска энергии. Судя по всему, эльфы сюда не заглядывали, так что электроника должна быть в целости. На радостях он сразу же достал смартфон и бросился соединять его с батареей. Случилось чудо – индикатор на экране смартфона начал пока-

зывать зарядку, несмотря на то что сквозь мутное стекло окна пробивались лишь скудные лучи осеннего солнца.

Андрей, «обнюхав» главное сокровище, присмотрелся к другим товарам. Выбор в небольшом сельском магазинчике порадовал своим разнообразием. Здесь были всевозможные батарейки, куча всяких телефонов, одежда и продукты сельского происхождения. Вот только ни оружия, ни консервов на прилавках не оказалось. Владельцем всего этого изобилия был здоровенный тип, выглядевший так, словно сошел с советского плаката, клеймящего кулацкую прослойку населения. Косая сажень в плечах и щербатая улыбка как-то не вязались с образом услужливого продавца.

– Что, понравилась штучка?

– Да, вещь неплохая. Сколько за нее?

– Штука баксов.

– Не дороговато ли? – спросил Андрей, в голову которого начали постепенно заползать нехорошие мысли. Лишь теперь он отметил, что слишком уж много вокруг странностей: непривычные для сельской местности вещи, уверенное поведение жителей забитой деревни, да и сам продавец с каждой секундой нравился ему все меньше и меньше, несмотря на показное радушие.

– Давай за пятьсот, я еще кое-что у тебя прикуплю, так что касса будет неплохой, – предложил Андрей, стараясь выдерживать ровный тон.

– Давай, – легко согласился продавец, и это еще больше

настораживало.

– Хорошо, еще я возьму пуховик, коробку пальчиковых батареек и вон те меховые унты. Какого они размера?

– Сорок четыре, – ответил продавец, посмотрев на подошву темно-серых унтов.

– Нормально, больше – не меньше. – Андрей старался беззаботно улыбаться, но его настроение продолжало ухудшаться. – Сколько за все?

Звероподобный продавец достал из-под прилавка огромный калькулятор и сноровисто защелкал кнопками. Пока он считал, Андрей еще раз осмотрелся вокруг. Магази́нчик был еще советской постройки, обклеенный кафелем и с огромными холодильными витринами. Но сейчас холодильники были выключены, а их стекла затянуло паутиной и пылью. Как ни странно, посреди потолка висела одинокая лампочка, которая горела тусклым подергивающимся светом. Вид лампочки напомнил еще кое о чем.

– Еще коробку лампочек для фонарика. Есть такие?

– Есть, – не поднимая глаз, ответил продавец. Сделав еще пару щелчков, он посмотрел на Андрея и озвучил цену: – За все две тысячи баксов.

Невысокая, а главное, ровная цена окончательно развеяла сомнения Андрея.

С собой у него было пять тысяч долларов – все, что хранилось в семейном сейфе. Он запихнул деньги в рюкзак, не предполагая, что они ему вообще понадобятся. Рюкзак

лег на подоконник, но чтобы добраться до денег, Андрею пришлось сначала выложить вязку с ножами. Боковым зрением он увидел, как вытянулась шея у продавца. Стараясь прикрыть пачку денег своим телом, он достал двадцать сто-долларовых бумажек и отдал продавцу. Тот небрежно сунул деньги в карман меховой жилетки и вопросительно поднял кустистые брови.

– Все или еще чего-то надо?

– Нет, вроде все, да и деньги почти закончились, – попытался схитрить Андрей, но по щербатой улыбке собеседника понял, что это ему не удалось. – Разве... водки бы чуток?

– Сразу видно – наш человек, но водка мне и самому нужна. Хотя... – протянул хозяин лавки и с хитрым прищуром вытащил из-под прилавка армейскую флягу. – Чего не сделаешь для хорошего человека. Считай это бонусом за опт. Теперь все?

– Все.

Продавец сноровисто собрал весь заказ и, запихнув его в объемный мусорный пакет, подал Андрею.

– Ну, если все, тогда скатертью дорога.

– Спасибо, счастливо оставаться, – улыбнулся на прощание Андрей и, не став задерживаться, просто пристегнул раздувшийся от пуховика пакет к верхнему клапану ранца. Он еще раз кивнул продавцу и, забросив свою поклажу на плечи, вышел из магазина.

Пустынные улицы деревни казались зловеще-тихими. Со-

здавалось впечатление, что из-за каждого окна приземистых избенок сквозь мутные стекла наблюдают недобрые глаза.

«Да хватит тебе дергаться. Тоже мне деревня вампиров. Ну, есть у них вороватые продавцы, и что?» – сказал себе Андрей, но легче от этого не стало. Сам того не замечая, он ускорил шаг.

Деревня была небольшой, дворов на триста, и до ее околицы удалось дойти за пару минут. Сверившись с картой, которую раздобыл в первом же населенном пункте на своем пути, он направился в сторону леса.

За деревней до самого леса тянулись поля с торчащей из земли стерней от скошенной пшеницы. Дорога, по которой шел Андрей, была проселочной и виляла, как змеиный след. Судя по всему, эти изгибы образовались из-за того, что местные жители пытались объезжать залитые водой ямы на раскисшей грунтовке, при этом понемногу откусывая пространство у полей.

Андрей, ежеминутно оглядываясь на деревню, все же добрался до леса и, лишь зайдя в тень склонившихся над дорогой деревьев, с облегчением вздохнул.

Придорожные заросли образовывали настоящий желто-зеленый тоннель, который вел в неизвестность. Тусклое солнце с трудом пробивалось сквозь переплетение ветвей и массив листьев, даже не думавших опадать, несмотря на позднюю осень.

Окружавшее Андрея буйство природы немного успокои-

ло напряженные нервы, и он сбавил скорость.

Через пару километров опасения практически полностью отступили, но в тот момент, когда он уже раскаивался в том, что напрасно мысленно оскорблял продавца, прозвучал выстрел. Удар первой пули свалил беглеца на землю, поэтому ее напарница с бессильной злобой просвистела над головой и расщепила тонкий ствол склонившейся над дорогой ольхи.

Не вставая, на четвереньках, Андрей заполз в заросли кустов и уже там, поднявшись на ноги, побежал. Бежал он как лось в зарослях кукурузы – шумно и безалаберно.

Лишь через пару минут ему удалось немного успокоиться, выровнять ритм бега и прислушался к шуму за спиной. Судя по звукам, за ним гналась целая армия, и если бы не спешка одного из грабителей, они взяли бы его, как говорится, тепленьким. Впрочем, необдуманый поступок одного из преследователей мог бы оказаться не таким уж необдуманным, если бы в рюкзаке Андрея не было столько железа.

«Интересно, что они там поломали?», – подумал Андрей, выбираясь на более свободный участок леса. Здесь ему удалось увеличить скорость, при этом издавая не так много шума. Андрей понимал, что долго так продолжаться не может. Он был нагружен увесистым ранцем, а преследователи бежали налегке. Необходимо было что-то делать, и делать очень быстро. Он судорожно начал перебирать в голове варианты действий, но единственное, что приходило в голову, – бежать дальше.

«Все, хватит», — подумал Корчак и решительно остановился. Осмотр местности подсказал вариант действий. Перед ним возвышались два практически крутых холма, и дальнейший путь мог вести только в распадок между ними. При этом сам распадок, поросший редким кустарником, совершенно закрывал обзор впереди. Решившись, Андрей подбежал к небольшому завалу из сухих деревьев, поросшему густой травой и невысоким кустарником. Появившийся над упавшими деревьями просвет в кроне леса дал возможность и траве и кустарнику напиться сочной зеленью, слегка потускневшей из-за непогоды.

Корчак забросил рюкзак между сухими стволами и протиснулся сверху, одновременно выдергивая из притороченного к рюкзаку чехла лохматый «гилли». Затем он повернулся лицом к преследователям и накрыл себя маскировочным покрывалом, в основном стараясь закрыть и собой и покрывалом мусорный пакет возмутительного ярко-синего цвета.

Как только он закончил ворочаться, из-за кустов выбежал его давешний знакомый. Звероподобный лавочник сжимал в руках охотничий карабин и злобно сверкал глазами. Несмотря на немалый запас жирка, бандит, в отличие от Андрея, почти не запыхался. Не останавливаясь, лавочник повертел головой и, увидев распадок между холмами, с треском вломился в кусты. Тут же на прогалине появилась остальная банда. На вид это были обычные крестьяне. Отсутствие централизованной власти в виде свирепого участкового явно развращало.

щало славянскую душу. Крестьяне поддались соблазну получить даром то, что раньше они зарабатывали тяжким трудом.

Некоторую ошибочность этих доводов доказало появление следующего персонажа – участкового, запыхавшегося по причине толстого брюха и преклонного возраста. Когда сверкающий синей фуражкой представитель почившей власти исчез в распадке, изрядно заросшем кустарником, Андрей наконец-то выдохнул тот воздух, который втянул в себя перед появлением лидера погони. Никто из бандитов даже не посмотрел в сторону укрытия беглеца, и он похвалил себя за то, что все же захватил с собой «гилли».

Понимая, что разлеживаться не только глупо, но и опасно, Андрей собрался покинуть свое укрытие. Бандиты скоро поймут, что гонятся за плодом собственного воображения, и вернутся. Поэтому нужно спешить, но как только Корчак напряг ноги, для того чтобы встать, из кустов выбежал арьергард банды числом в одного бандита. Им оказался тот самый плешивый старичок, который провел его к магазину. Обстановка становилась опасной, а время безнадежно утекало. Когда запыхавшийся старичок остановился, все стало еще хуже. Плешивый бандит задержался не потому, что заметил что-то подозрительное, – он просто собрался отлить.

«Сволочь», – подумал Корчак, глядя на идущего прямо на него старичка.

«Плешивый» подошел к укрытию, встав всего в двух шагах от Андрея, затем облокотил на упавший ствол охотничье

ружье и начал расстегивать штаны.

Сердце Корчака бешено забилося в груди, разгоняя по венам ударную дозу адреналина, а мозг занял от бессмысленных попыток найти выход из ситуации. При этом он уже знал, что выход был лишь один. На каком-то автопилоте Андрей выскользнул из укрытия и сделал два тихих шага. Впрочем, с таким же успехом он мог топотать как слон – бандит слишком шумно дышал и даже постанывал от удовольствия. Правая рука непривычным, но, к счастью, точным жестом выхватила десантный нож из набедренных ножен, а ладонь левой руки закрыла жертве рот. Андрей отвел вооруженную руку немного назад и резко ударил плешивого в район поясницы.

Он не знал, куда именно нужно бить, но, судя по судороге еще живого тела, попал куда надо. Плешивый задергался, захрипел и обвис в руках своего убийцы. Корчак отпустил обмякший труп и отступил на шаг назад. Адреналиновая атака закончилась, и его начало трясти от сильного озноба. К горлу подступала тошнота, но на слабость не было времени ни секунды. Выдернув из своего временного убежища рюкзак, Андрей кое-как закинул его за спину и уже шагнул в сторону лесной дороги, но вдруг остановился, застонав от досады. Он едва не забыл самое главное – трофеи. Едва ли не прыжком вернулся к мертвому бандиту. Не желая терять ни секунды, резанул ножом и содрал с трупа пояс с патронташем. Прислоненное к дереву ружье подхватил уже на бегу.

Из распада между холмами слышались сердитые вопли бандитов – обман раскрыт, но также это означало, что небольшая фора у него все же есть.

Добежав до дороги, Андрей даже не стал притормаживать, а со всей доступной ему скоростью выскочил на поросшую травой колею и помчался прочь от бандитской деревни и всех ее чокнутых обитателей.

Всей его спортивной подготовки и ресурсов тела хватило на двадцать минут бега, часто переходящего в быструю ходьбу. Он не знал, как далеко ему удалось уйти. Ранец, который в спешке надел кое-как, сильно осложнял передвижение, но остановиться даже на секунду, чтобы перетянуть ремни, было попросту страшно. Несмотря на то что Андрей шел к самоубийственной цели, его молодое тело хотело жить и не желало получить пулю в спину. В связи с этим трусливый организм накачивал его убойным коктейлем природных и экологически чистых химикатов покруче любой фармацевтической фабрики.

Андрей не знал, как далеко ему удалось уйти, но это было уже не суть важно – силы закончились.

«Все!» – подумал он и рухнул прямо на дорогу. Остатка сил едва хватило, чтобы переползти в кусты. Как ни странно, позиция оказалась удобной. Дорога в этом месте делала небольшой изгиб, так что пространство просматривалось метров на пятьдесят. Сам же беглец был надежно укрыт кустами.

Место было идеальным для засады, но ему все же пришлось немного сместиться вправо. После бега Корчак пришел в себя, и шок от первого в его жизни убийства тут же напомнил о себе – желудок с солидным опозданием выдал положенную реакцию.

Не желая лежать в собственном полупереваренном обеде, Андрей сместился еще на два метра и только после этого немного успокоился. Сев, он сбросил ненавистный рюкзак и начал осматривать трофеи.

Как называлось доставшееся в бою ружье, он не знал – в играх такого не попадалось. Впрочем, принцип работы любого подобного оружия был одинаков, поэтому Андрей быстро проверил наличие двух патронов в стволе, а затем лег на живот и, выставив ствол ружья между ветками, стал напряженно ждать погони.

Ночь уже полностью вступила в свои права, а преследователи так и не показались. Андрей решил, что дальше ждать бессмысленно, и приступил к подсчету потерь и прибылей. Практически все содержимое мусорного пакета чудом уцелело, включая коробки с лампочками и батарейками. Налобный фонарь хранился в поясной сумке, поэтому подготовка светового оборудования заняла пару секунд.

В разделе прихода значились охотничье ружье с вертикально расположенными стволами разного калибра и порезанный пояс-патронташ, полностью забитый патронами двенадцатого и шестнадцатого калибров. В общей сложности

боезапас Андрея насчитывал десять патронов с жаканами, пять с крупной дробью и три с мелкой. Что же касается потерь, то, как он и предполагал, шальная пуля пробила стенку рюкзака, затем банку с тушенкой и застряла в корпусе «сто третьего». «Винторез» остался невредим.

Сидеть на одном месте посреди ночи не было ни смысла, ни желания, как и ночевать рядом с бандитской деревней, поэтому Корчак наскоро собрался и вышел на дорогу. Впереди его ждал путь длиной в сорок километров, что теоретически должно было занять два дня. Через два дня он достигнет промежуточной цели своего похода и начнет подготовку к следующему этапу. О том, куда и зачем он идет, Андрей старался не думать – есть цель, значит, есть ради чего жить. Идея убить таинственную сирену была не проявлением смелости – это скорее защитный инстинкт или даже трусость. Бесконечное метание в попытке устроить свою жизнь настолько утомило его, что начинать все сначала сил уже не было. Поэтому далекая цель, несмотря на все трудности, давала повод не думать о будущем, а крамольная мысль, что в конце похода его ждет смерть, напрочь лишала поводов для беспокойства. Андрей даже задумался о здравости своего рассудка, но мысли об этом не пугали: «Псих – ну и ладно».

Несмотря на все планы, реальность, как обычно, внесла свои коррективы – расчетные два дня на самом деле обернулись незапланированными тремя. Ровно через сутки после

погони погода словно взбесилась. Царившая до этого сухая и даже теплая осень превратилась в дождливое и промозглое безумие.

Под вечер первого дня Корчак увидел в просвете листьев грозовые тучи. Мелькнула здравая мысль, что пора делать навес из плащ-палатки, но он отогнал ее как незначительную. Через десять минут с неба рухнул водопад. Пока Андрей снимал рюкзак и доставал плащ-палатку, дождь успел намочить практически все вещи, несмотря на густой массив листьев над головой.

Дождь лил не переставая, лишь иногда переходя в мелкий и морозящий. Так сильно Андрей не мерз никогда. Останавливаться на ночевку в грязи было глупо, и дневной переход превратился в суточный, с небольшими привалами на отдых и еду.

Ноги скользили по раскисшей дороге, и Корчак ненавидел все: себя, эльфов, русскую погоду, такие же русские, поэтому трижды проклятые, дороги и весь этот поганый мир. Каждый шаг давался с трудом, противная грязь липла на ботинки, штаны и полы длинной плащ-палатки, а дождь все время норовил пробраться внутрь обуви. Сырость лезла в малейшие щели, словно подозревала, что еще не все белье Андрея пропитано водой. Если верить карте, до ближайшей деревни оставалось немного, но ему уже казалось, что этот путь пережить не получится.

Деревня называлась Иванкино и на карте была обозначена

на неровным квадратиком. На этом полезная информация о населенном пункте исчерпывалась. Иванкино представляло собой забытое Богом поселение, которое под осенним дождем смотрелось совершенно жалким. Несколько десятков домов стояли двумя короткими улицами, только в окнах некоторых из них горел свет. Сил Андрея хватило только на то, чтобы добрести до ближайшего дома и постучаться кулаком в калитку.

– Эй, хозяйева, есть кто дома?

Ответом на призыв гостя была тишина. Не было ни собачьего лая, ни малейшего движения в самом доме.

Открыв незапертую калитку, он пересек заросший травой двор и постучал в дверь дома.

– Есть кто дома, говорю?

Тишина. Андрей толкнул дверь, и она со скрипом открылась. Подсвечивая путь налобным фонариком, он удобнее перехватил ружье и шагнул внутрь. Конечно, заходить в чужой дом с оружием наперевес было не очень вежливо, но печальный опыт общения с сельскими жителями научил осторожности. Ну а если хозяйева окажутся нормальными, то можно и извиниться.

Однако извиняться не пришлось – дом пустовал, и, судя по состоянию, уже давно. Наконец-то уйдя из-под сводящего с ума дождя, он почувствовал настоящее блаженство. Но длилось это недолго. В покинутом доме гуляли сквозняки, и через несколько минут Андрей начал чихать.

«Так и до воспаления легких недалеко», – подумал он и тут же обозвал себя идиотом.

Быстро распаковал рюкзак и, сняв с себя все мокрое, вытерся сухим бельем. На относительно сухое тело легло термобелье – жизнь стала веселее. Разбросанный по дому деревянный хлам дал возможность растопить печку. Печь была не стандартной русской, а сделанной в виде длинной лежанки с квадратной чугунной плитой над топкой. С растопкой пришлось помучиться, но в результате получасовых манипуляций в трубе ободряюще загудело, в топке заплясал веселый огонь. Развесив на начавшей нагреваться лежанке мокрую одежду, Андрей подтянул поближе старую металлическую кровать и завалился на порванный матрас. Избитые ноги наконец-то получили отдых. Тепло от лежанки постепенно согревало озябшее тело, но недостаточно быстро, и Корчака начал бить озноб.

«Точно заболею», – вновь обреченно подумал он, и опять безнадежные мысли спровоцировали появление разумной идеи. На ватных ногах Андрей дошел до рюкзака и достал прощальный подарок бандитствующего продавца. Конечно, он понимал, что содержимое фляги могло быть отравлено, но сейчас ему было уже все равно.

«Ну и хрен с ним», – мелькнула в голове веселая мысль, и он присосался к горлышку фляги. В горле полыхнул огонь, такой же, как в топке очага, и тут же огненный ком провалился в желудок. Внутри оказался спирт. Едва не спалив пи-

щевод, Корчак влил в себя изрядную порцию огненной воды, рухнул на матрас и провалился в тяжелый сон.

Что ему снилось, Андрей не запомнил, но веселого там было мало. Пробуждение оказалось мучительным по причине усталости и банального похмелья. С другой стороны, все могло окончиться намного хуже.

Огонь в топке давно умер, оставив лишь небольшую кучку серой золы, но свое дело он сделал. В комнате было тепло, а разложенная на лежанке одежда высохла. Кроме тошноты и головной боли, никаких других неприятных изменений в организме Андрей не чувствовал. Старый добрый спирт в лихой кавалерийской атаке задавил простуду и бесследно растворился в организме, если не считать такого же «старого доброго» похмелья.

Полежав некоторое время, Андрей понял, что тупое рассматривание потолка не сможет облегчить его унылой жизни, и решил, что пора вставать. За окном разгорался новый день, точнее, его жалкое подобие. Солнце изначально проигрывало борьбу с отяжелевшими от влаги облаками и стыдливо не показывалось на глаза людей.

Утреннее умывание представляло собой процесс высовывания головы в проем двери и подставления оной под стекающую с крыши струю. Дождь продолжал лить, и выходить на улицу совершенно не хотелось. Впрочем, сидеть на одном месте в неизвестном селении тоже было глупо, тем более что до цели осталось совсем немного.

Разыгравшийся после утреннего моциона дикий аппетит Андрей утолил с помощью тушенки. Банка была последней, но это его уже не заботило: если все получится, то проблема с питанием исчезнет надолго, а если все будет плохо – одна банка тушенки вряд ли что-то изменит. Топить печку днем он не решился. Ночью дым из трубы заброшенного дома никого не насторожил, но совсем другое дело, если это случится днем.

Собрав свой скудный скарб, Корчак присел на кровати, расстелил на матрасе карту и в очередной раз начал сверять данные в отчетах с отметками на карте. Часть под номером 317/12 располагалась где-то поблизости, но на туристической карте ее конечно же не было. Однако в документации была подсказка, которая сообщила о том, что база находится в десяти километрах на юг от деревни Иванкино. Андрей знал, что такие базы организуются по стандартной схеме – центральная часть и несколько маршрутов. В конечной точке маршрутов, в самой глубине леса, находились здания, в которых отрабатывались разные вариации штурмов укрепрайонов. В одном из таких зданий и находилась норка армейских хомяков. Логика этих самых хомяков была вполне объяснима: с одной стороны – место глухое, с другой – неподалеку войсковая часть, что частично защищает схрон от случайного обнаружения.

Согласно карте, на юг от деревни Иванкино шла лишь одна проселочная дорога, поэтому выбора у Андрея, к его

великому облегчению, не было: плутать по раскисшим дорогам – удовольствие ниже среднего. Покидать уютное, по сравнению с промозглым дождем, помещение не хотелось, но Андрей решительно натянул на голову капюшон плащ-палатки и шагнул за порог.

Одна из улиц деревни была засыпана гравием, поэтому Корчак рискнул и не стал тащиться в обход, по раскисшим огородам. Он проходил между домами, каждую минуту ожидая грозного крика или даже выстрела, но деревня молчала.

Обжитое людьми пространство наконец-то закончилось, и он опять вошел в лес. Мелкие капли дождя собирались в ветвях, превращаясь в крупные, падали сквозь листву и тарбанили по капюшону. Этот шум раздражал Андрея и лишал возможности слышать окружающее. Он чувствовал себя неуютно и скованно, но снимать капюшона все же не стал, памятуя о вчерашнем «мокром» кошмаре.

...До военной базы удалось добраться только под вечер. Андрей настороженно выглянул из кустов, разросшихся на опушке большой поляны, и посмотрел на каменные кубики зданий. Огороженная колючей проволокой территория с двумя казармами и несколькими хозяйственными постройками казалась покинутой, и все же вскормленная небогатым, но очень ярким боевым опытом паранойя нашептывала на ухо нехорошие мысли.

Корчак потратил десять минут на рассматривание базы через монокль, но это лишь усугубило страхи. Впрочем, ва-

риантов было не так уж много, он вынырнул из кустов и, пригибаясь к земле, побежал к будке КПП с традиционно полосатым шлагбаумом.

Пропускной пункт армейской части встретил его разбитыми окнами и каким-то молчаливым упреком.

Задерживаться Андрей не стал и, поднырнув под шлагбаум, вошел на территорию части. Идти через дежурку он не рискнул. Дождь по-прежнему настойчиво поливал все вокруг, но теперь Корчак снял капюшон, понимая, что лучше намочить матерчатую кепку, а с ней и волосы, но при этом сохранить саму голову. Под ногами хрустел гравий двора, а по ткани плащ-палатки и жестяным крышам стучали капли дождя. Это было единственное, что слышал Андрей, но напряженные нервы не давали покоя, заставляя высматривать в провалах окон и дверей неизвестную угрозу.

Напряженное стояние посреди двора, тем более под дождем, долго продолжаться не могло, и он зашел в одну из казарм. Внутри все было так, словно люди ушли отсюда совсем недавно. Но ушли спокойно, бережливо собирая все ценное. Возле входа в казарму, там, где и ожидал Андрей, нашелся вход в оружейку. Кто-то дотошный, уходя, запер за собой решетчатую дверцу, но и сквозь нее было видно, что ловить здесь нечего. Арсенал оказался совершенно пустым. Впрочем, другого ожидать и не приходилось – если гарнизон утащил с собой даже одеяла с матрасами, то оружие с боеприпасами они должны были выгрести подчистую.

Полчаса блуждания по опустевшим комнатам подтвердили первоначальную догадку: ничего полезного он так и не нашел. Но расстраиваться Андрей не стал – то, за чем он сюда пришел, висело на стене комнаты для совещаний. Карта полностью занимала стену небольшого помещения с одним столом и кучей хаотически расставленных стульев. Судя по всему, небольшая спешка при выселении присутствовала – рачительному завхозу все же пришлось бросить некоторую часть мебели. На огромной карте очень подробно и дотошно были нанесены все отходящие от учебной базы маршруты. Маршрут № 26 был одним из основных и вел в гущу леса на юго-восток от базы. Андрей осмотрелся вокруг и подавил в себе желание остаться здесь надолго. Он понимал, что соседство с деревней ничего хорошего не принесет. Рано или поздно здесь появятся предприимчивые крестьяне и начнут растаскивать все, что осталось от армейцев. А повторять свой опыт общения с незнакомцами ему не хотелось. Да и таинственное здание на другом конце маршрута № 26 манило с неудержимой силой. В душе вспыхнул огонек забытого азарта. Андрей с сожалением осмотрел уютную комнату и, набросив на голову капюшон, шагнул под дождь.

Маршрут № 26 не зря был отмечен как основной. Пройти по нему, особенно в дождь, было очень непросто. Едва заметная тропа то ныряла в дикие заросли, то перескакивала через овраги по поваленному дереву, а иногда вообще куда-то пропадала.

Корчак не знал, удалось ли ему сдать норматив по прохождению маршрута, но, дойдя до цели своего «забега», вымотался невероятно. При этом он с потаенной гордостью осознавал, что за время похода набрал солидную физическую форму – ведь удалось же ему дойти до финиша, а маршрут был рассчитан на очень «неслабых» парней.

И вот то, ради чего пришлось мучиться все это время, находилось прямо перед ним. В зарослях орешника еле просматривались кирпичные стены двухэтажного здания. Ни дверей, ни окон не было вообще, отсутствовала даже крыша – только пустые провалы проемов в кирпичной поверхности.

По площади здание занимало квадратов двести. Первый этаж встретил чужака битым камнем на полу и жутким сквозняком. Разочарование постепенно сжимало грудь, вызывая неприятный холодок.

«Ни фигя подобного, я все равно найду то, что искал», – заверил себя Андрей и начал обыскивать здание. Первый осмотр ничего не дал – единственной полезной находкой была небольшая комната без окон и щелей, а значит, и без сквозняка. Здесь он и решил разбить временную базу. Сгрузив свои пожитки в углу, он вернулся в одну из комнат, на полу которой заметил разбитые планки какого-то ящика.

Через несколько минут на пороге облюбованной Андреем конуры горел жаркий костер.

Дав покой напряженным глазам и ногам, он решил нагру-

зять голову и начал вспоминать не только все увиденное в здании, но вообще любую информацию, которая могла помочь в поисках.

«Так, стены тонкие, там ничего не спрячешь, пол бетонный, но если не будет другого варианта, нужно разгрести камни и проверить. Они, конечно, могли вырыть схрон в лесу, но я точно помню, что в приказе значилось само здание», – думал Корчак, судорожно пытаясь придумать хоть что-то стоящее. Отчаяние постепенно заполняло его мозг, вызывая безнадежную тоску.

«Хоть в могилу лезь. Стоп! В могилу! В подвал! – осенило Андрея, он вскочил на ноги, но затем вновь сел на пуховик. – Подвал – это хорошо, и здесь он наверняка есть, но как туда попасть?»

Он решил успокоиться и опять мысленно прокрутить в голове весь маршрут обыска здания. Пол на первом этаже был сплошным бетоном. Уже отчаявшись, он неожиданно вспомнил одну странность. Проходя по одной из комнат первого этажа, Андрей заметил, что к противоположной от входа части здания ведет глубокий овраг. Если смотреть с фасада, то казалось, что дом стоит на ровной поверхности и до фундамента можно добраться только через пол или подкоп, а вот наличие оврага в корне меняло дело.

Сумерки постепенно накрывали лес своим темным покрывалом, но Корчак решил не тянуть и выяснить все прямо сейчас, понимая, что все равно не уснет с неразгаданной за-

гадкой в голове. Он оставил вещи в комнате, набросил плащ-палатку и выбежал под дождь.

Кустарник вокруг здания рос не очень густо, и до природного рва, примыкающего к задней стене дома, путник добрался без особых проблем. Он быстро спустился вниз, скользнув по мокрой траве, и стал осматриваться. Все пространство балки заросло колючим кустарником, надежно закрывая от взглядов нижнюю часть здания.

«Прекрасная маскировка», – воодушевленно подумал Андрей и начал продираться сквозь колючие заросли. Он оцарапал себе руки и напрочь вымазался в грязи, но, довольный собой, все же добрался до ржавой металлической дверцы. Дверь закрывала пробитый прямо в фундаменте проход.

Корчак дернул дверцу за ручку, испуганно ожидая, что она окажется запертой. Несмотря на его опасения, дверь туго и со скрипом, но все же поддалась. Армейские инструкции были просты – секреты должны быть надежно спрятаны, но легкодоступны для тех, кто знает, где их искать.

Подвал дома оказался стандартным – луч налобного фонаря высветил огромные бетонные блоки, кое-где заложенные кирпичом. Андрей понимал, что за одной из этих перемычек должен находиться вожаемый схрон. Но первое, что он сделал, – начал искать лом. Его рассуждения опирались на знание армейской логики: не руками же пришедшие на временную базу спецы должны ломать стены. Конечно, в спецназе ребята brave и кирпичи разбивают не только ру-

ками, а и головами, но он как-то слабо представлял себе, как те, кому предназначался схрон, долбят стены лысыми макушками. Подтверждением здравости его рассуждений послужил лом, скромно лежащий в углу. О том, что он лежит здесь не просто так, говорила обильная смазка под толстым слоем пыли.

До того как разломать нужную ему перемычку, Андрей порушил еще три и сильно запыхался, но всю усталость как рукой сняло, когда острый конец лома, пробив кирпичную кладку, ударился во что-то металлическое. Еще пара минут судорожной работы – и Корчак ухватился за ручку точно такой же, как и на входе, двери. Нервно отбросив мешавшие обломки кирпича, он потянул на себя дверь и, кашляя от поднятой им же пыли, всмотрелся в глубь темного провала.

«Сезам, откройся», – завороченно подумал. На мгновение весь мир потерялся где-то вдали, и война, и смерть на секунду забылись, а внутри проснулся маленький мальчик, оказавшийся в сказке.

За дверью находился подвал. Дверь была небольшая – чуть больше метра с каждой стороны, – но Андрей в нее пролез без малейших усилий.

Схрон был оборудован на славу, впрочем, ничего другого от армейских спецов ждать не приходилось. Небольшое помещение длиной десять метров и шириной четыре по бокам было оборудовано двухъярусными лежаками. В общей сложности на четырнадцать спальных мест. У дальней стен-

ки справа стояла обыкновенная буржуйка, а слева виднелась еще одна дверца. Возле буржуйки стопкой высились бумажные мешки с древесным углем.

Кроме того, посредине левой стены между нарами стоял стол, а рядом громоздились квадраты шести автомобильных аккумуляторов. От аккумуляторов по стенам тянулась проводка, заканчиваясь двумя свисающими с потолка лампочками без плафонов.

На первый взгляд в помещении не было ничего ценного – все сокровища наверняка хранились за очередной волшебной дверкой. К ней Андрей и направился. В отличие от первых двух, эта дверь обладала механическим цифровым замком.

«Правильно. Ключ можно потерять, а код останется в голове».

Вариантов было два – либо потратить время на подбор кода, либо выломать дверку ломом. Как всегда в таких случаях, пришелец решил поработать головой.

Но сначала он сбегал наверх за вещами и затушил угли костра. Потом, не находя в себе терпения, проигнорировал ужин и, усевшись напротив кодового замка, начал нажимать на кнопки. С принципом подобных замков Андрей был знаком. В тех замках, которые он видел раньше, необходимо было нажать одновременно три кнопки. Количество комбинаций могло оказаться слишком большим, но вскрывать дверь ломиком Андрею не хотелось – и место изгадится, и замуча-

ешься долбить. Минут через двадцать, когда уже и фонарик начал помигивать, и плечи затекли, замок все-таки сдался. Сделал он это на комбинации 269. Андрей мысленно обозвал себя идиотом – номер маршрута можно было попробовать сразу.

Наконец-то металлическая дверка протяжно скрипнула, открывая доступ к заветному кладу.

Никаких алмазов и прочей мишуры там конечно же не было, но ничего подобного Андрей и не ожидал. А вот того, на что он надеялся, в складе оказалось с избытком.

В небольшой, полтора на два метра, камерке штабелями стояли какие-то фанерные коробки, ящики и цинки. Разделяя волнение человека, налобный фонарик эмоционально мигнул и плавно погас. На замену батарейки ушло несколько драгоценных секунд. После этого Андрей приступил к осмотру добычи. В небольших фанерных ящиках хранились консервы и медикаменты. Этого добра здесь было много – судя по всему, схрон рассчитывался на два десятка человек. В цинках Андрей нашел сначала гранаты, а затем патроны. Кое-какой опыт в работе с боеприпасом у него был – в первом цинке он нашел патроны 7,62, которые подойдут к АК-103. Это радовало, но не очень. А вот содержимое третьего вскрытого им цинка привело кладоискателя в полный восторг – там оказались аккуратно упакованные патроны СП-5, прекрасно подходившие для «винтореза». Вскрыв всю находившуюся на складе тару, Андрей определил, что

необходимых ему патронов в наличии имелось аж полторы тысячи штук. Гранаты он особо не считал, как и медикаменты: все равно такого количества ему не унести. Подсчет продуктов показал, что проблема с питанием снимается практически на всю зиму. Взвешенного решения Корчак еще не принял, но постепенно начинал склоняться к тому, что зимовать он будет здесь. Соваться в логово эльфов в такую погоду, тем более без основательной подготовки, нельзя. На особый успех своей маленькой войны он конечно же не надеялся, но просто погибнуть, не добравшись до сирены, было бы обидно.

Второй взрыв восторга у Андрея вызвала аккуратно упакованная рация, вернее, не сама рация, а наличие у нее разъемов питания – для ноутбука и, самое главное, USB-разъем. Солнечная батарея – это хорошо, но заниматься основным делом хотелось в тепле и уюте. Кроме того, в углу склада он нашел поделенный на ячейки ящик, из которого торчали горлышки бутылок с кислотой. Впрочем, эту находку он предвидел, заметив стопку аккумуляторов в большой комнате. Набор «новогодних подарков для хомяка» завершали две десятилитровые пластиковые канистры с водой.

Первое, что сделал Корчак на новом месте, – это зарядил один из аккумуляторов, запитал от него рацию и подключил к разъему свой смартфон. Беглый осмотр показал, что с информацией ничего не случилось, и Андрей облегченно вздохнул. Затем он растопил буржуйку, развесил над

ней свои вещи и, переодевшись в сухое белье, рухнул на поролоновый матрас. Спокойный сон пришел сразу же, этому немало поспособствовало наличие на входной двери внутреннего запора.

Глава 6

Цветы Эрании

Сезон Увядания подходил к концу, и Город Грез ждал сезона Стужи. Уже сейчас воздух остыл до неприятной для растений температуры, заставляя некоторые из них сбрасывать беспомощно пожелтевшие листья. Но все это не касалось клановой рощи, раскинувшейся вокруг и внутри Города. Большинство из выращенных здесь деревьев могли перенести даже сильный холод, не потеряв сочности своей зелени, но никто не собирался подвергать их таким испытаниям. Маги стихий лишили стужу ее главного оружия – ветра. И сейчас хоть тусклое, но все же теплое светило поливало своими лучами тянувшиеся к нему растения.

Эдерай стоял на верхней площадке своего нового дворца и смотрел вниз, на Город. В его груди рождалось теплое чувство нежности, которого он не испытывал ни к одному живому существу. А вот свой новый дом он очень любил. Особенно таким – уродливые построенные зверьем здания уже полностью скрыли плетения зеленых, светло-серых и синеватых ветвей. На стенах некоторых из вновь выращенных дворцов эльфийской знати уже расцвели желтые и красные цветы. Эрании – удивительные создания магов жизни, с которыми была связана прекраснейшая из легенд.

Очень давно, в один из зимних вечеров, дочь эльфийского владыки загрустила по цветам, которые в далеком северном клане цвели лишь в сезоны Цветения и Жары. Ее грусть была настолько сильна, что этот нежный росток начал увядать от тоски. Владыка созвал своих магов и поклялся, что, если в течение одной луны на ветвях его дворца не зацветут цветы, он казнит всех магов клана, от учеников до наставников. Не прошло и дюжины дней, как на стенах спальни принцессы распустила свой бутон Эрания.

«Умеют же, если поставить задачу правильно», – подумал эрл, вспоминая старую легенду. В его случае подобное поведение вряд ли принесет какие-либо плоды, кроме бунта. Эдерай недовольно сжал зубы и начал спускаться со смотровой площадки. Хрупкое ощущение прекрасного момента было испорчено мыслями об упрямых и тупых магах. Маги жизни клялись, что увеличат прирост «рожденных в утробе», но вместо этого они сидят в своих дворцах, уставившись на Эрании.

Потраченную энергию и нарушенное усилиями душевное равновесие можно было вернуть только медитацией, но эрлу не было дела до проблем своих подданных – его интересовало только увеличение мощи клана. Слишком много было потеряно в боях со зверьем, и теперь, несмотря на все новые успехи, клан был очень слаб.

Верхний покой хоть и был небольшим, но умиротворял своей мягкой атмосферой, наполненной всеми оттенками

синего цвета. Вплетенные в стены узоры ненавязчиво понижали накал любых страстей. Ворвавшийся в покой эрл был подобен урагану, он мгновенно развеял всю возвышенную обстановку в помещении. Контраст эмоциональной атмосферы был настолько резким, что лежавшая на огромной постели сирена тонко вскрикнула и капризно надула губки.

– Ты почему такой злой? Мне это не нравится.

– Тебе не нравится, лепесточек? Ну так мы сейчас это исправим. – Слова с губ эрла слетали нежные, но тон предвещал нечто нехорошее.

Эдерай подошел к кровати и, ухватив сирену за лодыжку, резко дернул к себе. Девушка еще раз вскрикнула, но теперь в ее глазах не было капризности: там плескался страх.

– Хочешь узнать, как мы это исправим? – зловеще спросил эльф, и сирена поняла, что совершенно не хочет знать ответа на этот вопрос.

В моменты раздражения на эрла накатывала черная волна. Говорят, это родовое проклятие владык клана Смертельной Лозы. Сирена понимала, что ни ее жизни, ни здоровью ничто не угрожает, но в такие минуты боялась своего любовника до одури.

Впрочем, в этот раз ей так и не удалось узнать, какая нездоровая идея пришла в затуманенный гневом мозг владыки. Где-то на пределе слышимости раздалось тонкое пение птицы. Эрл раздраженно дернул головой и повернулся в сторону входной двери. Таким способом незримые фэйри

информировали о появлении визитера. Если вечно трусливые рабы осмелились побеспокоить господина, значит, пришел кто-то важный и с неотложным делом. Но, несмотря на то что рабы вели себя безукоризненно, кому-то из них придется умереть – Эдерай считал, что рабов нужно держать в строгости.

В покой вошел выздоровевший, но пока еще слишком бледный Аил.

– Владыка, есть срочное сообщение с той стороны Врат.

– Интересно, и что же это? Клань решила стереть с лица земли нашу старую рощу? – спросил Эдерай.

– Нет, владыка, разведчики сообщают, что в старой роще появился эрл клана Древесного Корня, – невозмутимо ответил Аил, привыкший к перепадам настроения своего воспитанника и господина.

– Вот как? – позволил себе удивиться Эдерай. – И что ему нужно?

– Не знаю, разведчикам он ничего не сказал, а спрашивать что-либо у владыки они не осмелились. Он просто стоит перед старым дворцом и молчит.

Некоторое время Эдерай перебирал в голове варианты причин, по которым владыка не самого слабого клана эльфов явился в его старую рощу, но потом решил, что нет смысла напрягаться: старик придет и все расскажет сам.

– Хорошо, передай наставнику Олориуну приказ открыть Врата. И предупреди свои «тени»: пусть смотрят в оба. Этот

морщинистый корень всегда был слишком хитер и непредсказуем.

В ответ Аил молча поклонился и вышел из зала, а эрл, мгновенно забыв про испуганно застывшую на ложе сирену, начал ходить по комнате, обеспокоенно обдумывая ситуацию. Внезапно он осознал, что сирена видит его в совершенно непотребном виде. Эрл остановился, обжег сжавшуюся в комок девушку свирепым взглядом и стремительно вышел из покоя.

Особенностью звериного строения, которое стало основой для дворца владыки, было то, что все лестницы пришлось делать спиральными. Они оплетали центральную башню, как гигантские змеи. С одной стороны, это было неудобно, но с другой – именно мерное движение по кругу успокаивало Эдерая и приводило его душевное состояние в относительное равновесие. В тронный зал, который размещался в отходящем от башни гигантском лепестке, он вошел спокойным, как ожившая статуя Асторала – самого величественного из эльфийских владык древности.

К виду своего нового тронного зала эрл еще не успел привыкнуть, поэтому в очередной раз позволил себе слегка повернуть голову, чтобы охватить взглядом большее пространство.

Зал был настолько прекрасен, что Эдерай на секунду сдержал дыхание и даже замедлил шаг. Огромное помещение представляло собой гигантскую вытянутую полусферу с по-

лом в виде ажурной платформы, простирающейся на сотню дюжин шагов. Сейчас платформа представляла собой сплетение нешироких дорожек, идти по которым можно было только зигзагами. Но это не раздражало эрла – наоборот, он с каким-то детским восторгом начал выбирать себе витиеватый путь к центральной части, где на возвышении стоял его трон.

Игра была увлекательной, но слишком заботливые слуги все испортили. Кто-то из поводырей дворца решил услужить господину. Из лиан-тропинок проросли полупрозрачные мембраны, заполняя собой пробелы. Видневшаяся в десятке метров под полом трава исчезла. Теперь перед эрлом простиралась гладкая зеленовато-мутная поверхность, разрезанная жилами бывших тропинок. Заполняющие пробелы мембраны только казались хрупкими, в реальности они могли выдержать прыгающего овра в полной броне. Настроение эрла вновь испортилось, и он, нахмутив брови, пошел прямо к своему трону. Но по мере движения очарование зала украдкой размягчило душу Эдерая, и он оттаял.

В отличие от великолепия и утонченности дворца, трон владыки был немного грубоватым и даже несуразным. Посреди зала на пологом возвышении располагалась странная конструкция, лишь отдаленно напоминавшая приспособление для сидения. Толстые стебли угольно-черных лиан топорщились длинными и острыми иглами – это была та пресловутая «ядовитая лиана», ставшая тотемом для целого

клана. Сплетавшие дворец и боевые корабли стебли являлись лишь отдаленными потомками этого необузданного и смертельно опасного растения, чей яд убивал любое живое существо. Ядовитыми были не только шипы – даже испарения от лиан трона способны были отравить самого сильного мага, но для Эдерая, несущего в себе кровь великих владык, этот яд был совершенно безопасен. Мало того – он дарил силы и уверенность в себе.

Эрл не мог даже просто уколоться о торчавшие в разные стороны шипы. Когда-то в детстве Эдерай пытался это сделать, но каменной крепости острия под его прикосновениями становились мягкими и упругими.

Эдерай подошел к трону и рухнул на сиденье, совершенно не опасаясь торчавших шипов. Лианы мягко прогнулись, принимая форму его тела.

«Зачем он явился? – Этот вопрос не давал эрлу покоя. Короват, владыка одного из самых древних и сильных, но в то же время самых малочисленных кланов, был очень мудрым эльфом и опрометчивых поступков не допускал вот уже несколько веков. Его клан выживал лишь за счет своей нейтральности и репутации самых умелых бойцов, с огромным трудом балансируя между разумом и гордыней. Короват не мог себе позволить открытой войны, однако мало кто мог рискнуть бросить вызов лучшим мастерам боя Темного Мира.

Пока эрл размышлял, дальняя часть пола опять обрела

свою ажурную прозрачность. Одна из лиан-тропинок изогнулась вниз, образуя пандус. Сначала над этим изгибом появилась голова овра-ветерана, следом скользнули две «тени». «Тени», представители тайной организации эльфийских разведчиков, были одеты в обыкновенную древесную броню, но это была кора «древа мертвых», отличавшаяся абсолютно черным цветом. «Тени» разошлись в разные стороны, пропуская вперед невысокого эльфа с платиновыми волосами, чуть тронутыми желтоватым налетом. Свои волосы владыка клана Древесного Корня не заплетал в боевую косу и не стягивал в хвост высокородных. Светлые пряди свободно лежали на плечах, не выражая ни воинственности, ни надменности.

Старый эльф шагал как-то странно, и только когда он приблизился, Эдерай увидел, что владыка явно не в себе. Его глаза блестели, а на лице играл румянец. Гость шел на подгибающихся ногах, при этом на его губах блуждала глуповатая улыбка!!!

Эдерай сначала напрягся, но затем вспомнил, как сам когда-то впервые увидел над собой вместо серого полога облаков голубое небо и пылающий шар солнца.

– Да, старый друг моего отца. Это – солнце. – Эдерай, нарушая все каноны аудиенции, улыбнулся гостю.

И тут же его лицо удивленно вытянулось. Сегодня был день больших потрясений. Эрл даже подался назад, и было отчего. Короват остановился у подножия тронного возвыше-

ния, а затем... опустил на колени.

– Владыка, я, предводитель всех детей Древесного Корня, молю принять нас под сень твоего древа. Если пожелаешь, мы станем Домом и войдем в твой Клан. – Эти слова дались старому эльфу тяжело. Он склонил голову еще ниже и замер в ожидании приговора.

Эдерай был потрясен – такого он точно не ожидал, – но, поразмыслив, понял, что ничего странного в поступке прошлого эрла нет: тот, кто увидел солнце, уже не сможет вернуться в Темный Мир, и даже вернувшись, всю жизнь проведет в невыносимых страданиях.

«Хорошо, что он пока не видел Луны, – наверняка бы расплакался», – отстраненно подумал Эдерай, перекатывая в голове тяжелые мысли. Он вспомнил все: и то, как лично просил у этого старика помощи в войне, получив в ответ мягкий, но все же отказ, и то, как клан Древесного Корня все же не выступил против него в войне Белого Лепестка. Сейчас Эдерай мог превратить клан этого старика в простой дом, и тогда бывший эрл наверняка ляжет на побегу «дувала», которые с удовольствием проткнут старое, но все еще крепкое тело. Мелочное желание отомстить за унижение шевельнулось внутри, но было тут же смыто другой мыслью. Если под его началом окажется хотя бы два клана, то он станет королем!!! Такого не было уже несколько десятков тысячелетий. Последний король умер незадолго до исхода эльфов в Темный Мир. Эдерай встрепенулся и принял единственно вер-

ное решение:

– Встань, эрл, неприлично владыке преклонять колени даже перед королем. Это пока еще не клятва, а всего лишь просьба, но я думаю, что все же приму твою покорность.

Старый эрл нервно вздрогнул, ошеломленный услышанным, Короват только сейчас понял, что именно сотворил своим поступком. Отправляясь на встречу с молодым Эдерем, он намеревался лишь разведать обстановку и донести информацию совету кланов, но, увидев солнце и океан ошеломляющей зелени вокруг, потерял голову и отдал этому юному эрлу свой клан.

«Нет, не эрлу, а королю», – мысленно поправил себя владыка клана Древесного Корня и поднял глаза к далекому куполу тронного зала. Сквозь ажурное плетение пробивались косые лучи изумительно золотистого цвета, и старый эльф понял, что совершенно не раскаивается в содеянном.

Врата сверкали изумрудными искрами и лепестками энергии, похожими на крупный снег. Сквозь них, как из вихрей снежной метели, появлялись воины клана Древесного Корня. Сначала шли неширокие колонны магов и лордов. Высокородные вынуждены были идти пешком. По странному стечению обстоятельств щеры не могли пройти сквозь Врата. Но это неудобство было временным – в новом мире вполне достаточно и лошадей и коров, чтобы обеспечить боевыми щерами всех желающих.

Вслед за высокородными магами хлынула волна следопытов и разведчиков. Разведчики, узнав, что в новом мире «тени», как говорится, вышли из тени, оделись в черную броню. К удивлению Эдерая, в рядах разведчиков Древесного Корня было не менее трети «теней». Его собственные следопыты таким обилием элитных воинов не отличались, несмотря на то что лорд-разведчик был из их рядов.

Но не успел владыка задуматься над такой несправедливостью, как опять восхищенно замер. Из круговерти изумрудных снежинок появились первые ряды овра. Это были великолепные звери. Клан Древесного Корня не мог позволить себе количества, поэтому брал качеством. Их овры были сплошь ветеранами, они носили тяжелую стальную броню и обладали завидным набором амулетов. В душе эрла вновь зашевелилась зависть – его овры, и ветераны в том числе, не годились даже на подстилку для этих зверюг, не говоря уже о молодняке, которого в войске Эдерая было подавляющее большинство. К тому же редко кому из его овра доставались защитные амулеты. Но вместо злости в груди Эдерая потеплело, а на губах заиграла довольная улыбка: «Теперь они мои, и завидовать я могу только себе».

– Какую землю отдадим этим прибудам, повелитель? – прогудел за спиной бас Аила, совершенно не смущавшегося стоящего рядом чужого эрла.

– На север, к русским, сначала я хотел поманить сладкой ягодой и этих странных зверей, но теперь мы сможем по-

ставить упрямцев на колени, – ответил Эдерай, краем глаза замечая, как гримаса старого эрла перерастает в довольную улыбку. При этом он подумал: «Пусть Корни сцепятся с этими бешеными сашатами, а я посмотрю, чем все закончится».

Глава 7

Зима

Деревья в лесу трещали от лютого мороза, а в облюбованном Андреем подвале было тепло и уютно. И даже по-праздничному пахло елкой. В принципе удивляться было нечему – ведь издающая эти ароматы зеленая красавица скромно стояла в углу. Андрей встречал Новый год. Сначала эта идея показалась ему дикой – всего несколько месяцев назад он похоронил жену, а теперь праздники празднует. Но, подумав, он все же решился: они с Лизой не пропустили ни одного Нового года. Не слишком избалованная любовью отца девочка и совсем обделенный родительским теплом сирота инстинктивно тянулись к этой сказке. И вот теперь, тридцать первого декабря, Корчаку захотелось маленькой частички того волшебства, и, как это ни дико, ему казалось, что Лиза этого тоже хочет.

Он срубил елочку и даже украсил ее гирляндами, соединив вместе лампочки из своего запаса. В буржуйке тихо потрескивали дрова, лишь временами нарушая тишину в подвале. Верхнее освещение Андрей выключил и теперь сидел за столом в свете гирлянды и пляшущего огня. Ему было невыносимо грустно – не больно, а просто грустно. Вместо любимой женщины рядом лишь пустота, а вместо шампан-

ского – слегка разведенный водой спирт.

Жалость к себе так стиснула грудь, что захотелось выть, но вслед за этим по телу прокатилась волна ненависти и к эльфам, и к себе, слабодушному. Корчак вздохнул и сделал то, чего не решался сделать со дня смерти жены. Он достал смартфон и зашел в папку с фотографиями. С тускло горящего экрана на него смотрели строгие и немного печальные глаза Лизы. В груди заныло сердце, а на глаза навернулись слезы. Нельзя сказать, что он безумно любил свою жену, но сейчас Андрей почувствовал, что в ней был единственный смысл его жизни.

«Правду говорят, что мы ценим лишь то, что теряем», – подумал он. Раньше у него были жена, дом и нормальная жизнь, а сейчас он стал одиночкой, бродягой, мародером, убийцей и черт знает кем еще.

– С Новым годом, солнышко, – хрипло прошептал Андрей и вытер рукавом навернувшиеся слезы. Он вновь жалко улыбнулся и поцеловал изображение жены.

Скорей всего, просто сработал тачскрин, и никакой мистики здесь не было, но Андрей все равно вздрогнул, когда через мгновение на него смотрела улыбающаяся Лиза. Ее глаза словно говорили: «Не глупи, милый, – живи и за меня и за себя».

– Ты же знаешь, что у меня не получится, – с горечью в голосе ответил на невысказанное пожелание Корчак и прикрыл глаза.

«Так, все, надо остановиться, а то крыша съедет окончательно», – пронеслась вдогонку резонная мысль, и он залпом допил остаток жидкости в кружке. Эта добавка оказалась последней каплей, мир перед его глазами медленно поплыл.

...Первое января Андрей встретил, как положено любому русскому человеку, головной болью и тошнотой. Поставившаяся, он встал с кровати и полез из своего подземелья на свет божий. За последние недели он выработал в себе режим и схему поведения.

«Я на войне, и порядок должен быть армейским», – решил он для себя и вот уже два месяца придерживался стабильного распорядка дня: утром – умывание и легкая зарядка, затем – занятие со смартфоном, после обеда – учебные стрельбы и тренировка в хождении по лесу.

Январское утро было колюче-холодным и ослепительно-белым. Андрей вдохнул морозный воздух и начал раздеваться. Когда-то он считал всяких там моржей в лучшем случае понтовитыми придурками, а в худшем – чокнутыми. Сейчас же, оценив, насколько бодрит и прочищает мозг обтирание снегом, решил, что и сам стал таким же чокнутым, потому что зрителей для понтов здесь не было.

Обтершись сухим бельем, он вернулся в подвал и, запив головную боль шипучим аспирином, перешел к рутине. Заняться языком уже не успевал, а если честно, ему не очень-то и хотелось вслушиваться в лай чужой речи с похмельной головы.

Вторым пунктом дневного расписания были стрельбы. Полностью собранный и бережно замотанный в ткань «винторез» лежал на матрасе нар. Перед выходом на стрельбище Андрей заглянул в свой склад и забрал оттуда два десятка патронов. С боезапасом ему пришлось помучиться. Вероятность того, что в этой глухой местности может появиться маг, была ничтожной, но оказаться однажды взорванным Андрею не хотелось. Поэтому большую часть боезапаса, включая гранаты, он закопал небольшими партиями в лесу. В подвале под домом остались только полторы тысячи патронов СП-5, а в самом складе находилась лишь пара сотен патронов для тренировки.

Запасшись патронами, Андрей подхватил винтовку под мышку и вышел наружу.

Свое стрельбище Корчак оборудовал неподалеку от дома, возле небольшого ручейка. Этот ручей начинался практически возле здания и тек по оврагу на юго-запад.

Страхнув снег с расстеленного под деревом лапника, Андрей набросил на еловые ветви маскхалат и улегся на это импровизированное ложе. Воткнутые в землю палки остались на месте, и он, положив на раздвоенные концы палок объемный глушитель «винтореза», приготовился к тренировке.

Целью для новоиспеченного снайпера служили стволы редких сосенок, растущих в густой заросли елей. Два сухих ствола как раз находились на расстоянии сотни и двухсот метров от позиции. А вот на дистанциях в триста и четыре-

ста метров сушняка не было, и Андрею пришлось стрелять в живые деревья. Он не знал, что будет в дальнейшем с напшигованными вредным свинцом растениями, но это была его наименьшая проблема. Впрочем, о судьбе леса все же задумался, что удивляло: участь зарезанного им старичка-бандита волновала значительно меньше.

Как обычно, тренировка началась с выстрелов на дистанции в сто метров. Винтовка мягко толкнула Андрея в плечо, издав сдавленный кашель. В прицел стрелок увидел, как от ствола полетели щепки.

«Есть», – подумал он и перевел перекрестье прицела на следующую цель. От сухого дерева вновь полетели куски коры, но в этот раз только со второго и третьего выстрела. Если верить баллистическим таблицам, на такой дистанции отклонение должно быть мизерным, но внешний фактор все же присутствовал, или же Корчак попросту был неумелым стрелком. Разобраться в прилагающихся к «винторезу» брошюрах помогла одна интересная компьютерная игрушка, в которую Андрей играл бог знает когда. Игрушка, в которой вместо пальбы по врагам нужно было стрелять по мишеням, учитывая ветер, дальность и другие нюансы. В принципе программа ему не понравилась, но в памяти кое-что осталось.

Андрей прицелился в третье дерево, но стрелять не спешил. Он смотрел на свисающий с ветки лоскуток ткани, нюхал воздух, стараясь определить влажность, и пытался про-

водить в голове расчеты. Опустив перекрестье прицела на несколько делений, выстрелил.

– Черт, – тихо выругался Корчак, увидев, что маленькая точка на ошкуренном участке ствола как была, так и осталась в глубоком одиночестве.

Зацепить ствол удалось только с четвертого раза. А вот в дерево, стоящее на расстоянии в четыреста метров, Андреев стрельнул пару раз без особой надежды – такие дистанции для него были недоступны. По крайней мере, пока. Даже на трехстах метрах удача улыбнулась только позавчера, и он понимал, что это действительно лишь удача.

Следующим номером программы было хождение по лесу. Андрей прекрасно понимал, что на фоне заснеженного леса в синем пуховике поверх «горки» он смотрится как минимум нелепо, но мороз не оставлял вариантов, да и зрителей вокруг не наблюдалось, так что переживать было не о чем.

Все его знания о принципах ходьбы по лесу сводились к прочитанным книгам и паре фильмов про рейнджеров в джунглях. Поэтому «юный скаут» просто старался идти, не создавая слишком много шума. И все же, несмотря на все неудачи, хождение по глубокому снегу улучшало его физическую форму. Это наполняло рейды в лес хоть каким-то смыслом.

Перепрыгивая через поваленные стволы и стараясь не рухнуть головой в сугроб, Андрей забирался все дальше в чащу. К счастью, с чувством направления у него было все в по-

рядке, так что заблудиться он не боялся. Неожиданно впереди послышался какой-то шум. Кто-то ломился сквозь кусты. Андрей замер, прислушался, а затем немного расслабился – источник шума двигался куда-то в сторону. Но как только этот некто хрюкнул, стрелок вновь напрягся. В нем проснулся охотничий инстинкт. Стараясь не шуметь, подобрался ближе и, немного присев, занял позицию за толстым стволом упавшей сосны. Утолщенный глушителем ствол «винтореза» проделал в снежной шапке бороздку и, утонув в ней, лег на поверхность дерева. Андрей заглянул в прицел, стараясь сохранять правильное расстояние между глазом и краем оптики. Мир сузился и округлился до размеров визира. Стволы сосен и засыпанный снегом кустарник сначала скользнули вправо, затем, мельтеша, пробежали влево и остановились. В прицеле появилась коричнево-серая масса. Корчак зафиксировал винтовку и увидел огромную тушу кабана. Подвигав «винторезом», он вычислил еще три тела поменьше, но определить их половую принадлежность так и не смог – его познания в лесном свиноводстве заканчивались на понимании: здоровый, с клыками – значит, кабан. Андрей не знал, почему решил стрелять в кабана, – видно, в душе проснулся первобытный инстинкт. Первый выстрел был смазан из-за торопливости и волнения. Пуля ударила в тонкий ствол сосны. Сосна вздрогнула и осыпала кабана снегом. Здоровенная туша хрюкнула от неожиданности и с невообразимой для таких размеров ловкостью развернулась к Андрею ши-

рокой тыльной частью организма.

«Блин, вот придурок!» – обозвал себя охотник и постарался выровнять дыхание. Затем вновь прицелился. По слухам, снайперы стреляют в паузе между ударами сердца. Насколько эта легенда соответствует истине, Андрей не знал, но отсчитал три удара собственной сердечной мышцы и нажал на курок.

В этот раз пуля угодила намного удачнее. Она ударилась в кабанью голову сзади и немного сбоку, прошла сквозь череп и вырвала зверю глаз на выходе.

Кабан рухнул на снег, заливая его яркую белизну не менее ярким пятном тревожно-красного цвета. Ноги жертвы еще несколько раз дернулись и замерли, а оставшееся без вожака стадо приснуло в разные стороны, как рыбки от акулы. Не разбирая дороги, звери умчались куда-то в лес, при этом громогласно оповещая округу треском кустов и визгом.

Андрей выждал некоторое время – ему почему-то вспомнились истории о мести кабана за убитого поросенка, но тут же он вспомнил, что как раз кабана и убил. Страхнув оцепенение и дав волю охотничьему инстинкту, он направился к своей законной добыче.

Быстро добежал до тела и резко остановился. Что делать в таких случаях, Корчак не знал, но подумал и решил, что просто нарежет себе несколько кусков мяса, и с решительным видом достал десантный нож.

За десять минут горе-охотник отрезал от кабана несколь-

ко полосок мяса вместе с кожей и при этом порядочно запачкался кровью.

Усердное пиление остывающей плоти было прервано тихим треском, донесшимся справа, и только в этот момент Андрей вспомнил, что он все-таки в лесу, где человек далеко не самый сильный зверь. К счастью, винтовка лежала рядом, скользкие от крови и жира пальцы моментально вцепились в деревянный приклад. Прижав его к плечу, Андрей резко развернулся и понял, что не зря опасался неожиданной встречи. Прямо перед ним, не более чем в тридцати метрах, стоял матерый волк. Зверь низко пригнул голову к снегу и неотрывно смотрел на человека, а его лапы уже подгибались для прыжка.

«Его, наверно, привлек визг и запах крови», – отстраненно додумал Андрей и чисто автоматически нажал на курок. Каждодневные занятия и почти четыре сотни израсходованных патронов все-таки выработали нужные рефлексы – пуля, попав волку в грудь, остановила летящее тело и даже отбросила его немного назад. Зверь вытянулся в струнку и замотил лапами по снегу. Из его пасти побежала кровь.

«Зимой волки охотятся стаями», – всплыл в памяти еще один кусок текста из какой-то книги, и Андрея обдало очередным порывом внутреннего холода. Он резко развернулся и, потеряв равновесие, завалился набок. Открывшаяся картинка заставила его резко вскочить на колени и открыть судорожную пальбу. «Винторез» торопливо закашлял, и пули

понеслись навстречу двум бегущим на человека серым теням. В этот раз стрельбой управляли не рефлексy, а перепуганное сознание, поэтому только чудом можно было объяснить то, что когда затвор противно щелкнул, отсчитав оставшиеся в магазине семь патронов, стрелок был еще жив. Он с удивлением смотрел на застывшее в снегу тело и улепетывающего по лесу подранка. Затем в голове что-то сухо щелкнуло, Андрей быстро отсоединил магазин и заменил его вторым. Приклад ткнулся в плечо. Оптика приблизила убегающего волка. В этом направлении лес был редким, к тому же метрах в тридцати начиналась обширная поляна. Волк уже почти добежал до ее дальнего края.

«Метров триста пятьдесят», – подумал Андрей, скрупулезно высчитал направление, силу ветра и, взяв поправку на траекторию, выстрелил. Едва различимый невооруженным глазом волк споткнулся и ткнулся мордой в снег. Больше никаких признаков жизни зверь не подавал.

Как ни странно, страха Андрей так и не почувствовал. Откат адреналинового всплеска не стал корезить тело, а просто сжал на секунду в ледяных объятиях и медленно отпустил, оставляя после себя лишь небольшую слабость. Корчак осмотрел запачканное кровью и грязью пространство вокруг кабаньей туши, вздохнул и начал быстро отпиливать обе задние ноги. Связав ноги куском капронового каната, он закинул эту связку на шею и направился на базу.

Андрею был известен только один способ приготовления такого количества мяса при полном отсутствии необходимой посуды. Он достал мусорный мешок, кое-как отделил мякоть от шкуры и костей, а затем сложил куски в мешок. Добавил туда соль и перец. Встряхнул содержимое мешка и оставил заквашиваться – по крайней мере, так ему казалось.

Потом было надоедливое ковыряние в нагромождении эльфийских слов. Визгливый голос покойного пленника надоел до зубной боли, но, к счастью, в последние недели он слушал его все меньше и меньше – в основном Андрей работал со словарем, который сам же и составил. Мозг с большим трудом воспринимал чужой язык с неудобоваримой фонетикой и запутанным строением предложений, но все же Андрей постепенно начал понимать бессвязную речь пленника. Профессор Ветлицкий утверждал, что его любимый ученик обладает большими способностями в изучении языков.

«Хорошо бы еще профессорская метода оказалась не бредом безумного ученого», – понадеялся про себя Андрей. Будет обидно, если три месяца сидения в Богом забытом месте окажутся пустышкой. Он-то уже немного понимал эльфийскую речь, но поймут ли его эльфы?

Первый день нового года Андрей закончил шашлыком. Поднявшись на первый этаж здания в свою «бессквозняковую» комнатку, Андрей развел костер, дождался красных углей и, нанизав куски мяса на сырые ветки, занялся готовкой.

Палки, конечно, прогорели, поэтому шашлык оказался подгоревшим, недосоленным, жилистым и... очень вкусным.

Утром следующего дня он решил не отлынивать от занятий и опять взялся за словари, просмотрел видео со смартфона и повторил за пленным эльфом речевые обороты.

Как ни странно, наиболее информативными оказались ругательства пленника. Из его витиеватых проклятий Андрей узнал, что государства эльфов называют кланами, ниже идут дома, которые состоят из родов, а те, в свою очередь, из семей. Уничтожившее человеческую цивилизацию заклинание называлось «Песнь Хаоса». И самое главное, Андрей наконец-то узнал, кто такая сирена. Как оказалось, это была девушка, обладающая огромной магической силой, способная издавать «Песнь Хаоса» на многие километры, тогда как обычные маги доставали не больше чем на километр.

«Плевать: хоть девушка, хоть старушка – все равно грохну», – зло подумал Корчак и с удвоенным вниманием вслушался в эльфийскую речь.

Овров и гвулхов эльф называл «рожденными в утробе», но что это значит, Андрей так и не понял. Еще среди интересных фактов была информация о том, что броня у эльфов, в отличие от брони овров, делалась не из металла, а из древесины и листьев. Причем самой мощной считалась лиственная.

«Ну, может быть, для кого-то, но не для меня», – злорадно подумал Андрей, вспоминая, как легко разорвал эльфий-

скую одежду голыми руками под обалдевшим взглядом эльфа.

Вообще-то с выяснением личности пленника было много нестыковок. Он явился без свиты и прикрытия, но при этом был одет в листовенную броню и носил металлический меч, несмотря на то что, по его же словам, обычные маги носили древесные панцири. Да и с мечом было непонятно. Всякий раз, когда Андрей показывал пленнику эту железку, его корежило едва ли не больше, чем от Андреевых прикосновений. Единственное, что удалось выбить у чертовски упрямого мага, было то, что меч создали какие-то «проклятые мастера».

Отложив смартфон, Андрей потянулся к сваленным у стола вещам и достал меч. Клинок с тихим шелестом покинул ножны и лег на стол. Вещь была удивительной красоты. Своим изгибом он чем-то напоминал катану, но, в отличие от японского клинка, эльфийский меч истончался к острию до состояния шила. Гарда была витой и загибалась с одного конца к рукоятке, а с другого – в сторону клинка. Рукоятка была длинной и немного изогнутой, на ней легко помещались обе ладони, поверхность шероховатая, хорошо удерживающая даже потную руку. И гарда и рукоять были сделаны то ли из плотного дерева, то ли из кости. Корчак провел пальцами по клинку и почувствовал легкий отзыв. Причем не такой, как при первом прикосновении, – тогда была какая-то щекотка, похожая на ощущение при первых прикосновениях к

пленнику. А сейчас клинок откликнулся, словно родной.

«Бред это все: если клинок магический, а я разрушаю любую магию, то каким образом магический клинок может отзываться? Рядом со мной он должен был стать простой железкой. Удивительно, как вообще не рассыпался трухой, – подумал Андрей, поглаживая потеплевший клинок, и неожиданно для себя улыбнулся. – Утешает то, что потеря такого клинка кому-то там очень не понравилась».

Глава 8

Древние клинки

Силовое плетение подбросило дубовое бревно и по сложной траектории запустило его в сторону эльфа. Изогнувшись в стремительном пируэте, Эдерай взмахнул клинком, и с покрытой рунами поверхности соскользнула тройная молния. Обратным махом король послал туда же фаербол и только после этого разрубил уже обугленную и растрескавшуюся колоду. Легкий ветерок вскружил клубы дыма и вынес гарь сквозь окно, полностью очистив тренировочный зал от неподобающих запахов. Воздух вновь наполнился цветочным ароматом. Бывший эрл, а теперь король эльфов Светлого Мира, с наслаждением сделал глубокий вдох. По его телу пробежала дрожь, и эльф начал ритуальный танец-разминку, которым начиналось и заканчивалось каждое занятие. Тело Эдерая прикрывали лишь длинные, до пола, лоскуты травяной ткани, которые крепились на поясе и образовывали своеобразную юбку с разрезами по бокам. Эльф двигался совершенно бесшумно, словно водный поток, перетекая из одного положения в другое, а под бледной кожей перекатывались небольшие, но крепкие мышцы.

Последнее движение танца завершилось классической стойкой. Несколько мгновений абсолютной неподвижности

– и Эдерай вновь ожил, нежно проведя пальцами по кромке клинка. Это было великолепное оружие, создание которого противоречило всем канонам древнеэльфийской философии. Сейчас в отношении к металлам все стало намного проще. Но, несмотря на то что маги все же работают со стальными латами и клинками овов, подобного орудия никто не создавал уже очень давно. Когда древние эльфийские мудрецы осознали, что проигрывают войну с людьми, десять лучших магов создали тысячу таких клинков, но заплатили за это не только своей жизнью, но и душой. Работа с металлом была недопустима для эльфов – те, кто встал у горна, были вынуждены пойти на ритуальное самоубийство и навлечь на себя вечное проклятие. Поэтому их так и называли – «проклятые мастера». Созданные ими клинки принимали в себя любую силу: и ритуальную магию, и стихийную, и даже черную взвесь некромантии. Это было запредельно мощное оружие, но даже оно не спасло народ от поражения.

Эдерай закрепил клинок в настенных зажимах и отошел немного назад. Коллекцию владыки клана Смертельной Лозы составляло огромное количество мощнейшего оружия из дерева и кости. Созданные великими оружейниками клинки всевозможных форм и времен по крепости не уступали алмазам, но они не шли ни в какое сравнение с мечами «проклятых мастеров». К сожалению, у ярла было только четыре древних меча. Неожиданно в голове Эдерая всплыло воспоминание, и он тихо щелкнул пальцами. В углу зала матери-

ализовался телохранитель.

– Чем закончилась история с поиском пропавшего ростка этого надоедливового лорда? – спросил король.

– Его не нашли, повелитель, город, куда вы послали разведчиков, пуст, – равнодушно ответил телохранитель.

– А что лорд?

– Он пытался пробиться к вашей милости, но лорд Аил отослал его прочь.

Эдерай хмыкнул и движением пальца отпустил телохранителя.

«Скорее всего, древний клинок потеряян, надо как-то наказать глупового лорда – может, понизить его дом до статуса семьи?» – вяло перекатывались в голове короля небрежные мысли. Он медленно подошел к окну и посмотрел в бездонную темноту неба, усеянного светлыми искрами. Мягкий свет звезд аккомпанировал огромной луне, вплетая свои тонкие голоса в потрясающе прекрасное соло серебристого светила. Эдерай знал, что ни люди, ни «рожденные в утробе» не способны слышать света, и на одно мгновение пожалел этих несчастных.

Налюбовавшись луной, Эдерай перевел взгляд на подножие своей башни. Рядом с огромным куполом тронного зала постепенно вырастали еще два гигантских лепестка – Зал Торжеств и Палата Цветов, в которой будут размещены самые изысканные и фантастические творения магов жизни. Вместе эти три строения составляли половину бутона нево-

образимо-огромного цветка, центром которого стала Башня Короля. Еще три лепестка вырастут позже, когда придет их время. Ярлу хотелось поторопить поводырей с Лабиринтом, но игры все равно начнутся не раньше поры Цветения, так что спешить некуда.

А пока природа спала зимним сном. Несмотря на полное безветрие и безоблачный небосклон, изрядно потускневшее солнце не успевало согреть густой лес. Но королю не было холодно. Эльфийские дворцы никогда не затыкались наглухо, в отличие от звериного жилья. Но свобода была иллюзорной, и ветер-проказник порхал в залах только тогда и там, где ему позволяли «поводыри» дворца. Непривычно холодная даже для эльфов зима все же заставила «поводырей» немного подогреть стены дворца и отсечь силовыми полями внутренние помещения от внешней среды. Эдерай присмотрелся и увидел тонкую пленку силового поля, слегка серебрившуюся перед его лицом.

Еще один тихий щелчок пальцами – и в комнате появились фэйри. Без лишних приказов они тут же принялись обтирать тело господина душистыми губками и, сняв тренировочную юбку, облачили его в повседневную тунику и лепестковый плащ. Обладающие эмпатией рабы привычно угадали настроение господина, и плащ в этот раз был небесно-голубого цвета, а туника ослепляла взгляд абсолютной белизной.

В рабочем кабинете ярла ждали Аил и лорд-канцлер. Лорд-канцлер был фигурой одиозной. Как и все предста-

вители эльфийской иерархии, он получил свою должность по наследству. Лорд-канцлер обладал скверным характером, он выдерживал все правила этикета еще скрупулезней, чем Олориун.

– Повелитель, – обратился к Эдераю лорд-канцлер, изогнувшись в строго выверенном поклоне. Стоявший за его спиной Аил кривовато улыбнулся.

– Лорд-канцлер, давайте только о самом насущном, у меня мало времени. – Эдерай начал скучать сразу же, как вошел в свой кабинет. Государственные дела вызывали у него сонливость, и в такие минуты король отчаянно завидовал эрлу клана Древесного Корня, который в это самое время отчаянно рубился с полубезумными русскими. Коровату достались земли самых непредсказуемых зверей, он нес потери, рисковал своими ресурсами, но все же, как охотничий гвулх, мертвой хваткой держался за холки последних звериных армий.

– Повелитель, за прошедшую неделю мы получили еще три предложения от кланов и десять от разных домов. Что прикажете ответить?

– Ничего, пусть подождут и оценят величие милости, которую, возможно, я им окажу, – небрежно взмахнул Эдерай, усаживаясь на трон.

Торопиться с новыми подданными он не собирался – в этом был и холодный расчет, и маленькая месть. Клань могут подождать, а мятежные дома, предавшие свои клань,

Эдераю были не нужны. С другой стороны, постоянно прибывающее подкрепление позволяло вести более агрессивное наступление. И все же спешить не стоило: хватало и других способов приручения людей.

– Звериные кланы США и Китая снова казнили послов, – продолжил лорд-канцлер. Название сильнейшего звериного клана на соседнем континенте он, как и все эльфы, произносил одним слогом.

– Которая по счету казнь?

– Это было третье посольство, повелитель.

– Аил, что скажешь? – спросил Эдерай, повернув голову к лорду-разведчику.

– Послов наверняка рубят прямо на границе, но когда они дойдут до верхушки, мы сможем забыть об этих кланах навсегда, – ответил старый наставник.

– Ты думаешь, что там не найдется честных правителей?

– Уверен, что ни одного. Получив наши дары, они продадут всех и вся, а за добавку будут лизать подножие твоего трона. Таким образом в Европе мы добились большего успеха, чем военной силой. Сейчас вожди больших европейских поселений держат зверье в шипастых перчатках и заглядывают в рот нашим посланникам.

– Да, ничего не скажешь – зверье. И как наши предки умудрились проиграть им войну? – ни к кому не обращаясь, проворчал ярл. Он испытывал некоторое сомнение в абсолютном успехе, а главное – в необходимости приручения по-

ка свободных зверей именно этим способом, но все же оценил идею лорда-разведчика, успевшего неплохо изучить звериную натуру за время поиска. Аил был уверен, что от подачи повелителя эльфов вожаки даже самых сильных кланов зверей не смогут отказаться.

Глава 9

Весна

Насколько был морозным и снежным январь, настолько же теплым оказался февраль, словно в противовес утверждениям украинцев в том, что это месяц «лютый». Не дожидаясь прихода весны, лес стряхнул с себя снег и свободно вздохнул, наполняя окрестный воздух мелодией жизни. Андрей даже подумывал начать свое путешествие до прихода весны, но все же решил немного повременить. Как оказалось впоследствии, это решение было более чем разумным. Вся вторая половина февраля ознаменовалась затяжными дождями, и всякий раз, выходя на стрельбище, он мысленно хвалил себя за предусмотрительность.

Но в этом мире нет ничего вечного, и весна все-таки началась. Выждав неделю установившейся сухой погоды, в первых числах марта Корчак начал собираться в дорогу.

Как он и предполагал, выбор того, что стоило брать с собой в дорогу, оказался нелегким. От «сто третьего» «калаша» пришлось отказаться. Из оружия Андрей взял с собой «винторез», «гюрзу» и десантный нож. Еще два ножа он упаковал в рюкзак. Немного подумав, замотал в кусок брезента меч и двустволку. Зачем решил взять ружье, он пока не знал, просто чувствовал, что пригодится. В крайнем случае,

решил, выбросит все лишнее по дороге. И если с оружием все было более или менее понятно, то с боеприпасами пришлось помучиться.

Андрей понимал, что все патроны придется носить близко к телу, и если пожадничать, то в килограммах это выйдет немало. После долгих раздумий он все же определился – в кармашки разгрузки легли 400 патронов СП-5 в упаковках по десять, 200 патронов к «гюрзе», и с мыслью «гулять так гулять» Андрей запихнул в кармашки три гранаты РГД-5. Десяток разнообразных патронов к двустволке он взял как бы в нагрузку. А нагрузка получилась немаленькой – только боезапас потянул на двенадцать килограммов. Плюс еще десять оружия и восьмикилограммовый рюкзак с вещами и запасом еды.

Он стоял посреди подвала, который стал его домом на три зимних месяца, и чувствовал себя выючным верблюдом, причем верблюдом, вооруженным до зубов. На поясе висели нож и «гюрза», к рюкзаку был пристегнут эльфийский меч и двустволка, а в руках будущий убийца сирен сжимал свое главное оружие – компактный и неказистый на вид «винторез».

Осмотревшись в последний раз, Корчак прямо с рюкзаком плюхнулся на нары, чтобы по старой русской традиции посидеть перед дорожкой, а дорожка ему предстояла очень дальняя, и скорей всего, сюда он больше не вернется. Но, несмотря на тяжелые мысли, за собой он оставлял полный порядок – все было упаковано, и даже склад вновь заперт на

замок. Темное помещение освещал лишь налобный фонарь, и сейчас подвал казался нежилым, будто здесь никого и никогда не было. Подавив грустный вздох, Андрей с натугой поднялся – непривычный вес делал его неуклюжим, но он понимал, что это ненадолго.

Он уже знал окрестный лес, как свои карманы, и, выбрав самый оптимальный путь, быстро пошел по едва заметной тропке. К заброшенной воинской части он двигался не тем путем, которым пришел к схрону. Проходя по тропе, улыбнулся своим воспоминаниям, в которых пер к цели по маршруту, призванному умирить хорошо подготовленных спецназовцев. А легкая тропинка находилась совсем близко.

В часть Андрей решил не заходить и лишь мельком отметил, что здесь уже побывали люди. Некоторые здания были разобраны на стройматериалы. Это заставляло задуматься и насторожиться.

Мститель рассчитывал обойти Иванкино стороной, по-прежнему не доверяя местным жителям. Но выполнить своих намерений ему не удалось. Сначала он почувствовал запах гари, а затем, вслед за гарью, донесся женский визг и приглушенный гомон.

Посмотреть, что же там происходит, Андрей решил не из благородных побуждений, а из чистого любопытства, да и оставлять за спиной неизвестную угрозу не очень-то хотелось.

Добравшись до заросшей низким кустарником опушки,

он достал монокль и осторожно раздвинул ветки с полураскрытыми почками. В деревне творилось черт знает что. По улицам бегали какие-то люди, вытаскивая из домов кто разную утварь, а кто и живую добычу. Вооруженные мужики ходили по дворам с хозяйским видом, избивая мужчин и сгоняя женщин в одну толпу. На окраине деревни, прямо возле указательного знака с названием поселения, уже образовалась немаленькая группа пленниц, толпа человек на пятьдесят.

«Откуда в захудалой деревне взялось столько народу?» – удивленно подумал Андрей и вернулся к наблюдениям. Кое-где на улицах валялись неподвижные тела мужчин. Остальных защитников поселка бандиты положили лицом в землю на главной улице. Судя по одежде, нападавшие не относились к военному формированию – лишь часть банды была одета в разномастный камуфляж. Также в глаза бросалась еще одна странность. В руках бандиты держали арбалеты, а у парочки он даже заметил самодельные луки.

«Похоже, эльфы добрались и до этих мест», – резюмировал наблюдатель.

Трагедия в деревне приближалась к своему финалу. Бандиты согнали в кучу всех женщин и уложили рядком всех оставшихся в живых мужчин. Детей Андрей не увидел, но, посмотрев в одно из окон, заметил пару детских лиц и понял, что они попрятались в домах. Посреди улицы стояли три запряженные неказистыми лошадками повозки. Эти устарев-

шие транспортные средства были доверху загружены разной утварью. Один из бандитов, судя по всему главарь, подозвал к себе еще двоих. В руках у этой парочки Андрей увидел «семьдесят четвертые» АК, и это вызвало не только удивление, но и нехорошие предчувствия.

Главарь отдал какие-то указания, и автоматчики медленно пошли в сторону лежащих на земле мужчин. То, что они собираются делать, Андрей понял, одновременно узнав главаря банды. Решение пришло сразу. Оно было неосторожным, но сомнений Корчак не испытывал. Он не знал, что послужило причиной его решения – желание спасти людей или попросту отомстить. Главарем бандитов оказался его старый знакомец – здоровяк-лавочник.

До центральной улицы, где разыгрывалось главное действие этой трагедии, было метров сто пятьдесят. Поэтому Андрей не стал выбирать новую позицию, а устроился там, где стоял. Оккупированные им кусты находились на небольшой возвышенности, и оттуда открывался прекрасный обзор.

Палачи местного разлива успели сделать с десяток шагов к своим предполагаемым жертвам, затем с двухсекундным интервалом слышались глухие удары пуль по телам. Автоматчики один за другим повалились на гравий дороги. Выстрелов никто из бандитов так и не услышал. А после этого начался отстрел мечущегося в панике стада. Следом за палачами в мир иной отошел лавочник, брызнув на прощание

осколками черепа и кусками мозга. Пока Андрей менял магазин, в дело вступила неожиданная подмога – один из лежавших на земле мужчин подполз к телу ближайшего палача, снял с него автомат и так же лежа начал отстреливать бандитов.

Увидев это, Андрей немного успокоился и стал экономить патроны. И лишь когда его союзник не мог дотянуться до очередного бандита, он вносил свою лепту. Через пару минут «добровольный помощник» поднялся с земли и начал проводить зачистку села. К нему присоединились остальные мужчины, вооружившись трофейными арбалетами. Что же касается Андрея, то он в это время занимался анализом ситуации.

Станным было все: допотопное оружие наряду с калашами, слишком большая толпа бандитов и количество мирных жителей. В деревне, в которую Корчак так «удачно» зашел за покупками, было не больше ста дворов, так что или у них появилось подкрепление, или образовался союз с другой бандитской деревней. Банда насчитывала человек сорок, и это было очень много. Иванкино тоже не могло похвастаться своими размерами, но и здесь набралось человек двести жителей плюс еще невидимые Андрею дети.

Размышления прервал далекий крик. На окраине деревни стоял какой-то дед и кричал приблизительно в сторону Андрея:

– Эй, мил человек! Если ты еще там, может, выйдешь?!

Мы... – Дед неожиданно закашлялся, затем к нему подбежал какой-то мальчишка, и прерванная речь продолжилась, но уже из других уст:

– Дед Степан говорит, что вы можете выйти без опаски! Мы обещаем гостеприимство и нейтралитет, – звонко прокричал мальчик. Судя по всему, слова «нейтралитет» в наставлениях деда не было, и старик хмуро посмотрел на мальчика. – Но если хотите уйти, то спасибо вам огромное от всей деревни! – закончил немного стушевавшийся парень и отошел от деда подальше.

Старик в это время повернулся к лесу и начал подслеповато вглядываться в сторону опушки.

«А почему бы и нет?» – подумал Андрей и вышел из кустов.

Увидев идущего к нему «солдата с ружьем», дед кивнул и пошел в сторону деревни, оставив вместо себя голосистого парня.

– Здравствуйте, – задвленно пискнул «комитет по встрече», когда Корчак подошел вплотную. – Меня зовут Иваном. Дед Степан сказал отвести вас к нему в дом и просил извиниться, что не встретил сам: у него сейчас много дел.

– А это, значит, деревня имени тебя? – попытался пошутить Андрей.

– Чего?

– Ну, Иванкино!

– А, понял. – Парень неожиданно улыбнулся широкой и

открытой улыбкой. Контакт, так сказать, был налажен.

Пока они шли по одной из двух улиц деревни, вокруг кипела суэта: женщины разносили вещи обратно по домам и кое-как пытались исправить ущерб, мужчины рыскали по околицам в поисках сбежавших бандитов. Дамы вели себя на удивление спокойно: в их жизни явно было что-то намного страшнее, чем налет бандитов. Когда Андрей с Иваном проходили мимо, жители на секунду задерживались, чтобы благодарно кивнуть. Люди постарше даже низко кланялись и крестили своего избавителя. Это было непривычно и... очень приятно.

Иван оглянулся на Корчака, проверяя, не отстал ли гость, и повернул с дороги к большому каменному дому. Ворота подворья были выкрашены в зеленый цвет и облагорожены желтыми петухами.

Сразу войти в калитку не удалось – их остановил подбежавший сзади «союзник». Мужчина был одет в простую кожаную куртку и джинсы, в руках он сжимал трофейный калаш. На вид «союзнику» было лет сорок, он обладал жилистой и подтянутой фигурой. Сначала он настороженно посмотрел на Андрея, но, вспомнив недавние события, решительно шагнул ближе, протягивая руку:

– Меня зовут Алексеем. Спасибо тебе, незнакомец.

– Андрей, – ответил на незаданный вопрос Корчак и сразу перешел к делу: – Как обстановка?

Алексей сразу как-то подтянулся.

– У наших четверо убитых, одна женщина, племянница бабы Мани, – ответил «союзник», но, поняв, что никакой бабы Мани Андрей знать не может, продолжил: – Двое ранены. Остальные так, пара царапин и мокрые портки.

– Что с бандитами?

– Кого нашли – уже сдохли, а сбежавших найдем, и они тоже сдохнут. – Grimаса, в которой скорчилось лицо Леша, не предвещала уцелевшим бандитам ничего хорошего.

– А где ты так стрелять наловчился? – сменил тему Корчак.

– Милиционер я... был, – нахмурился Алексей и тяжело вздохнул. – Ладно, мне надо бежать, а ты заходи в дом, там Микулишна тебя покормит, пока будешь ждать Степана Егорыча.

Алексей ушел вдоль по улице, а подпрыгивающий от нетерпения Иван повел Андрея в дом.

...Иван усадил гостя за стол в большой светелке, а сам куда-то убежал. Через минуту в комнату вошла пожилая женщина. Не дав гостю встать, она подошла сзади, положила руки на плечи и молча поцеловала Андрея в макушку. Затем вытерла краем платка глаза и вышла, судя по запаху, на кухню.

Андрей, обалдевший от такого поворота событий, некоторое время просидел, тупо уставившись в окно, а затем начал осматривать комнату. Дом, судя по обстановке, был небедным – соответственно Степан Егорыч занимал в деревенской

иерархии не последнее место. На глаза попалось фото старика в егерской форме, что объясняло порядок как в доме, так и в селении.

Микулишна вынырнула из кухни с глубокой тарелкой, из которой исходил пар и одуряющий запах. Щи были наваристые, к тому же с двумя здоровенными кусками свинины. Только после первой ложки этой вкуснотищи Корчак понял, как ему осточертели консервы и сухпай.

«И чего в деревне не зимовал?» – подумал он, но тут же понял, что если бы зазимовал здесь, то, скорей всего, лежал бы сейчас рядом с Алексеем, Степаном Егорычем и Ванькой. Мертвым.

«Нет, все так, как должно быть. У меня свой путь, и расслабляться нельзя, разве что ненадолго, вот в такие моменты», – «оптимистично» закончил свою героическую мысль Андрей и вновь зачерпнул ложку щей.

На второе было пюре с курятиной, но, съев половину предложенного, он устало отодвинул тарелку.

– Все, не могу, лопну, всю зиму сухпаем питался – вот желудок и ссохся.

– Да ну, ерунда, – заботливо отмахнулась Микулишна. – Сейчас посидишь, отдохнешь, а потом еще пироги с мясом будут и малиновый компот.

– О, компот – это хорошо, Тоня, принеси и мне кружечку, – послышался от двери голос Степана Егорыча: старик, отдуваясь, прошел через комнату и уселся за стол напротив

Корчака. – Ну что, гость дорогой, рассказывай – кто, откуда и зачем?

Несмотря на добродушный тон хозяина, вопросы Андрею не понравились.

– Зовут меня Андреем, а насчет остального – я никто, ни откуда и ни за чем.

Глаза старика на секунду стали колючими, но затем оттаяли, а вокруг появились добродушные морщинки.

– Прости, Андрей... как тебя по батюшке?

– Можно просто Андрей.

– За то, что ты сделал, мы до гроба должны называть тебя по батюшке и в ноги кланяться, а за вопросы извиняй, я тут навроде старосты, посему и лезу во все дыры без мыла, прости господи.

– Кстати, откуда народ? Домов-то у вас немного, а прошлой осенью вообще половина пустовала. Или это уже с моей стороны неуместные вопросы?

– Нет, Андрей, с твоей стороны ничего неуместного быть не может. Из города люди. Когда случился этот конец света, народ, кто выжил, не знал, куда податься. Сначала в лагеря беженцев пошли. Потом ушастые наведались и туда. Вот моя дочка и потащила всех, кого могла, в родную деревню. Муж у нее милиционер – защита, понимаешь, – поэтому народ с ними и пошел.

В слове «защита» послышалась какая-то горечь. Корчак уже догадался, о ком идет речь, и, сам не зная зачем, решил

вмешаться:

– Что, Степан Егорыч, считаешь, трусоват оказался зятек?

– А что мне еще думать?

– Если бы не он, то всех бандитов я бы не перещелкал.

Это раз. Алексей, когда нужно было, лег и встал именно тогда, когда пришло его время. Это два. И причем очень немаловажное «два». С дочкой хоть все в порядке? – всполошился гость, подумав, что разбрасывается мудростями, не узнав всех причин недовольства собеседника.

– А что ей, идиотке, сделается – так, фонарь под глаз заработала, и все. Ну сам посуди – какого лешего она полезла царапаться к оружнему бандиту? Всю жизнь учил, учил – все одно дурой выросла.

В это момент открылась дверь, в комнату вошел Леша, а следом за ним здоровенный бугай. Увидев зятя, староста моментально нахмурился, и его лицо сразу же приняло степенный вид.

«Ну, артист, блин, – подумал Андрей, перевел взгляд на здоровяка и тут же мысленно выдал предположение. – Зуб даю, это кузнец, и зовут его Вакула».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.